

РАБОТНИЦА

№ 10 • 1980

ЧУТКИЕ РУКИ НАСТАВНИЦЫ

Людмила Александровна Андреева и Светлана Наумова, которых вы видите на нашем снимке, работают в одиннадцатом сборочном цехе первого Московского часового завода имени С. М. Кирова. Коллектив этого предприятия выступил одним из инициаторов движения наставников и молодых рабочих столицы за успешное выполнение совместных социалистических обязательств, принятых в честь XXVI съезда КПСС. Инициатива москвичей получила поддержку по всей стране.

На часовом заводе, где 385 наставников воспитывают 465 учеников, совместные обязательства взяли многие из них. Такая форма социалистического соревнования дает хороший стимул для профессионального роста и кадровым рабочим и молодой смене.

Светлана Наумова недавно получила свой первый рабочий разряд. Операция, которую она выполняет, казалось бы, не сложна — несколько раз капнуть смазочным маслом из пипетки. Но в корпусе современных часов около 125 деталей, и тут нужно знать, какие узлы подлежат смазке, сколько и в какой момент нужно вводить масла, и многое другое. Людмила Александровна отлаживает ход часов после того, как они побывали в руках Светланы, и ей хорошо видны все плюсы и минусы в работе подшефной.

Их общая задача, как это записано в совместном обязательстве, — ежедневно давать сверх плана 40 штук часов, сдавать с первого предъявления не менее 90 процентов продукции. Л. А. Андреева обязалась повысить разряд с четвертого до высшего — пятого, а С. Наумова — освоить смежную специальность. Людмила Александровна будет подтверждать звание «Ударник коммунистического труда», а Светлана — бороться за это звание.

Людмила Александровна недавно окончила заводской университет наставничества. Ей присвоено почетное звание «Лучший наставник завода».

Рядом со старшим товарищем растет молодая производственница. День за днем совершенствуется ее мастерство, крепнет чувство ответственности, формируется рабочий характер.

В. МАРИНЬО
Фото автора.

«ЛЮБЛЮ НАУКУ О СТЕКЛЕ...»

Совсем недавно Маргарите Семеновне Аслановой, профессору, доктору химических наук, присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

...Наш разговор с Маргаритой Семеновной Аслановой был коротким: вечером она уезжала на очередной международный научный симпозиум, участницей которых не раз бывала. В квартире то и дело раздавались телефонные звонки: коллеги по работе решали с Маргаритой Семеновной «горящие» вопросы.

Она не любит рассказывать о себе. Зато с удовольствием говорит о химии, о стекловолокне — обо всем, чему посвятила свою жизнь. Терпеливо разъясняет:

— Стекловолокно — тонкие нити, толщиной от пяти до десяти микрон. Получают их из расплава стекла высокой скоростью формирования. Этот синтетический материал особый: не горит, прочен, стоек к коррозии. В каких только отраслях промышленности он не применяется!

Маргарита Семеновна — одна из основоположников отечественной науки и техники стекловолокна. В Большой Советской Энциклопедии ее фамилия упоминается среди других ученых,

разработавших новый метод изготовления стеклянного волокна.

Коллеги говорят о ней так: «Она вся без остатка в деле. Счастлива, когда какая-то научная разработка находит практическое применение. Щедра на идеи, легко раздает их ученикам, товарищам по работе». Дважды профессор Асланова была удостоена Государственной премии СССР. Ей вручено свыше пятидесяти авторских свидетельств. Под ее руководством тридцать аспирантов успешно защитили кандидатские диссертации. Но учеников у нее намного больше.

— Вы спрашиваете, есть ли у меня любимые ученики? Да, конечно. И ученики и соратники, это тот коллектив, с которым я работаю вот уже 25 лет во Всесоюзном научно-исследовательском институте стеклопластиков и стекловолокна, и опытный завод.

— Маргарита Семеновна, а как вы напутствуете своих учеников?

— Повторяю девиз, которому сама стараюсь следовать: стремитесь к прогрессу, будьте активны в творчестве, помните, что наша главная задача — внедрение новых разработок, научных достижений в промышленность. И любите науку, любите то дело, в которое вы пришли.

Т. ВИРКУНЕН

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ВЕЧНОГО ОГНЯ

Дорогая редакция! Сердце переполняют радость и тревога. И вот всталась за перо...

Сегодня первое сентября. Утро теплое, солнечное, громкое от голосов ребят, идущих в школу. Пора и мне, скоро начнется торжественная линейка. Люблю этот праздник — начало учебного года. 30 лет встречаю его, и всегда он по-своему хорош, нов, весел. Незнакомые люди улыбаются друг другу. Улыбнулась и мне белокурая круглолицая девушка с букетом гвоздик в руках, видно, угадав во мне учительницу. Я отвечаю ей улыбкой. Но чем-то расстроила меня эта встреча. Почему? Да она же вылитая Нюра Гуренкова, моя одноклассница, которую осенью 41-го года в Вязьме просто так, ни за что убили фашисты во дворе ее дома. Не успокоить сердце и не остановить воспоминания. Картины военного прошлого встают одна за другой. Пришлось мне самой в рядах своих сверстников шагать дорогами войны три долгих года. Терять друзей, встречать полуживых детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда, ждать и торопить победу. Может быть, не жгли бы так воспоминания, если бы не нагнетали напряженность в отношениях между народами те, кто привык жить по законам ненависти и разбоя.

Сегодня, как и всегда утром, отправляясь на работу, просматривала газеты. Новой угрозой миру звучит преступная директива номер 59, подписанная президентом США Картером, и его заявление: США «должны заплатить любую цену, какая потребуется, чтобы оставаться самой могучей страной мира». «Цена» эта — 171,5 миллиарда долларов на военные расходы в 1981 году. Но и этой чудовищной суммы американским воякам кажется мало. Уже объявлено, что в 1982 году военные расходы США составят 183,4 миллиарда, а в 1985 году — 253,2 миллиарда долларов. Такова стоимость новой стратегии, провозглашенной американскими правителями. Суть ее состоит в угрозе нанесения Соединенными Штатами первоочередного ядерного удара по военным объектам Советского Союза. Тем самым «быть в состоянии вести длительную, но при этом ограниченную ядерную войну», — как сообщает «Нью-Йорк таймс» по поводу президентской директивы № 59. Помощники Картера уже подсчитали, сколько погибнет людей в пламени этой «ограниченной» ядерной войны: счет идет на сотни миллионов.

Трудно поверить, что это делают нормальные люди. Может, они поражены тем же недугом, что и мистер Форрестол, когда-то выскокший из окна небоскреба? Тогда как можно позволить этим безумцам распоряжаться судьбами человечества? Едва ли кто-нибудь из них включил своих близких и себя в число «списанных» миллионов. Так для того ли мы в кровавой борьбе с фашизмом отстаивали мир, для того ли воспитываем сыновей, растим хлеб, учим детей, чтобы все это погибло в пламени ядерных взрывов!

Вот оно, бесценное наше богатство, дорогие мои ученики, мальчишки и девчонки, отдохнувшие за лето, веселые, бодрые, выстроились на торжественную линейку. И это им готовят преступные империалистические стратеги ядерную смерть... А линейка идет своим чередом. Уже вручены первоклассникам флажки с профилем Володи Ульянова. Их приняли в число учеников школы имени Ленина. Комсомольцы ведут первоклассников за руки к Вечному огню. Это наша традиция. Сейчас я буду выступать. Что скажу? Приходят на память слова хорошего стихотворения: «Смотри и помни: здесь лежит твой самый лучший друг. И для тебя и для меня он сделал все что мог — себя в бою не пожалел, а Родину сберег». Скажу, что скоро мы опять примем Вахту памяти, и в школе начнется соревнование за право взять в руки оружие защитников Сталинграда и встать в Почетном карауле у Вечного огня. Прочту коротенькие отрывки из сочинений тех, кто был удостоен этой великой чести. В размышлениях ребят много добрых мыслей и чувств, но главное одно: мы помним, мы защитим Родину, как некогда защитили ее они.

«Внешняя политика нашей страны — это ясная и четкая политика мира, не направленная против кого-либо третьего. Мы не посягаем на чьи-либо земли, не вмешиваемся ни в чьи внутренние дела. Но за свои права и законные интересы всегда сумеем постоять», — говорит Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев. Об этом я тоже скажу сейчас детям.

**М. РОГОВА, учительница
9-й средней школы имени Ленина**

г. Волгоград.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал
Основан 8 марта 1914 года
ОКТАБРЬ 1980
МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

«ОБУВАЕМ» АВТОМОБИЛИ

Работница крутильно-ткацкого цеха Волжского завода синтетического волокна Татьяна Федоровна Губина в июне выполнила свое пятилетнее задание. В оставшиеся полгода она обязалась дать еще девяносто тысяч погонных метров кордной ткани и твердо следует своему обещанию.

Почти вровень с ней идет ее подруга Лидия Николаевна Вахонина — она взялась до конца года выдать сверх годового задания 81 тысячу погонных метров продукции.

Крутильно-ткацкий цех Волжского завода синтетического волокна выпускает кордную ткань. А в том же городе Волжском на шинном заводе из нее делают каркасы для шин.

Многие предприятия поставляют свою продукцию на Волжский шинный завод. Их коллективы заключили договор о содружестве: «За отличное качество волжских шин». Соревнуются между собой коллективы предприятий, смены, участки, бригады.

Есть такое профессиональное определение: ходимость шин. Так говорят о долговечности автомобильной «обуви». За последние пять лет предприятия-смежники общими усилиями повысили ходимость волжских шин на 18 процентов. А это равносильно дополнительному выпуску свыше 300 тысяч шин.

Т. СЕРГЕЕВА

ДЕРЖИМ УРАЛЬСКУЮ МАРКУ

Лысьвенский турбогенераторный завод недавно отметил свое 25-летие. Добрая слава о его продукции вышла далеко за пределы Советского Союза. В десятках государств электрические машины лысьвенцев надежно несут службу на нефтепромыслах, помогают перекачивать по трубопроводам газ, приводят в действие прокатные станы, вентиляторы, мельницы...

Среди тех, кто отличным трудом ежедневно подтверждает авторитет уральской марки, — инженер-технолог Тамисия Николаевна Короле-

ва. Она «опекает» ответственный участок производства, связанный с изоляционными материалами.

Т. Н. Королева принимала участие в разработке технологии использования новых изоляционных полимерных материалов. Двигатели стали более компактными, возросла их мощность, экономичность. В активе Т. Н. Королевой 75 внедренных рацпредложений, которые сберегли народному хозяйству в десятой пятилетке 19 500 рублей.

Коллектив уральских электромашиностроителей встал на вахту в честь XXVI съезда КПСС. Дополнительные обязательства предусматривают досрочную поставку нефтяникам партии электродвигателей мощностью по 6300 киловатт, досрочное освоение новых видов техники и технологии, внедрение двух новых линий и экспериментального образца новых двигателей. В общие обязательства, взятые коллективом к XXVI съезду КПСС, четко вписался личный план Тамисии Николаевны — участие в разработке специального оборудования изоляционного производства, которое позволит свести до минимума ручной труд изоляровщиц, сделает эту работу более производительной и привлекательной.

М. ГЛУХОВСКИЙ

Молочная река

Утро 28 августа для коллектива Бельцкого ордена «Знак Почета» производственного объединения «Молоко» началось с митинга — его поздравляли с завершением пятилетнего плана.

Бережливое отношение к каждой капле молока отличает трудовой коллектив объединения, всех работников — от директора Зинаиды Чебаковой до подсобных рабочих.

Здесь практически нет отходов, используются все составные части молока. Например, пахта, которая остается при выработке масла, употребляется при производстве напитков с пониженным содержанием жира или мороженого с фруктовыми добавками. Рациональный, хозяйский подход к делу позволил объединению выпустить за пятилетку сверх плана 46 тысяч тонн молочных продуктов.

Это было бы невозможно без совершенствования технологии, без авто-

матизации, которая широко применяется во всех цехах предприятия. Автоматы делают и мороженое: «закаляют» его, расфасовывают, глазируют и даже надевают на палочку.

Принимая обязательства к XXVI партийному съезду, работники объединения дали слово во втором полугодии сэкономить 400 тонн молока и за счет этого выработать дополнительно 18 тонн сливочного масла.

Э. ГЛАЗУНОВА

ДЛЯ РАБОТАЮЩЕЙ

Интервью «Работницы»

Близится к концу завершающий год десятой пятилетки — в редакционной почте появилось немало писем, в которых читатели просят рассказать, как выполнена намеченная XXV съездом КПСС социальная программа, и в частности — мероприятия, непосредственно касающиеся женщин.

Об этом мы попросили рассказать секретаря ВЦСПС Александру Павловну БИРЮКОВУ.

Вопрос. Учитывая специфику нашего журнала, Александра Павловна, расскажите, пожалуйста, о тех изменениях, которые произошли в последние годы в положении женщин, и особенно в характере их труда, в заработной плате, организации профессиональной подготовки.

Ответ. Прежде всего хочу напомнить, что именно во время десятой пятилетки была принята новая Конституция СССР, которая не только подтвердила равенство женщины и мужчины, но, что особенно важно, содержание прав, предоставленных женщине, значительно расширилось, более весомыми стали и обеспечивающие эти права материальные гарантии.

В приветствии участникам состоявшейся в июле нынешнего года Всемирной конференции ООН в связи с Десятилетием женщины товарищ Леонид Ильич Брежнев подчеркнул: «Большим завоеванием советского народа, реального социализма в нашей стране является достижение подлинного равноправия женщины во всех сферах политической, социальной и культурной жизни, подкрепляемое повседневной заботой государства о дальнейшем улучшении условий ее труда, быта, отдыха и выполнения долга материнства».

Убедительным подтверждением этих слов может служить выполнение программы социального развития и повышения уровня жизни народа, которая была утверждена XXV съездом КПСС на 1976—1980 годы.

Замечу, что успешная реализация этой программы имеет для женщины особое значение. Благополучие, здоровье, если хотите — личное счастье женщины в гораздо большей степени, чем у мужчины, зависит от того, в каких условиях она трудится, имеет ли возможность повысить свою квалификацию, как обеспечена семья, благоустроен быт. Все это учитывает государство, определяя социальные программы на каждую из пятилеток и всемерно помогая женщине успешно совмещать участие в общественном труде с материнскими и домашними обязанностями.

Мне довелось принимать участие в работе Всемирной конференции ООН в рамках Десятилетия женщины, которая рассмотрела ход выполнения Всемирного плана действий на 1976—1980 годы и приняла Программу действий на вторую половину Десятилетия. Это важнейшее событие в жизни женщин, всех народов мира. Об одном хочу сказать особо: мы, члены советской делегации, на этой конференции испытывали великое чувство гордости за нашу Родину. То, что в рамках Десятилетия женщины выдвигается как перспективная цель, как желаемый и отдаленный по времени своего осуществления идеал, в Советском Союзе стало давно реальностью.

Возьмем такой жгучий для женщин многих стран вопрос, как равенство в оплате труда. Именно в неравной с мужчинами оплате труда более всего проявляется дискриминация женщины. В нашей стране принцип «От каждого — по способностям, каждому — по труду» в равной степени распространяется и на мужчин и на женщин. Мало того, для женщин предусмотрен еще ряд преимуществ. Например, при переводе женщины на легкую работу в связи с беременностью и рождением ребенка ей сохраняется прежняя заработная плата.

В десятой пятилетке проведено повышение заработной платы 31 миллиону работников, непромышленной сферы, где примерно 70 процентов работающих — женщины. Причем прибавка в семейный бюджет весьма существенна. В торговле и общественном питании заработная плата, к примеру, возросла за четыре года на 19 процентов, в здравоохранении и социальном обеспечении — на 17 процентов.

Новые льготы в оплате труда получили работницы, занятые в легкой и текстильной промышленности. Им установлено единовременное вознаграждение за выслугу лет в зависимости от стажа непрерывной работы. Для текстильщиц предприятий системы Министерства легкой промышленности СССР, работающих по трехсменному графику или по графику непрерывной недели (Ивановский график), введена доплата в размере пятидесяти процентов тарифной ставки или должностного оклада за работу в воскресные дни, являющиеся для них рабочими днями по графику.

На осуществление этих и ряда других мер по повышению заработной платы, дополнительные льготы и выплаты государством израсходовано за пятилетие почти 3,5 миллиарда рублей.

Мы знаем, как глубоко волнуют женщин за рубежом вопросы получения образования и особенно повышения квалификации. Наше государство широко открыло перед женщинами двери учебных заведений, предоставило им реальную возможность наравне с мужчинами учиться.

Подготовка работниц осуществляется в системе профессионально-технического образования. Количество девушек, принятых в училища в 1979 году, по сравнению с 1975 годом выросло почти на 100 тысяч человек, в том числе более чем на 86 тысяч — в средние ПТУ, где наряду с получением профессии молодежь завершает полное среднее образование.

Продолжало развиваться профессиональное обучение женщин непосредственно на производстве. Только в минувшем году в учебно-курсовых комбинатах, на производственно-технических курсах получили новые профессии свыше 1,8 миллиона женщин, повысили квалификацию — 11,3 миллиона.

Вопрос. Освоить вторую профессию — это непростое дело для женщины-матери. Нередко бывает так: устанавливается на каком-либо участке новое оборудование, а курсы по его освоению работают после смены. Мать не всегда может остаться на занятиях: спешит в ясли, в садик за малышом.

Ответ. Действительно, из-за домашних и семейных дел, особенно после рождения ребенка, женщина не имеет возможности уделять своему профессиональному росту столько времени, сколько мужчина.

Исследования, проводимые профсоюзами, показывают, что, несмотря на хорошую общеобразовательную подготовку женщин, присущую им старание и трудолюбие, уровень квалификации работниц в некоторых отраслях несколько отстает от уровня квалификации мужчин. И потому Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР в постановлении «О мерах по дальнейшему совершенствованию подготовки и повышения квалификации рабочих на производстве», принятом в июне 1979 года, обязали министерства и ведомства устанавливать предприятиям, организациям годовые задания по подготовке и повышению квалификации женщин. Для работниц, имеющих детей в возрасте до восьми лет, введена новая льгота: они проходят переподготовку и повышают свою квалификацию с освобождением от работы, при сохранении среднемесячной заработной платы.

С учетом этих новых моментов организована профессиональная учеба работниц на Волгоградском заводе имени Петрова, хлопчатобумажном комбинате «Кренгольмская мануфактура», в производственном объединении «Норма» в Эстонии и на многих других предприятиях. Комитеты и советы профсоюзов, комиссии по работе среди женщин призваны установить контроль за выполнением намеченных партий и правительством мер по совершенствованию подготовки и повышения квалификации работниц.

Вопрос. А что сделано за пятилетку в области создания лучших условий для высокопроизводительного труда женщин?

Ответ. Завершается выполнение пятилетних комплексных планов, разработанных с участием профсоюзов во всех отраслях народного хозяйства. Итоги их выполнения будут подведены в ближайшее время. Но вот только одна цифра: за пятилетку улучшены условия труда более чем семи миллионам работниц.

Министерства, ведомства, комитеты и советы профсоюзов заканчивают работу по подготовке проектов комплексных планов на одиннадцатую пятилетку. Опять-таки с учетом особенностей труда женщин. В

ЖЕНЩИНЫ

планах определяется, в какие сроки, на каких участках и что конкретно будет сделано для дальнейшего улучшения условий труда женщин, и в частности — механизации и автоматизации работ, снижения неблагоприятного воздействия шума, вибрации, запыленности, улучшения медико-санитарного обслуживания.

Хорошо, если женские комиссии ФЗМК с первых дней нового года активно включатся в работу по контролю за претворением в жизнь всего, что предусмотрено комплексными планами.

Именно массовый контроль, привлечение самих трудящихся к разработке и осуществлению мер по дальнейшему улучшению охраны и условий труда женщин во многом определяют успех дела. В этом нас убеждают итоги Всесоюзного общественного смотра условий труда, быта и отдыха трудящихся женщин, который проводился ВЦСПС в 1977—1979 годах. За время смотра от трудящихся поступило почти 2,5 миллиона предложений, подавляющее большинство которых — свыше 80 процентов — внедрено.

Надо сказать, что вопросы охраны труда женщин стали сегодня предметом острой дискуссии, развернувшейся под эгидой Международной организации труда. В ряде стран подвергается сомнению правомерность существования специального защитного для женщин законодательства (за исключением законодательства об охране материнства). Утверждается, что прогресс науки и техники сделал его ненужным.

В Советском Союзе эти концепции никоим образом не поддерживаются. Специальные меры по охране труда и здоровья женщин, и это записано в Конституции СССР, есть важнейшая гарантия их фактического равенства.

Как и в других странах, научно-технический прогресс облегчает труд, но иногда при этом возникают производственные факторы, которые отрицательно влияют на организм женщины. Учтявая это, Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам и ВЦСПС по согласованию с Министерством здравоохранения в 1978 году утвержден новый список производств, профессий и работ, на которых не разрешается применять труд женщин. До 1 января 1981 года женщины подлежат высвобождению с этих участков работы. Каждой из них государство гарантирует трудоустройство, возможность приобрести другую профессию. На время обучения или переквалификации за ними сохраняются непрерывный трудовой стаж, среднемесячная заработная плата по месту прежней работы, право пользоваться ведомственной жилой площадью и детскими дошкольными учреждениями. Тысячи женщин уже перешли на более легкую, соответствующую их физическим возможностям работу и, как правило, связанную с более высокой квалификацией. В качестве примера могу назвать Северодонецкое производственное объединение «Стеклопластик» Ворошиловградской области. Здесь побеседовали буквально с каждой женщиной, определили заранее, кто, в какие сроки, на какую работу перейдет. Так, с участка контактного формования крупногабаритных изделий в прошлом году десять аппаратчиц были переведены на формовку мелких деталей, где и труд легче и заработок выше. Группа женщин после обучения на курсах стала операторами.

Заметны качественные изменения в характере труда женщин: все больше их привлекается к механизированным работам, управлению автоматическими процессами. Женщины составляют 57 процентов всех аппаратчиков, работающих на аппаратах с автоматическим управлением, 67 процентов — операторов на автоматических линиях, 90 процентов — работников механизированного контроля качества продукции. В машиностроении и металлообработке, где требуется высокий уровень квалификации, женщин 42 процента. Растет число женщин и в таких ведущих отраслях, определяющих научно-технический прогресс, как электротехническая и химическая промышленность, приборостроение.

Весьма показательны и такие цифры. За период с 1975 года количество женщин-специалистов с высшим и средним специальным образованием возросло с 13 миллионов 411 тысяч до 15 миллионов 545 тысяч человек. Сегодня женщины составляют 59 процентов всех дипломированных специалистов.

Вопрос. Что нового внесла десятая пятилетка в охрану здоровья матери и ребенка?

Ответ. Охрана здоровья женщины-матери, как известно, обеспечивается государственной системой специальных лечебных и лечебно-профилактических учреждений. Возросло количество врачебных и акушерских коек для беременных женщин и рожениц, женских консультаций, детских поликлиник и амбулаторий. В 1979 году вошел

в строй Всесоюзный научно-исследовательский центр охраны здоровья матери и ребенка.

Охране здоровья женщин, как и всех трудящихся, служат в нашей стране санаторно-курортные учреждения, которыми управляют профсоюзы. В этой пятилетке особое внимание было уделено организации отдыха матери и ребенка. В санаториях для лечения родителей с детьми количество мест увеличилось с 5,5 тысячи до 9,2 тысячи. За счет средств, заработанных на Всесоюзных коммунистических субботниках, построены и введены в строй здравницы в Ялте, Алтайском и Хабаровском краях, Львовской области. К концу года будет завершено строительство санаториев для матери и ребенка в Москве и Железноводске. Три санатория — в Ивановской и Новосибирской областях, в Краснодарском крае — войдут в строй в 1981—1982 годах.

Женщины особенно ценят отдых всей семьей вместе с детьми и мужем. Профсоюзы выделили для семейного отдыха сотни благоустроенных здравниц. Только за один прошлый год в них побывало более 860 тысяч человек.

Важное значение имеет развитие санаториев-профилакториев на предприятиях. В течение минувшего года в них лечилось и отдыхало почти 1,2 миллиона женщин. Женщинам, нуждающимся в лечении, порой бывает трудно оторваться от дома, не на кого оставить детей. А если так, то и лечение и отдых не пойдут матери впрок: нервничает — как там без нее дома. Вот почему в последние годы в санаториях-профилакториях стали организовываться специальные смены «Мать и дитя». Это начинание найдет еще большее распространение в одиннадцатой пятилетке. Широкое развитие получили загородные заводские базы отдыха, в которых миллионы рабочих, служащих, членов их семей проводят отпуска или выходные дни. Все больше женщин приобщаются к туристским путешествиям. Для родителей с детьми организовано свыше 200 маршрутов.

Вопрос. Если ребенок здоров, присмотрен, имеет все необходимое для занятий и отдыха, матери работает лучше, производительнее. Расскажите, пожалуйста, об этой стороне дела.

Ответ. Многое делается в нашей стране для оказания помощи женщине-матери в воспитании детей. Судите сами: в 1975 году в детских садах и яслях воспитывались 11 523 тысячи детей, а в 1980 году — более 14 миллионов. Развивается экономика, растут города, появляются новые промышленные районы, которых совсем недавно не существовало на карте. И пока еще не все матери могут поместить ребенка в детский сад или ясли. Задача состоит в том, чтобы добиться безусловного выполнения и перевыполнения планов строительства детских дошкольных учреждений.

Предмет нашей гордости — организация отдыха ребят в период школьных каникул. Практически каждая семья имеет возможность отправить своих детей-школьников в загородные пионерские лагеря. За период 1976—1979 годов в них введено более 320 тысяч мест. Всего за годы пятилетки по бесплатным и льготным путевкам в пионерские лагеря и лагеря для старшеклассников отдохнуло 61 миллион детей рабочих, служащих, колхозников. Это на 15 миллионов больше, чем в предшествовавшее пятилетие. На организацию отдыха детей израсходовано свыше 2900 миллионов рублей, что на 800 миллионов рублей больше, чем в девятой пятилетке.

Следует сказать и о создании таких учреждений нового типа, как пионерские специализированные санаторные лагеря круглогодичного действия, где дети летают, отдыхают, а во время учебного года и учатся. За 1976—1980 годы в них побывало на 560 тысяч детей больше, чем в девятой пятилетке. Для лечения подростков предназначены и десятки профсоюзных санаториев. Здесь ежегодно укрепляют здоровье более 60 тысяч юношей и девушек в возрасте от 15 до 17 лет.

В нынешней пятилетке продолжала развиваться сеть внешкольных учреждений. Для ребят открыты еще 381 дворец, дом пионеров и школьников, 253 станции юных техников, 207 станций юных натуралистов, 600 детских спортивных школ. Профсоюзы создали 317 клубов юных техников, около 18 тысяч кружков, объединений, 449 детско-юношеских спортивных школ. Сегодня во внешкольных учреждениях профсоюзов занимается 5,5 миллиона школьников.

Вопрос. И, наконец, что сделано для облегчения бытовых забот работающих женщин?

Ответ. Почти на миллион увеличилось число мест в рабочих столовых. В последние годы для удобства людей, и в первую очередь женщин, на многих фабриках и заводах открыты приемные пункты прачечных и химчистки, ателье, парикмахерские, организуется продажа полуфабрикатов. А всего 800 видов бытовых услуг призваны помочь хозяйке в ее хлопотном домашнем труде. Увеличивается производство бытовых механизмов. По данным статистики, у нас на каждые 100 семей приходится 83 холодильника, 70 стиральных машин, 26 электропылесосов.

Страна готовится к предстоящему XXVI съезду КПСС. Разрабатываются новый пятилетний план экономического и социального развития на 1981—1985 годы и основные направления развития народного хозяйства до 1990 года. Конечно же, с учетом роста ресурсов национальной экономики партия определит и новые, еще более широкие возможности для всестороннего развития существующей в СССР системы общественных гарантий и льгот для трудящихся женщин на основе общего повышения материального благосостояния советского народа.

ПАМЯТНОЕ

— Так вот, — говорит мне Людмила Вячеславовна Новикова, как бы соединяя две длинные цепочки из имен и отчеств, две линии — отцовскую и материнскую — своей родословной, — я — дочка Лели. Может быть, читали у Надежды Константиновны...

Да, я читала у Н. К. Крупской небольшой автобиографический очерк «Леля и я», вошедший в ее «Педагогические сочинения», и он почему-то запомнился — до подробностей, до деталей. Сейчас-то я, конечно, снова в него заглянула и восприняла все по-новому. Каждый, наверное, испытывал подобное: известные события — читал о них, экзамен сдавал — вдруг обретает живую реальность от одной-единственной, услышанной собственными ушами фразы: «Помню, под Нарвой» или «Отец рассказывал, при Цусиме»... «Я дочка Лели», — сказала Людмила Вячеславовна, и уже как про давно и близко знакомых тебе людей читаешь: «Мы едем к родным. Там моя двоюродная сестра Леля». Леле семь лет, Надя на год младше, и дух у нее захватывает от предстоящей встречи.

И вот знакомая дверь, и вот Леля: черные стриженные волосы торчат вихрами, пальцы в чернилах, белый передник порван и украшен чернильным пятном... Она вся сияет от радости. А Лелин «музыкальный» сеттер Мидошка (кличка от «ми» и «до») уже облизывал все Надино новенькое шерстяное платице. Только Наде не до платья. Они рассматривают с Лелей картинки в новой книжке, учат Мидошку прыгать через веревочку. А когда девочек укладывают спать, начинается самое интересное — игра в Робинзона. Верховодит Леля, а Надя смотрит на сестру с обожанием и восторгом. Ну разве может она так, как Леля, увидев бедного шарманщика за окном, мчаться к нему вниз по черной лестнице с медными монетами в кулаке, без пальто — о, ужас! — без шапки, без разрешения взрослых? Леля все может.

Утром они сидят за чаем, неумытые, нечесанные — здесь такое допускается, — Леля делает вид, что облизывает самовар, уверяя, что это негорячо, и простодушная Надя прикладывает язык к самовару... Всю в слезах ее уведут домой. Но дома она страстно мечтает об одном — опять и поскорее попасть в общество Лели и Мидошки.

Простая, милая, добрая интонация, как во всех письмах Надежды Константиновны близким людям, как в ее воспоминаниях о родных. И, как всегда, самоирония, обнаруживающая редкое обаяние автора. Остановила внимание дата под рассказом — 1917 год. Но когда в семнадцатом могли быть написаны эти странички? Вероятней всего, в январе — феврале в Швейцарии. Потому что уже 2 марта Ленин и Крупская получили известие о революции в России, и сразу же все ушли в хлопоты об отъезде, о скорейшем возвращении на родину. А потом — революционный Петроград. И надо ли говорить, какими были все дни до конца года, сколько событий спрессовано в них, нечеловеческой работы, тревог, напряжения!

А в январе — феврале, хоть каждодневных срочных дел у Надежды Константиновны всегда бывало выше головы, можно было выкроить время для любимых занятий. «...Надя планирует издание «Педагогического слова-

ря», или «Педагогической энциклопедии». — сообщает Владимир Ильич Марку Тимофеевичу Елизарову. «Что Надя сможет выполнить это, я уверен, ибо она много лет занималась педагогией, писала об ней, готовилась систематически. Цюрих — исключительно удобный центр именно для такой работы. Педагогический музей здесь лучший в мире».

Может быть, как раз в русле педагогических раздумий память свернула к детству? Удивителен детский мир, когда он не ограничен педантизмом взрослых. А может быть, все написано под настроение? Тоска по родине, по родным людям, и мамы рядом уже нет — Елизавета Васильевна умерла два года назад... Так или иначе — год 1917-й, и четыре с лишним десятилетия отделяют автора от тех дней, которые остались в душе ощущением праздника. Чей же дом вспоминается через столько лет и с такой непроходящей нежностью?

...Людмила Вячеславовна раскладывает передо мной фотографии прошлого века и начала нынешнего, вернее, копии тех старых, на плотных картонках фотопортретов — одиночных и групповых, которые она держала всегда при себе, уехав из материнского дома. Уехала, выйдя замуж. В свадебное путешествие? Может, оно и свадебное, коли после свадьбы, — только слишком длинное и нелегкое. По Уралу, по Предуралью — по Восточному фронту гражданской войны колесил военно-полевой строительный эшелон, среди бойцов которого были молодожены: он — недоучившийся студент, она — выпускница сиротского (петербургского) института, золотая медалистка, владеющая несколькими языками. Двигался эшелон по следам боев. Останавливался. Ремонтировали железнодорожные пути, наводили взорванные мосты. Паровоз сжедал топливо — заготавливали дрова. Частые перестрелки, голод, сыпняк — все пережили. И фотографии Людмила Вячеславовна сумела сберечь — смотря из временной дали родные лица. Сохранила она эти снимки и в переездах войны последней, а потом передала в дар Центральному музею В. И. Ленина. Музейный акт тут же, среди снимков: «Принято от Л. В. Новиковой 27 фотографий родственников Н. К. Крупской...»

Первым Людмила Вячеславовна показывает мне портрет деда, отца Лели. Александр Игнатьевич Крупский. Родной брат Константина Игнатьевича. Это в его доме было «так удивительно интересно и весело». Судьбы братьев Крупских похожи. Хорошо знакомые с бедностью при дворянском своем происхождении, оба брата учились за казенный счет — в кадетском корпусе, в военном училище, в Военно-юридической академии. Известно, что Константин Игнатьевич после академии был направлен в маленький городок Груец под Варшавой уездным начальником, но вскоре был уволен со службы как неблагонадежный. По клеветническому доносу предан суду и всю недолгую оставшуюся жизнь, не сдаваясь, боролся за отмену несправедливого приговора.

Александр Игнатьевич служил в судебных органах. Нередко вызывал недовольство начальства: как и брат, он сочувствовал передовым идеям того времени.

И Надя и Леля рано остались без отцов. Константин Игнатьевич умер в феврале 1883 года, Александр Игнатьевич — в декабре. Их вдовы, не имевшие никаких средств, вынуждены были кормиться частными уроками. Елизавета Васильевна преподавала иностранный язык. Эмма Александровна — музыку и пение.

Да, мать Лели — душа того веселого прекрасного дома, была талантливой музыкантшей и певицей. И Людмила Вячеславовна запомнила бабушку всегда что-нибудь напевающей. Голос красивый, низкий — меццо-сопрано. Она и внучку Людочку поощряла к пению, внимательно слушала, похваливала: «Может, будешь певицей». Сама-то бабушка пела когда-то в Ла Скала, окончив Миланскую консерваторию. Туда, в Милан, и ездил дважды Александр Игнатьевич уговаривать Эмму Александровну выйти за него замуж. В доме не раз рассказывали историю их романтической любви.

Леля, наверное, от матери унаследовала артистизм, темперамент. После гимназии пробилась к Стрепетовой — к кому же еще, как не к Вере Антиповне, большой актрисе, кумиру тогдашней молодежи. — предстала перед ней с томиком «Грозы» под мышкой и выпалила со своей всегдашней непосредственностью: «Хочу у вас учиться!».

Мне не терпится увидеть фотографию Лели — девочки-бесенка, но на снимках, которые показывает Людмила Вячеславовна, она уже взрослая, уже девушка с большими, задумчивыми глазами, уже актриса — Елена Александровна Смуглова. Это ее театральный псевдоним — Смуглова.

Людмиле Вячеславовне не довелось видеть мать на сцене, но Надежда Константиновна не раз говорила ей, что Леля была актрисой большого драматического дарования, и особенно хвалила ее за роль Катерины в «Грозе». Наверное, она видела сестру в спектаклях Василеостровского народного театра. Да, в то время — 1892—1894 годы — обе сестры живут в Петербурге, Надя преподает рабочим в вечерне-воскресной школе за Невской заставой, Леля играет в театре для рабочих.

У Надежды Константиновны еще раз встречаются строки о Леле. В одном из писем — учительнице Каревой — она пишет, что в молодости была хорошо знакома с актерской средой: «...У меня двоюродная сестра была провинциальной актрисой, знаю, как голодали актеры...»

Леля — Елена Александровна — рано ушла со сцены. Но театр, видно, всегда жил в ней неудовлетворенной страстью. Людмила Вячеславовна помнит материнские тетради с любимыми ролями — Катерины, Медеи, Иоанны д'Арк. Помнит, как увлеченно ставила мать любительские спектакли. Это было и в Вятке и в маленьком городе Нолинске, где они жили. Мама работала, уставала на службе, да и дома дел хватало, но она никогда не падала духом, что бы ни случилось в ее жизни, и дети чаще видели ее веселой, чем грустной. Вот они четверо на фотографии: Елена Александровна и ее дети — сама Люда, сестра Кира и брат Вадим. Четыре лица. Четыре судьбы.

Вадим в гражданскую войну ушел добровольцем в Красную Армию — погиб в боях на Волге. В семнадцать лет...

Кира стала балериной. Училась, кстати, у самой Гельцер, в Московской балетной школе. А в 1919-м вместе с мужем, поляком, уехала по репатриации в Польшу. И мама с ними.

Перед отъездом маме хотелось повидаться с Надеждой Константиновной, проститься. Но пока они добирались из Вятки до Москвы, ее свалила испанка. Кира отправилась в Кремль одна. Объяснила часовому, кто она, и в качестве документа показала письмо, написанное рукой Надежды Константиновны... Владимир Ильич расспрашивал ее о маме, муже, сокрушался, что Надежды Константиновны нет в Москве — она плавала в это время по Волге на агитпароходе «Красная звезда».

В Варшаве Кире удалось открыть балетную школу, но доход от нее был, видимо, мизерным, жили трудно, и это порой прорывалось в письмах к Люде. Во время второй мировой войны связь оборвалась. Только через несколько лет Людмила Вячеславовна узнала, что мать умерла в первые же месяцы оккупации. Киру после поражения Варшавского восстания фашисты заключили в концлагерь, освободили ее советские солдаты. Уже после войны сестры разыскали друг друга.

...В семейном архиве газетная вырезка, успевшая пожелтеть. Да, ей уже больше десяти лет. («Кира еще была жива тогда»...) Собственный корреспондент «Известий» сообщал из Варшавы, что в музее В. И. Ленина открылась выставка, посвященная столетию Н. К. Крупской, и что многие редкие экспонаты — фото, документы, книги — собраны и предоставлены ее родственницей Кирой Пацевич. Кира не раз бывала и в городе Груец, под Варшавой, в школе, носящей имя Надежды Константиновны, рассказывала там об истории семьи Крупских.

О тете Наде Кира и Люда многое слышали в детстве. Приходили время от времени письма с яркими марками на конвертах — из Швейцарии, Франции, и мама объясняла, почему тетя Надя и дядя Володя за границей, почему они не могут жить на родине, рассказывала, какие это самоотверженные, необыкновенные люди. Но встретила Людмила Вячеславовна с Н. К. Крупской лишь летом 1923 года. Она приехала в Москву вместе с мужем и дочкой, предварительно написав Надежде Константиновне из Ишима, последней стоянки эшелона, и получив ответ: «Приезжайте, жду».

Только разместились — их поселили в гостинице «Метрополь», 2-м Доме Советов, — стук в дверь: Надежда Константиновна на пороге. А ведь то лето было для нее таким тяжким! Владимир Ильич болен, лежит в Горках. Она при нем почти неотлучно, в Москву выбирается лишь по самым неотложным делам. И все-таки пришла. Через минуту она уже держала на коленях маленькую Люсю, дочку Людмилы Вячеславовны, и расспрашивала, как жили, как воевали, какие теперь планы...

Тетя Надя покорила простотой обращения, добросердечием.

И еще одна встреча из многих, из близкого общения. Как и самая первая — врезалась в память. Больше, чем первая. Павелецкий вокзал. Прибыл траурный поезд. Людмила Вячеславовна подошла к Надежде Константиновне, мучительно думая, что сказать ей и можно ли вообще сейчас что-то сказать, и поняла, что нельзя и не нужно, поняла, встретившись с ней взглядом, увидев сухие ее глаза. Вокруг — плачущие люди. И ее глаза — сухие.

Весной 1924 года Надежда Константиновна предложила Л. В. Новиковой работу в Институте В. И. Ленина. Собираются все ленинские рукописи — заметки, записки, черновики статей, письма. Владимир Ильич работал в библиотеках Германии, Франции, Швейцарии, Англии. «Он знал иностранные языки и прочел на них массу книг», — вспоминала Н. К. Крупская.

Многие выписки из книг, конспекты сделаны на разных языках. А Владимир Ильич, экономя

Л. В. Новикова.

время, сокращал слова, разобраться в сокращениях может лишь человек, знающий те же языки... Хотя в институте была фотолаборатория и сотрудники в основном работали по фотокопиям, Людмила Вячеславовна всегда имела дело с подлинниками, да и подлинник чаще всего приходилось рассматривать в лупу. Сначала привыкала к ленинской стремительности — стремительной мысли, торопливо бегущей строке, к характерным сокращениям. Длиной гласные: прлт, вс... Пр[о]л[етариа]т в[оп]ро[с]с... А вот еще часто встречается Кв, Мв, Гв? Что это? Иногда можно было расшифровать сокращение по контексту, по общему смыслу, если удавалось прочесть несколько строк выше, несколько ниже. А если за сокращением следовало сокращение? Часто приходилось выяснять, к какому времени может относиться та или иная запись, в какой библиотеке могла

быть сделана, чтобы настроиться на определенный язык, — тогда уже легче. Кв, Мв, Гв... Нет ли ключа к отгадке в повторяющемся «в»? Не означает ли «в», что слова однокоренные? На «в» в немецком начинается Bauer — крестьянин. Стало быть. K(lein) в(auer), M(ittel) в(auer), (Groß) в(auer), что означает — бедняк, середняк, кулак.

Некоторые вопросы помогала снимать Надежда Константиновна, да и кто из сотрудников Института В. И. Ленина не обращался в те годы к ней.

Людмила Вячеславовна работала с ленинскими рукописями четырнадцать лет. Неизменная лупа на столе, две пишущие машинки — с русским и латинским шрифтом. Нужно было не только расшифровать текст, но и перепечатывать, расположить его так, как он расположен на тетрадной или блокнотной страничке у

Владимира Ильича. В архиве много тетрадей, тетрадных и блокнотных листков. Владимир Ильич ведь не носил ни портфеля, ни папки. Даже в библиотеке пользовался тонкими тетрадками, которые можно было свернуть пополам, сунуть в карман. Удобно. Особенно когда человек уходит в работу с головой и она его не отпускает. Можно сделать пометку на ходу, записать вопрос, который вдруг возник, и его надо непременно выяснить.

Иногда маленький листочек с тезисами какого-нибудь выступления или планом статьи, где строка налезает на строку и все испещрено вставками, вставочками, после перепечатки становился целым полотном.

Труднее всего шла работа над «Тетрадами по империализму». Эти тетради — подготовка к фундаментальному труду «Империализм как высшая стадия капитализма». Они опубликованы теперь в собрании ленинских сочинений — тетради, помеченные буквами греческого алфавита: альфа, бета, гамма... В тетрадях — конспекты источников, их анализ, оценка. Характерные ленинские замечания на полях: «хорошо сказано!», «элементарная истина», «Ха-ха», «NB!». Фотокопию странички одной из тетрадей Людмила Вячеславовна хранит среди дорогих ей снимков. «Самая-самая сложная страница. Всмотритесь...» План работы. Видно, что многие строки, пометки вписаны потом, по мере «углубления» в тему. Список книг — иностранных авторов, названия на разных языках, многие, как всегда, с сокращениями. А рядом, по всей вероятности, библиотечные шифры. Известно, Владимир Ильич писал работу по империализму в Швейцарии в 1916 году. И в его письмах этого года к родным не раз встречаются строки о замечательных швейцарских библиотеках.

Исследуя империализм, В. И. Ленин изучил, проанализировал 148 книг по разным вопросам экономики, политики, философии (106 из них — немецкие, 23 — французские, 17 английских, 2 — в русском переводе), прочел 239 статей из 49 различных периодических изданий.

Среди рукописей, поступивших в Институт Ленина, встречались нелегальные письма. Их чаще всего писала Надежда Константиновна. Текст чернилами для цензуры, а между чернильными строчками молоком или лимонным соком — ленинские указания, советы, решения ЦК партии. Письма когда-то попали в нужные руки, проявлены над огнем, прочитаны, а вот перечитать их еще раз сложно. Из-за того давнего огня они сейчас не выносят прикосновений. Приходилось осторожно раскладывать на листе бумаги ломкие странички и не дышать, склоняясь над ними с лупой.

Когда Людмила Вячеславовна выступает перед школьниками, она непременно рассказывает им про эти письма, про свою встречу с живой историей.

А выступать ей приходится много и не только перед школьниками — в Политехническом музее, в педагогическом училище имени Надежды Константиновны Крупской, в различных партийных организациях. Она не умеет отвечать отказом на просьбы да и не считает себя вправе отказать, если в этот день на ногах, если может выбраться из дому — ей уже за восемьдесят. Она же — из рода Крупских. Но Людмила Вячеславовна никогда не относилась к этому родству как к чему-то вроде заслуги. Скорее наоборот — оно связано для нее со словом «должна». Знала Надежду Константиновну — должна рассказать, посчастливилось работать с ленинскими рукописями — тоже должна рассказать, должна написать письмо в один из областных музеев и еще в три школьных, должна ответить на все вопросы. Просят фотографии родственников Н. К. Крупской — должна сделать копии, выслать. Потому что чувствует, как огромен интерес к истории революции и людям, которые ее творили.

Нинакан
ДЖУНДУБАЕВА

Все, что я думаю, свои чувства и мысли с ранней юности поверяю стихам. Для меня они размышление о жизни.

А вот написать о себе, поверьте, трудно.

Родилась я под счастливой звездой — в год Великого Октября, в небольшом киргизском селении в семье бедняка. Рано осиротела, моей второй семьей стал детский дом. Этот навеки мне родной дом и дал мне путевку в жизнь, направил меня, ком-

сомолку и мечтательницу, в педучилище. Но учителем я не стала. После окончания республиканской Высшей партийной школы работала секретарем райкома комсомола, вместе с нашей «комсомой» укрепляла колхозы, занималась орошением земель, в общем, дел было по горло.

А потом война. Меня избрали секретарем райкома партии, и вся война была для меня одной бессонной вахтой, одной заботой, которой мы все тогда жили: «Все для фронта, все для победы!»

И вот она, Победа. Страна поднималась из руин, строилась, осваивала новые земли, крепла. И всюду впереди были коммунисты, комиссары — партийные работники. Такая судьба досталась и мне.

Пишу давно. Литературная деятельность началась двадцать лет назад. За это время вышло четырнадцать моих книг, две — на русском языке. Труд мой отмечен орденами и медалями, удостоена я и звания заслуженного работника культуры Киргизской ССР.

Подняли мы с мужем четверых детей. Младшая, Рахат, уже в седьмом классе. Все мы очень привязаны друг к другу.

Вот, кажется, и все.

Совет друга

Болела я, тревожилась родня.
Но врач, мой друг, он вылечил меня.

Молю судьбу с того святого дня:
«Храни его усердней, чем меня!»

Но милый доктор! Вот уж много лет
Я нарушаю каждый твой завет.

Ты мне сказал без всяких там затей:
«Тебе, дружок, нельзя иметь детей...»

Но жить к чему, когда в моем доме
Не щебетать ребенку моему?

Не солон хлеб. Весна без соловья.
Пускай живет другая, но не я!

О, жажда плода плоти молодой!
Но я кивнула молча головой.

Еще придется мне открыть секрет:
Я и другой нарушила запрет.

Ты мне сказал: «Пойми, о сердце речь!
Режим. Покой. Должна себя беречь».

Но перепелка в клетке не поет.
Закат ей нужен, коршуна полет.

Не петь, не волноваться — ничего?!
Вот сердце, доктор! На, возьми его!

Но те слова я не сказала, нет,
А лишь кивнула вежливо в ответ.

Бывало всё. Как в жизни. Как у всех.
Паденья, взлеты, слезы и успех.

А в сердце боль — так боль и быть должна.
У глаз морщинки, в косах седина.

Мой милый доктор! Да пошлет аллах
Тебе удач во всех твоих делах!

Сын передаст тебе мои стихи,
Прочти, приди и отпусти грехи!

Что нужно для счастья? И, в-третьих, выходит,
Во-первых, работа,
Работа до злого,
Соленого пота!
Да чтобы под вечер
Качала усталость,
И звезды цвели,
И по дому скучалось.

А значит, нужна
И жена молодая!
Да чтоб улыбалась,
Кумыс подавая,
Постель расстилая,
Подушку взбивая,
Ребенка качая —
И только такая!

Сынишка мне нужен:
Не спит он, пока
Не закончу я ужин.
Лопочет, хохочет,
За шею обнимет.
Все это никто
У меня не отнимет!

И, значит, в-четвертых,
Мне нужно, чтоб в мире
Был мир! Не с винтовкой,
В солдатском мундире,
А в кепке — у домны,
В рубахе — на поле!
Вот все, что для счастья
Мне нужно, — не боле!

День завтрашний сегодняшнего краше,
Плоды трудов и будущее наше —
Все это в нем. Сегодняшнее знание
Помножится на завтрашнюю мысль,
День завтрашний — еще ступенькой вывсь
К вершинам духа, к тайнам мироздания!

Представьте, от звезды и до звезды
Мы наведем согласия мосты,
Соединим их добрым соучастьем,
О, как нам будет вместе славно жить,
Как будем мы друг другом дорожить,
Любовью нашей завтрашней и счастьем.

И будем мы чисты и так ясны,
Как синий воздух молодой весны —
В моем краю над горным перевалом.
От поколения к поколению — шаг,
И мы идем, вздымая выше стяг,
С немеркнущим «Интернационалом»!

Перевел с киргизского
Ю. КУШАК.

Л. В. Полякова.

Фото В. Мариньо.

ЖИВОЙ КОНВЕЙЕР

Здравствуй, «Работница»! Решила я откликнуться на твое обращение к нам, читательницам, рассказать обо всем, «чем полна жизнь, что близко и дорого, что волнует и тревожит», и написать о своем.

У нас — работаю я рядышком, под Москвой, на Голицынской птицефабрике — за годы пятилетки произошло немало. И новые цеха построили и многие работы механизировали. И в поселке нашем фабричном перемен много. Но рассказать я хочу о другом, о своей профессии.

Я — птичница. Многие думают: и как это они обязательства берут миллионы яиц государству сдать, когда от них ничего не зависит? Яйца-то ведь куры несут, а не машины... Да, берем мы такие обязательства и каждый год все увеличиваем их. Как выполняем? Постараюсь объяснить.

Хозяйство наше называется птицефабрикой. Значит, у нас все, как на любом производстве: планы, графики, нормы. Мы тут как-то разговорились и к общему мнению пришли: наша работа с трудом текстильщиц схожа. У них сторонки машин — и у нас, только название — птицелиния; они свой маршрут вокруг станков обдумывают, выбирают — и мы тоже. А профессия наша сегодня звучит по-новому: птичница-оператор. По всем признакам мы работаем на промышленном предприятии. А с другой стороны, продукция-то у нас живая, и конвейер

живой — куры-несушки. Труд наш, выходит, и к сельскому хозяйству близок.

В старину любили говорить: куры по зернышку клюют и сыты бывают. Раньше в деревне в каждом доме кур держали, и каждая хозяйка птичницей была. Скликай их — цып-цып, зерна подсыпь да воды плесни — вот и все заботы, чего проще? Да и было-то в хозяйстве десятков кур, может, и того меньше. А к нам в птичник зайдешь, — такой гвалт стоит! — только в моем «хозяйстве» семьдесят две тысячи птиц. От них я 12,5 миллиона яиц в год беру.

Все мы, птичницы, в одинаковых условиях работаем. Но у одной показатели лучше, у другой — хуже. Отчего так? Механизмы и автоматизированные птицелинии одинаковые. Но, оказывается, к механизации, к машинам все равно души своей надо добавить, вот тогда работа в радость и результаты высокие.

Ко мне на линию поступают цыплята разные по возрасту, есть 80-дневные, есть постарше. С ними, как с детьми малыми, обходиться нужно. И витамины им, и корма сбалансированные, и покой. Да, да, отключится свет или вентиляция, да и просто посторонний в цех зайдет, они, такие чуткие, нервничать начинают. А заболеют, — большую птицу сразу видно: бледенький гребень, раскурлыченная, не ест. Надо не прозевать — больших отделить от здоровых. И хлопочь,

хлопочь... Каждый день — уборка, птица любит чистоту. Воду всегда свежую в поилки наливаем — это обязательно, спешим яйца из клеток вовремя вынуть, чтобы их не расклевали. Но спеши, да людей не смехи, а то на полу «яичница» будет.

Вот и получается, что яйца-то, конечно, куры несут, а от нас, птичниц, зависят миллионы, обещанные и сданные государству.

Это я вам про работу свою рассказала. А теперь о том, как живем мы в своем поселке «Летний отдых». Условия жизни у нас городские. Два семидесятиквартирных дома недавно заселили, новый продовольственный магазин открылся, детский садик, ателье, химчистка — вот сколько нового за пять лет, а еще больше собираемся построить.

Мы любим свой поселок. В нашем доме на улице Зеленой, где я живу уже четырнадцать лет, все как родные. Квартиры в фабричных домах хорошие. И хозяйки в них опрятные, домовитые, гостеприимные. Однажды ко мне делегация нагрянула — из Чехословакии. Они на фабрику приезжали, в цехах побывали, а потом в поселок пришли: тоже ведь посмотреть интересно.

Дом культуры у нас построили на 560 мест. Подумаешь, скажет иной, Дом культуры — кого этим сейчас удивишь. А он в поселке заметно жизнь изменил. Если событие какое празднуем, все фабричные здесь собираются. Наш

фабричный хор не раз там выступал. И я в хоре пою, и муж мой, Вячеслав Павлович, тоже — он слесарь на нашей фабрике. Недавно хору присвоили почетное звание народного. Знаете, как у нас пушкинский праздник прошел? Хор выступал в деревне — есть неподалеку деревня Захарово, где Пушкин бывал. Еще до праздника наша руководительница Марина Васильевна Гусева всех снарядила в поход — за песнями. Ходили хористы, старые люди расспрашивали да все записывали. А потом стариков на репетицию позвали, они нам пели, а мы учились у них. Зато на празднике, как запели «Захаровскую свадьбу» и хороводную «Молодость, молодость», все, дыхание затаив, слушали. Наш хор даже в кино два раза показывали, по телевизору себя смотрели. Слышала я как-то стороной, в поселке и на фабрике меня за пение «Зыкиной» зовут. Посмеялась, а на душе приятно: значит, нравится людям пение мое...

Вот сколько исписала, кажется, обо всем рассказала, всем поделилась. Пора, как говорят, и честь знать. Завтра на смену иди, с утра пораньше за дела приниматься.

До свидания.

Ваша читательница
ПОЛЯКОВА
Лидия Владимировна,
птичница
Голицынской птицефабрики

ПЯТЬ БЫСТРОТЕЧНЫХ ЛЕТ...

Иду усталая с работы. Вдруг слышу звонкий детский голосок: «Надежда Фирсовна!» С той стороны улицы машет Марат Джемпеисов, выпускник нынешнего года. Он с палой, у палы в руке большой сверток. «Школьную форму купили! — сияет Марат. — А портфель уже есть».

Гляжу им вслед и думаю: вот она, наша пятилетка. Пять лет назад переступил порог ясельной группы маленький несмышлениш, и год за годом помогали родителям растить его воспитательница и няня, медсестра и повар, все мы, весь коллектив детского сада. И если сумели сообща вырастить мальчишку здоровеньким и закаленным, сумели заложить в его характере основы доброты, товарищества и честности, сумели подготовить его к школе — это и есть смысл нелегкого и такого обыкновенного нашего труда.

Прочла я в «Работнице» обращение к читателям. Просите рассказать, какие перемены произошли за пятилетку в жизни каждого из нас, в городе, на предприятии. Мое предприятие — ясли-сад № 112 «Искорка». А перемены в нем произошли большие.

Вспоминаю самое начало пятилетки — февраль 1976 года. Собрание профсоюзного актива «Центрэнергоремонта». Вместе собираемся нечасто: предприятие большое, подразделения разбросаны по республике. Приглашены на актив и мы, «дошкольники». Эта уважительность для нас привычна. Разве не обещают обсуждают проблемы? Разве разговор о планах, о возможностях коллектива касается лишь рабочих, инженеров? Вот такой факт: проанализировали все больничные листки работников «Центрэнергоремонта» за

год — и выяснилось: значительная часть выдана по уходу за больными детьми. Потеря 2267 рабочих дней! Вот где резерв времени. На выполнении операций экономят секунды, а тут целые дни...

Откровенно признаюсь, на том активе чувствовала я себя виноватой. Понятно, часть бюллетеней выдана по уходу за школьниками, и у нашего садика показатели лучше, чем у других. Однако неспокойна была моя партийная совесть. Про все это и сказала с трибуны. И про то, что многие мамы, сидя с ребенком первый год дома, ничего не делают для его закалывания. И про то, что очень трудно поддаются нашей агитации — поменьше кутать малыша, проводить обтирания прохладной водой, приучать его ходить дома в трусиках и маечке. Как будто это наши причуды, а не рекомендации медиков.

— Надежда Фирсовна! — обратился ко мне директор предприятия Виталий Васильевич Гуцин. — Вот вы считаете, что сад не использует все возможное по оздоровлению и закалыванию ребят. Вы снова о бассейне?

Уж с этим бассейном мы всем надоели! Прочли про опыт детских учреждений Ростова-на-Дону, Норильска, Новосибирска: бассейны помогают бороться с простудами. А для наших ребятшек тоже главный бич — ОРЗ.

— Изыщем средства на пристройку, — пообещал Гуцин.

Через неделю он пригласил нас к себе в кабинет — там уже проектировщики, работники завкома, парткома.

— Ну, показывайте свои наброски, — предлагают нам. — Что и где думаете разместить?

Мы развернули листы. Конечно, это были не профессиональные чертежи, но нам хотелось,

чтобы архитекторы учли пожелания. Вроде и недавно был сдан в эксплуатацию ясли-сад — в 1968 году, здание типовое, с четырьмя верандами для дневного сна детей ясельных групп. По тем временам казалось оно и просторным и удобным, но жизнь-то не стоит на месте, потребности растут.

— Кроме бассейна с душевой и санузелом, — говорим, — нужны спортивный зал, специальная комната для рисования и лепки. А вот тут можно оранжерею. Каждой группе оборудовать спальни, измучились няни с раскладушками.

На пристройку выделили 140 тысяч рублей. И вот в конце апреля 1977 года поставили наше здание на реконструкцию... Мы очень опасались, что стройка затянется: со стройматериалами сложно и с рабочей силой. Надежда была на родителей. Надо отдать им должное — с энтузиазмом помогли мамы и палы отделочникам, а потом убирали помещения, приводили в порядок участок. 1 ноября того же года сад принял детей. Это был незабываемый праздник!

Разве забудешь, как первый раз ребяташки пришли в бассейн? Спускаются в воду осторожно, боязливо. Но минул какой-нибудь месяц, и первые храбрецы уже научились держаться на воде. Следом за старшими стали мы купать и среднюю группу, а потом и самых маленьких. Надо сказать, что в Караганде еще не было опыта по обучению дошкольников плаванию и методическую литературу приходилось доставать с большим трудом. Зато теперь к нам идут за опытом.

Несколько лет переписываемся мы с работниками яслей-сада немецкого города Биттерфельда.

А в октябре прошлого года по приглашению друзей в ГДР ездили лучшие наши воспитатели.

Помог ли бассейн оздоровлению ребятшек? Бесспорно. Хотя и до сих пор среди родителей встречаются скептики, но нам уже легче убеждать их фактами и цифрами. К примеру, за прошлый год детская заболеваемость снизилась на 32,1 процента.

Не подумайте только, что нет у нас трудностей. И главной остается проблема с нянями-уборщицами. Я читала в «Работнице» статью Т. Поликарповой «О няне» и присоединюсь к тревоге тех, на чьи письма автор ссылается. Нужно принимать срочные меры для закрепления кадров в детских учреждениях.

Надеялись мы: вот перестроим садик, пойдут спальни, уменьшится няням нагрузка — тогда не будет такой текучести. Увы... Пока ее собственный малыш в садике, нянечка работает, а подрос — и ее никакими коврижками не удержишь. Несмотря на то, что мы находимся в лучших условиях по сравнению с другими: предприятие всегда идет нам навстречу. Няни наравне с воспитателями получают до 20 процентов премии к окладу; ежеквартально подводятся итоги соцсоревнования, и победителям также выдается денежная премия. Но разве сравнится нагрузку няни в саду и уборщицы в любом другом учреждении?

И еще одна проблема, которая ждет, по-моему, безотлагательного решения. У нас в стране множество профессионально-технических училищ, где молодежь может приобрести любую специальность на выбор. Но почему нет ни ПТУ, ни особых курсов, которые готовили бы нянь для детских учреждений? Для этой работы нужны знания и по педагогике, и по медицине, и по этике. Штукатурить или шить учат 2—3 года. А чтобы стать няней, достаточно пройти при Доме санитарного просвещения минимум! Неужели воспитание человека (а няня непременно участвует в воспитании) — дело менее сложное и ответственное, чем шитье? И обязательно надо переименовать должность, пусть будет «помощник воспитателя» или «младший воспитатель». Можно не сомневаться, повысится интерес к профессии! С желанием будут люди идти на работу, добросовестнее выполнять ее.

Пятилетка. Такие стремительные пять лет... Уходят в школу наши выпускники. А на пороге ясельной группы — новые карапузы.

Замечательная наша работа!

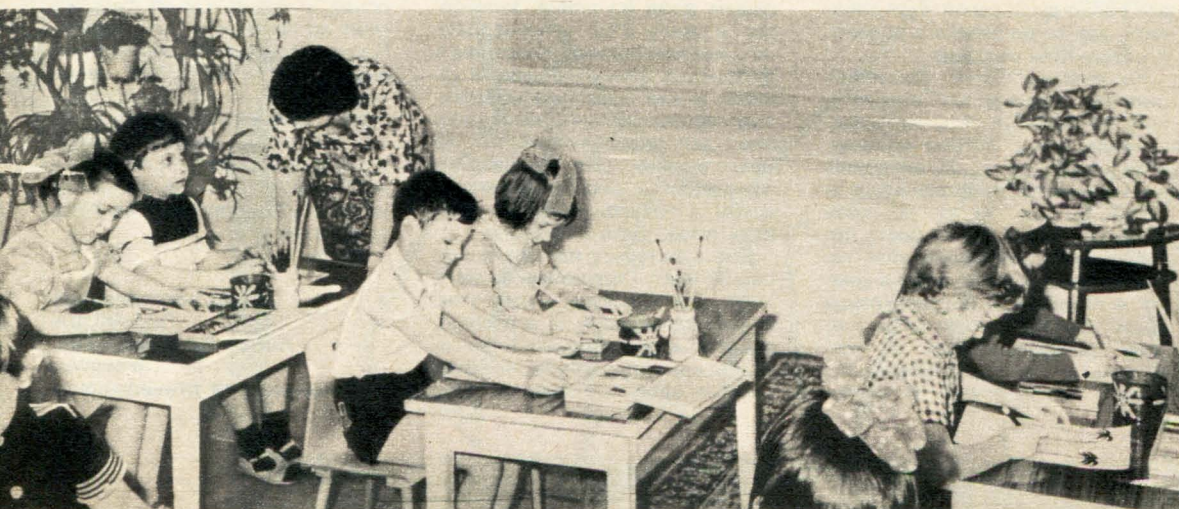
Н. ШАПОШНИКОВА,
зав. яслями-садом

г. Караганда.

На вкладке:
Вот какой бассейн
детском комбинате
«Атоммаша».
Фото Н. МАТОРИНА.

Теперь у нас в «Искорке» для юных художников специальная комната.

Фото И. ИВАЩУКА

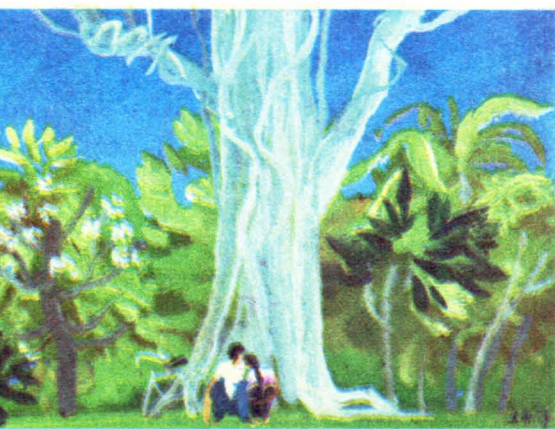

Д. НАДЕЖИН.

ИЗ ЦИКЛА «В СТРАНЕ ДРУЗЕЙ».

«ВЬЕТНАМ—НАША РОДИНА».
В ПАРКЕ ГОРОДА ХОШИМИНА.
ОДИН ДЕНЬ В ГОРАХ ХАНЬШОНА.

«СТРОИМ И ЗАЩИЩАЕМ»

**У нас
В гостях**

Недавно в нашей редакции побывала Зуонг Тхи Зуен, член исполкома Союза вьетнамских женщин, заведующая отделом международных связей. Она возвращалась на родину из Копенгагена, где представляла Вьетнам на Форуме неправительственных организаций, проходившем параллельно со Всемирной конференцией ООН в связи с Десятилетием женщины.

Большеглазая, очень изящная в своем национальном наряде — темно-лиловом халате, плотно облегающем фигуру, и черных атласных брюках, она кажется нежной, хрупкой. Но вот Зуонг Тхи Зуен начинает говорить, и, даже не зная языка, чувствуешь, какая сила, убежденность звучат в каждом слове. Она еще вся под впечатлением международной встречи, борьбы, которая развернулась на ней.

— Прогрессивные силы мира одержали победу и на Форуме и на Конференции в Копенгагене, — говорит Зуонг Тхи Зуен. — Большинство женщин понимают, что без прочного мира на земле нельзя добиться равенства и равноправия, счастья женщин и детей. Нам это особенно близко и понятно. Долгие годы мой народ сражался за национальное освобождение, за объединение страны. И только победа в многолетней борьбе против колонизаторов, против японских и американских агрессоров позволила создать необходимые условия для подлинного равноправия вьетнамских женщин.

Все годы борьбы в самой гуще народных масс действовала наша организация — Союз вьетнамских женщин. Скоро мы торжественно отметим его 50-летие.

Наша организация была создана в октябре 1930 года. Союз женщин пробуждал политическое сознание тружениц в городе и в деревне, спланировал, просвещал их. Страна томила тогда под игмом французских колонизаторов и местных феодалов. По всему Вьетнаму пылало пламя антиколониальных восстаний. Они жестоко подавлялись, но вспыхивали вновь. Коммунистическая партия Индокитая под руководством Хо Ши Мина призвала все патриотические силы подняться на борьбу за национальную независимость и социальное освобождение.

Первым председателем нашего Союза была Нгуен Тхи Минь Кхай, национальная героиня Вьетнама, одна из руководителей Коммунистической партии Индокитая. Летом 1935 года Минь Кхай нелегально приехала в Москву на VII конгресс Коминтерна. В числе других женщин — делегаток конгресса встречалась с Н. К. Крупской. В годы второй мировой войны, когда японские милитаристы оккупировали Вьетнам, Минь Кхай была в числе тех, кто возглавил подготовку патриотов к вооруженному восстанию. По доносу предателя ее схватили. Месяцы непрерывных допросов, пыток. Ничего не добившись, палачи расстреляли Минь Кхай.

Зимой 1945 года я жила в Ханое, училась в школе. Страна была совершенно разграблена французскими колонизаторами и японскими милитаристами. Страшный голод уносил тысячи жизней. Моя семья жила впроголодь, с огромным трудом сводя концы с концами. Но я старалась сэкономить хоть горсть риса и несла ее тем, кому грозила голодная смерть. В тот год я впервые встретилась с коммунисткой. Она помогла понять: спасти от голода одного человека, даже десятки людей — мало, надо устранить причины, вынуждающие их голодать. И я вступила в патриотический национальный фронт Вьетминь, созданный коммунистами. Фронт сплотил в своих рядах борцов за освобождение Вьетнама.

В августе 1945 года в Ханое победило народное восстание. Была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам. Конституция ДРВ впервые в истории страны предоставила нам, женщинам, равные права с мужчинами.

— Мы знаем, что едва молодая народная власть Вьетнама приступила к осуществлению демократических преобразований, как во Вьетнам вторглись французские экспедиционные войска. Началась война Соппротивления вьетнамского народа против колонизаторов.

— В боях с колонизаторами погибли мой отец и брат, — говорит Зуонг Тхи Зуен. — Их место заняла я.

Она сказала это совсем просто, как само собой разумеющееся, но вдруг засмузилась, заговорила горячо, быстро:

— Нет, нет, я не совершила ничего героического. Просто всегда была там, куда посылала партия.

Первый съезд Союза женщин собрался в глухих джунглях в 1946 году. Делегатки пробирались тайком, узкими лесными тропами, плыли по рекам и речкам на лодках, не раз рисковали жизнью. Три дня шла пешком по джунглям и я. И все же настроение было приподнятое,

мы верили в победу. А когда узнали, что на съезд прибыл товарищ Хо Ши Мин, радости нашей не было предела! Мы обсуждали тогда только один вопрос: как помочь Соппротивлению, как быстрее изгнать колонизаторов с нашей земли. Съезд призвал женщин Вьетнама все силы отдать достижению этой цели. Многие наши женщины, такие мягкие по натуре, так привязанные к семейному очагу и дорожащие им, взялись за оружие, стали бойцами.

В мае 1954 года основная группировка французского экспедиционного корпуса была разгромлена. Однако в результате происков американских империалистов и в нарушение Женевских соглашений моя Родина оказалась рассеченной на две части. В то время как на Севере народ, избрав путь социализма, принялся строить новую жизнь, на Юге марионеточный реакционный режим, поддерживаемый заокеанскими покровителями, развернул массовые репрессии против патриотов.

Второй съезд нашего Союза состоялся в 1956 году в освобожденном от колонизаторов Ханое. Помню красивый зал театра, оживленных, полных надежд и планов делегаток из всех городов и провинций Северного Вьетнама, сосредоточенные лица наших подруг, нелегально приехавших с Юга, из-за 17-й параллели. В решениях съезда была выражена твердая воля бороться за мир, за укрепление экономики Северного Вьетнама, за объединение страны. Председателем Союза была избрана Нгуен Тхи Тап — одна из первых коммунисток Вьетнама, женщина трудной и героической судьбы. Несколько лет провела она в застенках, не один раз ее заочно приговаривали к смертной казни, два ее сына и муж погибли в борьбе за свободу народа.

И на Юге тогда был создан Союз женщин за освобождение Южного Вьетнама. Его возглавила легендарная Нгуен Тхи Динь. От подпольщицы, распространительницы листовок до заместителя верховного главнокомандующего Национального фронта освобождения — таков был путь этой необыкновенной женщины. Тюрьмы, пытки, гибель сына и мужа — все перенесла наша несгибаемая Нгуен Тхи Динь.

Три десятилетия бушевал пожар войны на земле Вьетнама. Французские колонизаторы, а затем американские агрессоры делали все, чтобы сломить волю народа. На Вьетнам было сброшено 14 миллионов тонн бомб. Агрессоры решили превратить страну в огромное кладбище. Но мы жили и боролись. Рядом с мужчинами воевали женщины. Они сбивали вражеские самолеты, находясь в частях ПВО. Корабли неприятеля загорались, попадая под обстрел женских отрядов береговой артиллерии. За непрерывность продвижения транспорта и бесперебойную связь отвечали женские отряды саперов и связистов. Женщины прокладывали дороги через джунгли, днем и ночью, в зной и проливной дождь подносычи доставляли по этим дорогам в корзинках на коромыслах рис и боеприпасы для армии. Примером для нас всегда были отважные советские женщины, героини Октября и Великой Отечественной войны. У них мы учились мужеству. И у нас были свои Зои Космодемьянские.

А в тылу женщины растили рис, заботились о сиротах, ухаживали за стариками, чьи сыновья и дочери ушли на фронт. В школах, детских садах укрывали от бомбежек, воспитывали и учили детей, лечили раненых в госпиталях. Здесь особенно много делали активистки нашего Союза.

В этой борьбе нас вдохновляла и поддерживала огромная помощь Советского Союза, других социалистических стран, всех прогрессивных сил земли.

Весной 1975 года реакционный режим в Сайгоне был свергнут, агрессоры США потерпели полное поражение.

В июле 1976 года Национальное собрание единого Вьетнама на своей первой сессии провозгласило Социалистическую Республику Вьетнам. Тогда же женские организации Севера и Юга слились воедино — в Союз вьетнамских женщин.

Большие и сложные задачи встали перед народом Вьетнама на новом этапе. Империализм оставил о себе страшную память. Землю, где железных осколков было больше, чем растений; 1,5 миллиона сирот; почти миллион инвалидов; разрушенные дотла города и обезлюдившие деревни. Американские бомбардировки вынудили миллионы крестьян покинуть родные места, переселиться в город. Теперь необходимо было помочь им перебраться в районы развивающегося сельскохозяйственного производства.

Женщины активно включились в работу по восстановлению разрушенного войны. Они засыпали воронки от бомб, обезвреживали мины, ремонтировали дороги, электростанции, ирригационные сооружения.

Империализм калечил и души людей. После освобождения на Юге насчитывались сотни тысяч женщин, зарабатывавших на жизнь проституцией, тысячи наркоманов. Пришлось создавать специальные центры по их перевоспитанию. Здесь эти люди получали лечение, нужную обществу профессию, им помогали вернуться к нормальной жизни.

Союз женщин взял на себя заботу о сиротах. Если у осиротевшего ребенка оставались родственники, его отдавали на их попечение, а государство выплачивало денежное пособие. Много семей пожелало усыновить сирот. Есть деревни, где в каждой семье воспитывают приемных детей. Наши активистки внимательно следят, в каких условиях живут ребята. Во всех провинциях есть школы-интернаты для детей, обездоленных войной; созданы специальные центры для маленьких инвалидов. Туда идут работать самые лучшие, самые щедрые на любовь и ласку женщины.

Народное правительство высоко оценило эту работу. За помощью детям-сиротам и инвалидам Союз женщин Вьетнама награжден недавно орденом Труда I степени.

За годы народной власти наши женщины заняли достойное место в обществе.

И гостя называет убедительные цифры.

— Если в 1954 году среди рабочих и служащих было лишь 5 процентов женщин, то сегодня в легкой промышленности, в здравоохранении, народном образовании, кустарном производстве они — основные кадры; почти две трети работающих в сельском хозяйстве — женщины. До революции редкая вьетнамка владела грамотой, женщин-специалистов с высшим образованием не было совсем. Неграмотность на Севере страны удалось ликвидировать еще в 1958 году. Сегодня и южанки учатся, овладевают профессиями. В школах, профессиональных училищах девочки составляют примерно половину учащихся; в вузах почти 40 процентов студентов — девушки.

В сельскохозяйственных кооперативах половина специалистов — женщины, в тяжелой промышленности — треть командиров производства тоже женщины. В старом Вьетнаме женщинам закрыт был доступ к управлению государством и экономикой. В Социалистической Республике почти треть депутатов Национального собрания — женщины, более 20 назначены министрами или их заместителями. Наш Союз возглавляет сегодня Нгуен Тхи Динь, о которой я уже говорила. Она, как вы знаете, удостоена высокого звания лауреата международной Ленинской премии «За мир и дружбу между народами».

С того дня, — продолжает Зуонг Тхи Зуен, — как с земли Вьетнама был изгнан последний американский солдат, произошло много добрых перемен. Мы жили надеждой, что наши дети никогда больше не услышат взрыва бомб. Но мирное строительство было прервано вторжением китайских агрессоров. Чем это кончилось, вам известно. Всюду, где побывал враг, остались развалины больниц и школ, промышленных предприятий и жилых кварталов, мостов и гидросооружений. Агрессия пекинских экспансионистов нанесла огромный ущерб.

К сожалению, китайская верхушка не отказалась от своих агрессивных замыслов. Поэтому вьетнамский народ все время начеку. Наш Союз работает под лозунгом: «Новая женщина созидает и защищает Родину». Мы призываем женщин активно трудиться на производстве, осваивать новые профессии, чтобы в любую минуту быть готовыми заменить мужчин; растить детей патриотами своей родины, а если потребуется — сражаться против врага с оружием в руках. В Союзе вьетнамских женщин нас сегодня 8 миллионов. И все мы живем по этим заковедям. Женщины добровольно записываются в отряды народной милиции, изучают военную науку. Народ и армия Вьетнама едины в своей решимости отстоять родную землю от посягательств любого агрессора.

Мы прощались с Зуонг Тхи Зуен на аэродроме, когда радио принесло радостную весть: в космосе корабль «Союз-37» с международным экипажем на борту — Виктором Горбатко и Фам Туаном, космонавтом-исследователем из Социалистической Республики Вьетнам.

Каким счастьем светились глаза Зуонг Тхи Зуен! Она взволнованно повторила:

— Это наша общая победа. Победа социалистического строя, победа нерушимой братской дружбы Советского Союза и Вьетнама!

Беседу вела В. БАШАРИНА.

Фото наших читателей:
С. Склярова (Киров),
Н. Усаниной (Красноярск),
Ю. Еремина (Серов)
и Н. Полетаевой (Тула).

ДЕТИ

Кто-то сказал, что нужно жить долго: тогда до всего доживешь. Вот таким образом и я дожила до Международного года ребенка. Какая это радость для меня!

Теперь я хочу немного рассказать об этих маленьких людях, о малышах, которые занимают в нашей жизни, надо сознаться, большое место. И в моей жизни, моей работе тоже.

Как это произошло? Почему я, характерная актриса, сыгравшая в театре и кино множество «взрослых» сатирических ролей, вдруг навсегда связала свою актерскую судьбу с образом ребенка?

Сначала меня просто привлекла забавная манера детской речи, ошибки, перевираание слов: «Там, в зоопарке, один был белый, а другой был бурный медведь»; «Мама, дай мне бутерброд с величиной». В дальнейшем пристальные наблюдения, постоянное общение с детьми помогли мне узнать их ближе, и я старалась раскрыть перед взрослой аудиторией душу ребенка, его радости, обиды, недоумения, сложность ежедневного познания мира. Все равно, семнадцать тебе лет или пятьдесят, это одинаково далеко от 4-летнего человека. А рассказывать маленькие новеллы от лица ребенка нужно было так, чтобы зал тебе поверил.

Трудной для меня задачей стал и выбор темы. Мне сначала казалось, что ребенок может говорить только о веселых пустяках. Но постепенно я убеждалась, что тема не исчерпывается смешными и забавными фразами, а включает в себя и сложные психологические, а порой необычайно глубокие движения детской души. Это позволяло касаться и недетских проблем.

В рассказе Евгения Пермяка «Как это было» ребенок весело рассказывает одно, а взрослые слышат за этим совсем другое — горькую историю о покинутой матери, о человеческом горе и радости.

Мы много говорим о детях, об их воспитании, о морали и этике, но подчас забываем о главном: вот — маленький человек, а вот — огромный окружающий его мир, каждый день — новые понятия, впечатления, слова, ощущения. Как разобраться во всем этом? Как помочь ребенку?

Первоклассник с восторгом рассказывает маме:

— Мама, меня сегодня одного вызывали к доске!

Мама удивлена:

— Зачем же? Учительница тебя спрашивала?

Мальчик, захлебываясь от гордости, объясняет:

— Она меня попросила: «Воробьев, встань

сюда, к доске, повернись к классу лицом, посмотри на всех ребят и запомни: вот как надо сидеть за партой, а не крутиться, как волчок. У меня даже голова от тебя закружилась».

А вот ребенок уже научился задавать вопросы, и они сыплются на взрослых почти без перерыва. С. Маршак как-то сказал, что каждый человек в раннем детстве проходит один из своих самых трудных университетов. Маленький мальчик спрашивает:

— Мама, разве луна — это человек?

— Почему ты такие глупости говоришь? — удивляется мама. — Ведь ты уже большой, тебе четыре года!

— А почему тетя Валя сказала вечером, когда мы гуляли: «Вон, видишь, луна вышла и на нас смотрит, а ты балуешься?»

Так помогите ребенку хоть немножко! Отвечайте ему! Но ребенку не нужны ни литературные обобщения, ни научные изыскания. Надо говорить коротко и просто: так, мол, и так. Но никогда не отвечать: «Не знаю». Ведь дети верят, что взрослым все известно. Не разочаровывайте их.

Каждый раз удивляюсь, откуда малыши знают, чем им надо интересоваться. Девочка проходит мимо машин хладнокровно. Маль-

На подаренной мне С. Маршаком книжке автограф:

«Как зритель, не видевший первого акта, На свет появляются дети.

И все же они ухитряются как-то Понять, что творится на свете».

Но ведь все надо переварить, усвоить. Найдется ли у нас, взрослых, время, терпение, чтобы быть хоть иногда рядом, чтобы объяснить непонятное, вовремя определить доступную дозу новой информации?

Маленький Саша слышит по радио объявление: в 19 часов 30 минут — опера Россини «Севильский цирюльник» — и вечером сообщает отцу:

— Сейчас пойдет опера «Советский целинник». — Отец удивлен, он не знает такой оперы, а Саша уловил в совершенно незнакомом, чужом названии близкие, понятные ему слова.

Как научить понимать прекрасное? Ведь сказал тот же Маршак, а он как никто понимал детей: «Пусть люди с детства приучаются к тому, что художественные образы не летят сами, как гоголевские галушки в рот, а требуют сосредоточенного внимания и активности».

Внимания и активности у ребят хватит, толь-

Из новых книг

В 1981 году увидит свет книга народной артистки РСФСР Рины Васильевны Зеленой «Разрозненные страницы». Книга состоит из глав, содержащих воспоминания о прошлом, раздумья о настоящем и даже прогнозы на будущее. Увлекательно и живо написанная, она, безусловно, понравится читателям, хорошо знакомым со своеобразным дарованием актрисы.

Мы публикуем отрывки из этой книги.

чишка, даже маленький, останавливается рядом с колесом грузовика, замирая от счастья. При этом мальчишки обычно боятся походить на девочку. Когда Мите О. в первый раз сделали прическу с боковым пробором, он страшно возмутился:

— Я не буду так ходить! Так только женщины причесываются.

— Тогда скажи, какая же прическа мужская, по-твоему?

— Не знаю, ну, хотя бы лысина.

А вот анекдот или маленькая история, рассказанная англичанином.

— Папа, скажи мне, откуда я взялся? — спрашивает сын. Бедный папа, бледнее и краснее, не находя слов, начинает рассказывать, как они с мамой полюбили друг друга, как поженились. Мальчик внимательно слушает некоторое время, потом нетерпеливо перебивает:

— Нет, папа, я не про вас с мамой спрашиваю. Вот у нас в классе один мальчик из Бресфорда, два других из Манчестера. А я-то откуда?

Взрослому часто трудно уловить ход мысли ребенка.

Конечно, у каждого свой метод воспитания, который ему кажется лучшим. Теперь на помощь родителям приходит еще и телевизор. Какое количество зрелищ, новой информации, советов получает ребенок через телевидение!

ко подавай пищу их уму. Я сказала одному мальчику:

— Слушай, что ты смотришь все передачи подряд? Нельзя же так!

Он мне ответил:

— Можно. Бабушка сама говорит, что телевизор на меня очень хорошо влияет. Я хотя бы в это время не хожу на голове и ничего дома не ломаю.

Но ничто никогда не заменит ребенку живого общения в семье. Четырехлетний сын горестно говорит отцу, с которым встречается только в выходной день (отец уходит, когда сын еще спит, а приходит, когда он уже спит):

— Папа, почему мы с тобой никогда не совпадаем?

Простые слова, простые правила: «Сиди прямо», «Отвечай, когда тебя спрашивают», «Не перебивай взрослых», «Не кричи так громко в троллейбусе», «Не толкайся», — учат ребенка жить в обществе.

Но мы порой не замечаем, как рано проявляются в характере маленького человека мягкая уступчивость или откровенный эгоизм, упрямство или чуткость, мужество или равнодушие.

Четырехлетний внук сидит со своей бабушкой и рассказывает ей страшные сказки о разбойниках. Потом говорит:

— Мой папа Алеша. А у тебя папа кто?

— У меня папы нет, — отвечает бабушка, — он давно умер.

Когда бабушка собралась уходить, мальчик серьезно говорит ей:

— Ты, бабушка, не печалься. Я как вырасту, стану твоим папой и защиту тебя от разбойников.

Была у меня знакомая девочка пяти лет. Как-то вечером, встретив ее в саду с куклой в руках, я спросила:

— Что же ты так поздно вынесла свою дочку в сад? Она же простудится!

Девочка посмотрела на меня с превосходством человека, не подверженного нелепым фантазиям, и сухо сказала:

— Ну, что вы! Как же она может простудиться? Она же не живая.

Английский писатель У. рассказал мне, что как-то получил письмо от маленькой школьницы. Она писала: «Дорогой мистер У.! Я хочу быть писателем, как и Вы. Только почему-то у меня ничего не получается. Это потому, что у меня совсем нет никаких мыслей. Я Вас очень прошу, если у Вас будут оставаться лишние мысли, прислать их мне». Мистер У. прочел это письмо своей жене в присутствии маленькой дочери, которая строго спросила:

— Я надеюсь, папа, ты уже послал ей хоть одну мысль?

Вот как удивительно чувствуют и думают дети! Воспитатели, папы, мамы и бабушки, только держитесь да приглядывайтесь, как бы чего не пропустить, как бы помочь малышам удержаться хорошее и не укрепить плохое.

Ребенок сидит за столом. Его посадили обедать. Он сидит и слышит, как его мама и бабушка высказывают свое недовольство друг другом или соседями.

Мальчик обращается к ним, произнося слово, которое часто слышал из их уст:

— Нахалки, скоро вы меня будете кормить?—думая, что так и надо говорить.

Мы часто беспокоимся, почему дитя так поздно начинает ходить. Но редко задумываемся, почему так долго не пробуждаются в нем душевная деликатность, скромность, желание помочь кому-нибудь. Маленькие мгновенно улавливают взаимоотношения взрослых. В семье, где бабушка часто сердится на дедушку из-за общего любимца кота, пятилетняя Ольга наставительно сказала:

— Бабушка, у тебя совершенно неправильная политика в отношении дедушки и Маркиза!

Мне часто говорят:

— Вы, наверное, любите детей? Ведь вы их так хорошо понимаете...

Это верно, я их люблю. Может быть, поэтому мне и трудно ответить на вопрос, понимаю ли—одним словом: «да», «нет».

Прежде всего я разговариваю с детьми всегда с уважением, серьезно, не подлизываюсь к ним и в то же время не фамильярничаю.

— Ты долго ломал эту машину?—спрашиваю мальчика с остатками автомобиля, прижатые к груди.

— Долго,—говорит он охотно.— Два дня.

Обычно дети хитро лавируют, пользуясь всеми доступными и недоступными способами, чтобы добиться своего. И в большинстве случаев это им удается. Не позволил папа, бегут к бабушке, к маме. Заступники всегда найдутся, и тогда постепенно слово «нельзя» перестает существовать. Между тем это первое понятие, которое, на мой взгляд, ребенок должен усвоить. А вместо него появляется «хочу».

Мы часто многословно рассуждаем об уважении к детям. Уважение—первая заповедь человеческого общества. Значит, прежде всего надо уважать ребенка и этим воспитывать в нем чувство собственного достоинства. Тогда можно ожидать, что и он будет уважать других.

Вот мы едем в поезде, по делу или в отпуск, на курорт. В вагоне малыш. Если он вас заинтересует, вы, очевидно, поговорите с ним, расскажете что-нибудь, глядя вместе в окно. Но чаще всего взрослые в ребенке находят для себя дорожное развлечение: иной, проходя мимо малыша, нажмет ему на нос или на живот,

произнесет «тр-р», «дзин», не считаясь с тем, приятно это ему или нет. Думая, что таким образом начало знакомству положено, задает вопрос: «Куда едешь, мальчик?» Уже седьмой раз сегодня его об этом спрашивают, но мальчик отвечает покорно:

— К папе.

Пассажиры, поглядывая на молодую маму, говорят громко, чтобы она слышала:

— Зачем тебе к папке ехать? Поедем со мной.

— Нет,—испуганно отвечает мальчик,—я к папе хочу.

— Поехали ко мне. У меня мотоцикл дома. Будем кататься на пару.

— Нет,—говорит твердо мальчик.—Я поеду к папе!

Тогда попутчик хватается его поперек живота, почти до потолка подбрасывает и с хохотом объявляет:

— А вот возьму и унесу тебя. А твоя мама одна поедет к папке!

Обычно дело кончается ревом, и малыш больше не покажется в коридоре, пока дядя не сойдет со своим страшным чемоданом с поезда.

Но бывают и варианты. Дети быстро усваивают эту фамильярную манеру. Они хохочут, шумят, заходят в любое купе, жуят конфеты, виснут на «чужих тетях», сидят на коленях или носят по коридору с криком, барабанят в закрытые двери. Нельзя ни почитать, ни отдохнуть. Их никто не остановит: «Как же можно? Ведь это дети! Они еще маленькие. Пускай побегают!» Бывает, что и мамы этим весьма довольны. Они спокойно спят, болтают, вяжут, не подозревая, что первый урок неуважения к взрослым их детьми усвоен.

Я хочу рассказать одну небольшую историю о простодушии и доброте маленьких людей.

Когда папанинцы вернулись с полюса, творилось нечто невообразимое. Вся Москва была как бы опьянена, ошеломлена их подвигом, их храбростью. И весь Советский Союз слал им письма, телеграммы, подарки.

Как-то я была у Папанина, и он показывал мне подарки, которые получил от разных людей. Очень мне понравилось одно письмо. Писали ему из глухой деревни, с Урала. Вся семья сидела за столом и думала, что послать в подарок Папанину. А пятилетняя внучка сказала:

— Бабушка, если нам нечего послать ему в подарок, пошлем ему меня.

...Сейчас я сама иногда удивляюсь, почему, каким образом появилась у меня идея читать и рассказывать о детях. Любая особенность, необычные речи привлекала меня всегда. Как каждый характерный актер, я всегда слушаю людей вокруг, их говор. Южная скороговорка, медлительное оканье северян, волжан, певучесть речи москвичей никогда не оставляли меня равнодушной. Поэтому в театральной школе я передразнивала интонацию всех характерных актеров. Привлекала мое внимание и речь ребенка, столь отличная от манеры говорить взрослых.

Но услышать разговор детей между собой не всегда удается. Если подойдешь к ним поближе, они, как птицы при приближении человека перестают петь, улетят на вас и будут разглядывать. Но я, кажется, нашла способ общения с ними. Никогда не задам ребенку стереотипный вопрос: «Как тебя зовут?» или «Сколько тебе лет?» Почему-то взрослые пользуются обычно такими фразами, чтобы установить контакт с малышом. Как будто нельзя спросить его еще о чем-то. Ведь ребенку надо ответить одно и то же. С каждым ребенком можно установить контакт, договориться (это моя точка зрения), надо только угадать его настроение.

Мы с Никитой долго были соседями и даже дружили. Иногда мне казалось, что для своих четырех лет он уж слишком воинственный и

даже немного кровожадный. Проходя мимо дверей его комнаты, постоянно можно было слышать вопли или зловецкий шепот. Это он ломал игрушки и комментировал:

— Они ка-ак навалились, ка-а-ак оторвали у него все ноги, а он как вскочил, как схватил кубик и как стал их дубасить!..

Однажды, когда Никита вопил слишком громко и его никто не мог утихомирить—ни мама, ни бабушка, уверявшие меня, что это вообще невозможно,—я взялась его усмирить. Вошла в комнату и сказала:

— Ника, ты можешь мне помочь?

— Могу,—ответил Никита.—Чего тебе надо?

— Мне нужно, чтобы ты написал стихи.

— Зачем же их писать? У меня тысячи стихов в книжке. Сейчас я их тебе дам.

— Нет, мне обязательно надо, чтобы ты сам их написал.

— Ну, ладно, тогда давай скорей.

— А разве ты умеешь писать стихи?

— Конечно, умею. Это очень просто: сначала делают обложку.

— Ну, что ты?—удивилась я.—Сначала идут к редактору. Это я точно знаю.

Короче говоря, мы договорились и сели сочинять стихи. Это ему так понравилось, что мы стали часто вместе сочинять.

— Рина, ты свободна?—врывался ко мне Никита.—Я уже придумал заглавие: «Зима». Только у меня нет еще «рихмы».

Мы садились. Иногда все складывалось сразу, находились «рихмы», и мы оба были довольны. Иногда долго спорили.

— Ну нет, так не пойдет,—заявлял он, когда я что-нибудь предлагала.

— Ну, а это уж совсем никуда не годится,—говорила я возмущенно.—Как это может быть такая строчка: «Иду я, видно, в валенках по горке ледяной»?

Сочинять нам приходилось довольно редко. Мы оба были занятые люди. Но я думаю, что такого соавтора не было ни у одного из поэтов.

Недавно я нашла полное собрание наших сочинений. Вот несколько стихов из этого «собрания».

Слон

Однажды мне приснился сон,
Как будто к нам явился слон.
Вот он вошел, вот сел на стул,
Потом вздохнул, потом уснул.
И вот слону приснился сон,
Как будто к нам явился он.
И видит он: кровать стоит,
А на кровати мальчик спит.
А этот мальчик—это я.
А слон—фантазия моя.

Осень

Стоят рядом два клена,
Лист красный, лист зеленый,
Окончилось лето,
И всё другого цвета.

Мои стихи

От медведя до блохи—
все поместится в стихи.
Маленькие мошки,
чистые окошки:
Голубые птички,
валенки и спички.
Захочу—на этой строчке
помещу четыре бочки.

ЛОЖЬ В НАРЯДНОЙ УПАКОВКЕ

Мы прилетели в Панаму глубокой ночью. А утром из окон высотной гостиницы открылся морской залив, белоснежная набережная с длинным рядом прямоствольных пальм. Их мощные кроны подобно зеленым взрывам устремились высоко в небо. Вместо привычных нашему взгляду белокрылых чаек ныряли в воду черные пеликаны. Над заливом поднимался холм такой немислимой изумрудности, какая возможна только в стране вечного и влажного лета. А над ним на высокой стойке — белый с синим и красным флаг Панамы. Рядом начинается знаменитая зона Панамского канала. В жарком мареве на горизонте маячат корабли, ожидающие входа в его шлюзы, чтобы попасть из Тихого океана в Атлантический.

Многие десятилетия зона канала с ее американским губернатором и административным аппаратом была на положении самостоятельного государства внутри другой страны. Порядок этот навечно закреплял специальный договор. Большая часть зоны использовалась американскими властями в военных целях. На территории протяженностью 80 километров и шириной около 16 километров размещалось 14 военных баз США. Борьба за передачу канала стране, на земле которой он находится, длилась долго и стоила панамцам многих жертв. Флаг над холмом Анкон — свидетельство одержанной победы. В 1977 году США вынуждены были подписать договор о постепенной передаче всей зоны под суверенитет Республики Панама. Сделаны лишь первые шаги. Процесс передачи рассчитан на десятилетия — до 1 января 2000 года. Пока же из доходов от эксплуатации канала, приносящих Соединенным Штатам ежегодно 150 миллионов долларов, Панаме достается малая часть — всего 10 миллионов.

Надежды на улучшение жизни, преодоление серьезных экономических проблем, вызванных засильем иностранного капитала, инфляцией и безработицей, панамцы связывают с каналом. Мечтают о том времени, когда станет он наконец национальным достоянием.

Обостренное чувство национального достоинства, как ответ на долгое иностранное засилье, в высшей степени свойственно панамцам. Каждый, с кем пришлось мне встречаться, непременно указывал на флаг республики над холмом Анкон: он виден со всех улиц города.

Уже вернувшись домой, из сообщений печати я узнала, что правительство США, вопреки договору, не хочет лишиться хозяйского положения в зоне канала. Значит, борьба будет продолжаться.

США стремятся сохранить на латиноамериканском континенте свои военные и экономические позиции. Подавляются национально-освободительные движения, поддерживаются репрессивные режимы явными и тайными способами. Не последняя роль в проведении такой политики отводится средствам массовой информации. В целях укрепления своего господства империализм через печать, радио, телевидение, кино пытается подавить национальное самосознание народов, навязать им американскую модель образа жизни, хотя она глубоко чужда национальному духу народов этих стран. Гигантские международные информационные монополии действуют в интересах империализма не только на американском континенте, но и во всей капиталистической системе, влияя на средства массовой информации развивающихся стран. В последнее время они особенно «стараятся»: нагнетают милитаристскую истерию, отравляют эфир ложью и клеветой на Советский Союз и другие социалистические страны, создают атмосферу недоверия между народами, пытаются торпедировать разрядку.

Такое положение дел вызывает острую тревогу прогрессивных сил планеты. Эта тревога и собрала представителей женских организаций 36 стран, почти всех континентов мира на международный семинар,

созванный МДФЖ и ЮНЕСКО при участии двух женских организаций Панамы и профсоюза журналистов республики. Жгучая по своей актуальности тема стояла в повестке дня семинара: «Содержание и направленность распространяемой в мире информации, ее влияние на женщин и детей». Видные деятельницы демократического женского движения, чьи имена широко известны, — генеральный секретарь МДФЖ Мирьям Туоминен, вице-президент этой организации кубинка Вильма Эспин, член парламента Индии Рену Чакраварти и другие, а также представители восьми международных организаций — молодых, журналистских, профсоюзных, работники печати, радио и телевидения — всего более 120 человек собрались в столице Панамы.

Хочется привести несколько высказываний, которые я записала в свой блокнот во время работы семинара.

Секретарь Международной организации журналистов Эфраим Руис Каро: «Печать, радио, телевидение оказались в руках информационных монополий. таких, как Юнайтед Пресс Интернэшнл, Ассошиэтед Пресс и Рейтер. Находятся «привратники», которые широко открывают двери национальных изданий, телевидения и радио для этих монополий. Крутослучно обрушиваются на читателей, слушателей радио, врываются с экранов телевизоров в дома потоки лжи, клеветы, антисоветской пропаганды. Передачи «Голоса Америки» звучат на 36 языках более 780 часов в сутки».

Выступает женщина из Сальвадора. Высокая, с гордо поднятой седой головой и застывшим горем в глазах. Она коммунистка, вдова коммуниста и мать коммуниста. Говорит о борьбе патриотов ее страны против военной хунты. О роли средств массовой информации, которыми завладела хунта. Газеты писали об аграрной реформе, а тысячи крестьян поплались жизнью за свои справедливые требования.

Прогрессивных журналистов не только лишают права выступать; их физически уничтожают. В феврале этого года вооруженные молодчики ночью ворвались в дом сына этой женщины. Утром сына и его жену нашли в канаве с проломленными головами. Но об этом не пишут газеты, не сообщают радио.

Еще один голос из латиноамериканской страны. Женщина вышла на трибуну семинара в темных очках, в плотной повязке на голове. Приехала нелегально. Ее родина — Гондурас, где хозяйничает иностранная фруктовая монополия. «Правду мы узнаем из надписей, которые ночью тайком пишут патриоты на стенах домов, а еще из листовок, выходящих в подполье», — сказала она.

Член парламента Индии Рену Чакраварти в своем выступлении разоблачала политику империализма в Азии, на Ближнем Востоке и в Африке. Говоря о событиях в Афганистане, она высоко оценила роль Советского Союза как надежного друга тех, кто борется за национальную независимость и суверенитет.

Концепция «свободного потока» информации, с которой носятся идеологи Запада, не имеет ничего общего с понятием демократии и объективности — такой вывод делали многие выступавшие на семинаре. В острозащитной, завлекательной форме преподносится телезрителям и читателям пропаганда расизма, насилия, жестокости, вседозволенности, цинизма. На семинаре называлась такая цифра: в США издается более 260 порнографических журналов. Они иллюстрируются фотографиями, на которых нередко дети. Все это призвано тормозить свободу людского мышления, лишить человека его человечности.

В этом году в Мексике вышла книга сотрудников латиноамериканского института научных исследований «Транснациональный порядок и его женская модель». Авторы книги Андреанес Сантокрис и Вивиана Эразо на основе изучения женской прессы

латиноамериканских стран вскрывают сущность рекламной «фабрики иллюзий». Коммерческая реклама, пишут они, которой отводится львиная доля страниц женских журналов, служит не только богу наживы, внушает определенные вкусы и жажду потребления, но выполняет и социальные заказы своих хозяев, утверждая и рекламируя стереотип буржуазной американской семьи, модель идеальной женщины, интересы которой ограничены сексуальными и потребительскими запросами. Цель такой рекламы — исключить женщин из политической и общественной жизни. От всего этого веет глубоким презрением к женщине как к самостоятельной личности.

Как далек этот сентиментальный фарфоровый стереотип от реальной жизни! Каким издевательством над людьми выглядит рекламное благополучие в странах, где большинство населения живет в нужде и умирает от голода! Но бесконечно повторенный в газетах и журналах, на телевидении и в кинофильмах такой стереотип наносит нравственный вред, возвращает молодые души, калечит семейные отношения. Представительницы Панамы, Мексики, Аргентины и других капиталистических стран говорили о крушении семьи, все большем распространении наркомании, проституции. В Панаме, например, лишь 30 процентов взрослых мужчин и женщин состоят в официальном браке. 70 детей из каждой сотни родившихся появились на свет вне брака. Правительство страны создало даже специальную службу семьи, в задачу которой входят меры по укреплению нравственности.

Резкий контраст придуманной «красотке» из буржуазного женского журнала являли собой участницы семинара. Их общественный темперамент, страстная забота о благоденствии народов, о безопасности жизни на земле вызвали чувство симпатии и восхищения. Во многих странах прогрессивные деятели культуры и журналисты стараются давать правдивую информацию, противостоящую грязному потоку империалистической пропаганды. Но они сталкиваются с огромными трудностями: не хватает средств, невозможно найти издателей. И все-таки они не опускают руки: выходят журналы, звучат по радио их голоса, помогают людям распознавать ложь, в какой бы глянцевой обертке она ни подавалась.

Хотелось бы сказать об участниках семинара из социалистических стран. Куба, Вьетнам, Советский Союз расположены далеко друг от друга, но как близки интересы их народов. «Вся система массовой информации социалистических стран направлена на высоконравственное воспитание детей и молодежи, способствует повышению роли женщины в обществе, выступает в защиту мира, взаимопонимания народов» — такое резюме записано в заключительном документе семинара, принятом единодушно.

Обстановка живого общения, откровенного обмена мыслями и мнениями царила в эти дни в панамском Доме концертов. Даже языковые барьеры не были препятствием для общего порыва к взаимопониманию.

Нас засыпали вопросами. Какие женские журналы издаются в СССР? Кто их издает? Кто в них пишет? Взяв в руки журнал на русском языке, мы объясняли, чему посвящена каждая из его страниц, рассказывали о демократических принципах, лежащих в основе всей советской печати.

Закончился семинар. От имени миллионов женщин своих стран его участники обратились с призывом к женским, профсоюзным, молодежным организациям, к журналистам и писателям встать на защиту дела мира и разоружения, отстаивать высокие духовные ценности человека, его нравственность, требовать от правительства ответственности за деятельность средств массовой информации, строго следуя принципам, провозглашенным ООН.

О проблемах нравственного воспитания подрастающего поколения, о вкладе школы в подготовку молодежи к семейной жизни беседует с заместителем

министра просвещения СССР, доктором педагогических наук **Виктором Михайловичем Коротовым** наш корреспондент **Татьяна Рябикина**.

ОТМЕТКИ ПОСТАВИТ ЖИЗНЬ

— Эта тема — воспитание семьянина — стала для «Работницы» постоянной. Почему она так заботит нас? Потому что анализ почты журнала да и вообще изучение проблем молодой семьи приводят к выводу: беды семьи иногда предопределены задолго до ее создания тем, **какими** вступают в брак ОН и ОНА. Особенно если ОН и ОНА совсем юные, а статистика утверждает, что доля ранних браков растет. Самостоятельны ли юноша и девушка? Умеют ли организовать свой быт? Научены ли быть чуткими, отзывчивыми? И если в ответах на все эти вопросы сплошные «не»: не готовы, не умеют, не научены, — можно ли в таком случае ожидать семейного лада?

— Можно! Вас удивляет мой оптимизм? Но если бы взаимопонимание двух людей и их совместимость зависели исключительно от знаний и умений ЕЕ и ЕГО! Возникает коллектив из двух человек, и каждый в нем становится и воспитателем и воспитуемым. А потом появляется на свет третий, любимый, желанный, и тоже, представьте, ничего еще не осознавая в этом мире, начинает воспитывать свою маму и своего папу.

Бывает: поженились парень и девушка, она мамина дочка, его считали лодырем. Ну что ждать от союза таких? И вдруг перед тобою заботливый муж и отец, мудрая жена и мать. Только руками разведешь — откуда что взялось?

Я вообще по натуре оптимист. И когда вы начали разговор о **бедах** молодой семьи, это сразу настроило меня на полемику. А мне представляется сегодняшняя молодая семья не менее здоровой, объединенной общими интересами, чем, скажем, тридцать или сорок лет назад. Но ведь статистика говорит о росте разводов. И публикации в прессе все больше о конфликтах, о трудностях, о «подводных камнях». На чем же зиждется мое мнение?

Дело не только в собственном опыте. Я

наблюдаю многие семьи, знаю про то, как живут мои сослуживцы, а их немало. И сравниваю. Детство мое прошло в довольно необычной квартире: когда-то это была гостиница, там в общий коридор выходили двери 92 комнат. И мы, ребята, за каждой из этих дверей чувствовали себя как дома, секретов от нас не было, оказывались свидетелями и семейных радостей и размолвок. Думаете, не было проблем? Да еще какие! Правда, с такой поспешностью, как теперь, не решались женщины на развод: женщина была более зависима от мужа материально, и с жилплощадью было потруднее. Доход в большинстве семей был скромным. Какие там нынешние магнитофоны или телевизоры? А быт — без холодильника и пылесоса, без стиральной машины и порошков, без прачечной и химчистки?

Давайте все-таки не забывать про это.

— Тем более обидно, Виктор Михайлович, когда рушится семья, имеющая, казалось бы, все условия для полноценной жизни. Женились по любви. И ОН и ОНА как минимум со средним образованием. Но не умеют понять друг друга и не стремятся к этому. Не представляют, что такое самовоспитание. И пока набивают синяки и шишки, улетучивается чувство...

Кто же виноват, что к порогу супружества они пришли такими? Родители? Да, в первую очередь они. Хорошо, если человеку довелось расти в дружной и здоровой семье, где его с малолетства приучали к труду, к заботе о других, где он привык соразмерять с общими собственными желаниями...

— И где, позвольте добавить, растет не единственным ребенком. Важное обстоятельство! Вот это в современной семье большой минус, отличающий ее от семьи прежней. Отсюда порой и излишняя опека, удовлетворение всех желаний кумира. Тут рост благосостояния — всех нас радующий фактор — превра-

щается в фактор, способствующий формированию потребителя.

Далеко не всегда с такими родителями может найти общий язык школа. А ведь нравственное воспитание — наша единая задача, невозможно одни черты воспитывать у ребенка дома и другие — в школе.

Формирование личности — длительный, диалектический процесс. Макаренко говорил: человека не воспитывают по частям. Сначала подготовим его как математика, потом обратим внимание на воспитание гражданственности, а потом спохватились — мы же забываем о будущей его роли мужа, надо быстренько ликвидировать этот пробел! Нет, не получится. Процесс идет комплексно и последовательно. Мы все вместе, сообща растим Человека.

Вот вы сочувствуете молодоженам: «не знают», «не научены», — и мне понятно стремление «Работницы», женского журнала, отыскать пути практической помощи семье и поторопить всех, от кого эта помощь зависит. И, в частности, нас, педагогов. Читал в вашем журнале интересную беседу с А. Г. Хрипковой, вице-президентом Академии педагогических наук, о половом воспитании школьников. Все мы знаем Антонину Георгиевну как автора книг по этим проблемам.

— Беседа была напечатана под заголовком «А каков вклад педагогики?». Прошло больше года. Увеличился ли этот вклад за истекшее время? Если иметь в виду не отдельные школы, где проводятся эксперименты, а все школы страны.

Виктор Михайлович, поймите меня правильно. Нельзя не отдавать должное тому солидному багажу, которым снабжает сегодня средняя школа каждого своего выпускника. И если задаться вопросом, что из этого багажа пригодится при создании семьи, можно ответить так: пригодится абсолютно все! Потому что многогранность личности, развитие интеллекта — это залог интересной, наполненной жизни, залог того, что и будущие дети получат больше от образованных родителей.

И все-таки есть то специфическое, что полезно бы знать каждому юноше и девушке и что школа ему недодает.

— Ну, если говорить о половом воспитании в широком смысле, оно начинается еще с начальной школы. Взять природоведение. Ребенок помогает осознать человека частью живого, затем, год от года, расширяют его знания биологии, чтобы логично и последовательно привести к изучению анатомии и физиологии человека. Конечно, здесь многое зависит от учителя: ведь есть же специальная литература, о чем-то он может побеседовать с учащимися, а что-то порекомендует им прочесть. Помоему, выпуску книг по проблемам семьи и брака, а главное, улучшению их качества нужно уделить самое пристальное внимание.

На уроках обществоведения тоже идет разговор об основах семьи, в курсе «Государство и право» есть специальный раздел. Расширена программа так называемого обслуживающего труда. А преподавание литературы? Да с самого первого класса учитель беседует с ребятами о взаимоотношениях людей, о нравственных ценностях, о добре и зле.

— Все, безусловно, важно. Но сами же педагоги признают, что этого недостаточно. И идут поиски. В Белоруссии читают для старшеклассников цикл «Основы коммунистической нравственности», в нескольких школах Москвы

вот уже третий год проверяется экспериментальная программа по половому воспитанию. Много сделано в Латвии. В Литве мне приходилось бывать и на занятиях старшеклассников по личной гигиене и на занятии факультатива по основам коммунистической нравственности; при преподавании «Государства и права» у них больше уроков отдано проблемам семьи.

Вот если бы объединить все эти поиски воедино и разработать обобщенную программу «Подготовка к семейной жизни». Хорошо бы предусмотреть в ней азы психологии, педагогики.

— Программа разрабатывается. Над ней работают сейчас специалисты из управления школ нашего министерства. Правда, не предполагаем мы вводить обязательный предмет. Откуда взять на него часы? Будет факультатив.

Откровенно признаюсь: мне пока не совсем ясно, как сможет вести его один преподаватель. Правильнее ориентироваться на нескольких. В Литве, вероятно, рассказывали вам: курс личной гигиены поручили сначала вести врачам, но не всем удалось найти верный тон. Едва ли можно говорить с молодежью на медицинские темы без органического объединения их с элементами психологии, педагогики, без привлечения художественной литературы. А если вести такой разговор некалифицированно, лучше совсем не начинать его! Так что дело вовсе не простое. Пословица советует семь раз отмерить, а один раз отрезать, так здесь нужно отмерить семьдесят семь раз.

Но решим в конце концов вопрос с кадрами, введем факультатив. И успокоимся: укрепили, дескать, молодую семью? Да это же наивно! Вспомните Макаренко: «**Научить человека быть счастливым нельзя, но воспитать его так, чтобы он был счастливым, можно.**»

Так что, не отрицая необходимости дополнительных знаний, радуя за успешную разработку программы и за ввод факультатива, не могу я уповать на него. Воспитывает не отдельный предмет, а все предметы, все учителя. Воспитывает вся атмосфера, в которой ребенок растет, — и дом, и школа, и двор, и пионерская организация, и комсомол.

Среди задач, поставленных перед системой народного образования XXV съездом партии, названы такие: «**Больше внимания уделять трудовому воспитанию учащихся, профессиональной ориентации молодежи, ее эстетическому и этическому воспитанию.**» Упорно и последовательно мы добиваемся решения этих задач. Есть успехи? Надеюсь, и вы и ваши читатели согласятся: определенные успехи есть. Не подумайте, что не вижу недостатков, для самоуспокоенности наша профессия дает мало поводов. Поработал я в свое время и учителем и директором школы, — как бы поздно ни возвращался домой, не бывало ощущения того, что сделал все запланированное на сегодня... Но факт: школа все реальнее формирует у учащихся трудовые навыки, потребность в труде. Если прежде на уроках труда мог быть и бессмысленный перевод дерева или металла в стружку, то сейчас в УПК старшеклассники производят промышленную продукцию, выполняют заказы предприятий. Оканчивая школу, получают рабочий разряд.

А разве воспитание любви к труду не прямая подготовка к самостоятельной жизни? Нелишне добавить, что подросток, работая не «понарошку», начинает по-другому относиться и к трудовой копейке. Это тоже важно. Когда заботу о материальной стороне жизни расценивают как что-то незначительное, как бы даже и элемент мещанства, не кажется ли вам, что за

этой «возвышенностью» прячется примитивное потребительство?

— Виктор Михайлович, вот вы говорите о влиянии на ребенка атмосферы школы. Прежде всего она зависит от педагогического коллектива, так? В нашей почте попадаются рассказы об удивительных педагогах, которые учили не только своему предмету — учили жизни. Вот, к примеру, читательница М. И. Седунова из Кочетавской области, мать четверых детей, которых ей с мужем удалось вырастить настоящими тружениками, вспоминает своего учителя, преподававшего географию в 5—7-х классах. Нравственный авторитет его был так высок, что ученики откровенно говорили с ним на самые «трудные» темы. И читательница искренне убеждена: в том, что у всех у них сложились крепкие семьи, — большая заслуга учителя.

— Рад за коллегу. Величайшее счастье трудной нашей профессии — сознавать, что ты помог ученику реализовать все заложенное в нем, помог ему вырасти достойным человеком.

Уверен, что учитель, о котором рассказано в письме, сам был хорошим семьянином. Вот этот аспект проблемы мне хотелось бы подчеркнуть особо. Дети же видят нас насквозь, улавливают малейшую неискренность!

На ребенка влияет все: и то, как учителя общаются между собой, и то, каким тоном говорит с ним старшеклассник, и то, какой порядок — или, наоборот, беспорядок — царит в школьном буфете... Если мальчики отказываются мыть пол: «Это женская работа», — а учитель вместо того, чтобы устыдить их и переубедить, говорит девочкам: «Да самим быстрее! Все равно же за ними перемывать»; если преподаватель литературы рассуждает о гармоничном сочетании красоты внешней и внутренней, а сам одет неряшливо и безвкусно; если учитель способен бросить десятикласснику: «Тупица!» — ну, пускай помягче: «Все жду, когда ты поумнеешь», — то есть учитель принаордно оскорбляет взрослого уже человека, унижает его достоинство, — разве это не перечеркивает сотню прекрасных уроков!

Вот о чем всем нам, педагогам, нужно серьезно задуматься — об атмосфере школы. С радостью ли спешит на занятия ребенок? Растет ли он коллективистом? Формируется ли у него такая необходимейшая советскому человеку черта, как социальная активность?

Работая над черновым наброском проекта второй Программы партии (а было это на заре Советской власти, при разрухе и голоде, когда училась едва ли пятая часть детей), В. И. Ленин пишет в разделе «Народное образование»: проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического образования для всех детей. И добавляет: «самостоятельность (детей) в школе».

Самостоятельность, самоуправление... Мы привычно произносим «сила коллектива», порой не вдумываясь, какая это действительно сила. Разумеется, в том случае, если коллектив не пассивная и скучающая толпа, которую водит за ручку педагог. Вот мы с вами говорили об излишней опеке в некоторых семьях. А в школе? Учитель сам придумывает какое-то мероприятие, сам организует его, распределяет поручения: ты нарисуй то-то, ты скажешь то-то. Проще и надежнее, чем будить у самих ребят инициативу. Но пассивность-то может стать чертой характера!

— Виктор Михайлович, я знаю, что тема вашей докторской диссертации — «Развитие воспитательных функций коллек-

тива». Вероятно, проблема нравственного воспитания школьника давно волновала вас?

— Конечно. Коллектив как воспитатель — эта проблема заботит советскую педагогику с самых же первых дней ее существования. Размышляли об этом великие педагоги и прошлых времен. Иной раз процесс представляют так: вот воспитатель, а вот воспитуемый, субъект и объект. Нет, в коллективе любой из нас и влияет на окружающих и подвергается влиянию.

Сошлюсь на опыт 23-й московской школы (в ней я работал когда-то директором, поэтому понятно, что слежу и сейчас за ее жизнью с особым пристрастием). Как преодолели там опасность гиподинамии? Всех нас тревожит, что ребята наши слишком много сидят за уроками или у телевизора, недостаточно двигаются. И к кому же претензии? Конечно, к школе. Не к маме-папе, которые с малых лет не приучили малыша к зарядке, которые сами ленятся поставить будильник на четверть часа пораньше и тем самым подают ребенку пример лени и расслабленности. Раздаются требования: нужны уроки физкультуры каждый день! Но как выкроить время? А как быть с нагрузкой преподавателей физкультуры? Тысячи новых успешно подготовить?

В каждой школе среди старшеклассников есть спортсмены-разрядники. В 23-й тоже. Так вот, они каждый день по графику приходят к ребятам, которые остаются в группах продленного дня, и ведут занятия в спортзале или на улице. Полезно? Да. Причем и тем и другим. «Тренерам», может, даже и полезнее: приходится искать к каждому малышу индивидуальный подход, помочь ему преодолеть страх или неловкость, подобрать, поправить. Беспечный опыт заботы о младших, которого лишены ребята в однодетной семье!

Точно так же учатся терпеливости и доброжелательности к младшим ребята — вожатые октябрятских звездочек, пионерские вожатые, руководители кружков. Я знаю школы, где великолепно налажено шефство классов — старших над младшими. Вот где на практике постигаются азы педагогики и психологии, которые так пригодятся в семье.

Если в ребенке воспитаны черты коллективиста, считайте, есть одна из основ будущего семейного счастья. Простейший пример: молодой муж ухаживает с друзьями на футбол, в то время как жена остается с ребенком, с ворохом накопившихся пеленок, с головной болью после бессонной ночи. Вы думаете, ему надо было специально изучать психологию, чтобы сообразить: не по-товарищески в такой момент не разделить с близким человеком заботы? Я взял простейшее — футбол, а может быть, и симфонический концерт и научная библиотека, да мало ли какие духовные запросы у современного молодого человека! Но подчинение личного общему необходимо, иначе нет семьи. Или он считает любовь жены, ее всепрощение завоеванными раз и навсегда? Когда надо помочь другу в походе, он едва ли позволит себе уйти в сторону. Потому что озабочен престижем «надежного парня». А тут, выходит, престижем хорошего семьянина не озабочен?

— А действительно, у части молодежи недостаточно высок этот престиж. Стать хорошим мужем или хорошей женой — это и не кажется такой уж высокой целью. Претензии к спутнику жизни велики, а к себе — часто никаких. И в случае чего наготове оправдание: меня таким воспитали, я уже сложившийся человек, принимайте меня таким, каков я есть.

Мы говорили с вами о пассивности. А признанный лидер, «заводи́ла»? Таких

обычно уважают сверстники, на них опираются педагоги. Но есть опасность: может у таких ребят появиться завышенная самооценка, привычка верховодить, приказывать. В доме это далеко не всегда с восторгом принимается молодой женой и особенно молодым мужем.

Наверное, внимательный и тонкий педагог обратил бы в свое время внимание на опасный перекос характера, вызвал парня или девушку на откровенность, попытался поговорить по душам. К учителю прислушаются скорее, чем к нотациям родителей или словам сверстников.

— Убежден: такие индивидуальные беседы идут постоянно. В недавно принятом постановлении «О школьном самоуправлении» предусмотрено, чтобы как можно больше ребят втягивались в руководящие органы, чтобы не было резкого, устоявшегося деления: это актив, а это пассив. Надо, чтобы тот, кто научился приказывать, научился и выполнять приказы, чтобы большинство побывало в роли старосты класса, члена учкома, члена классного комсомольского бюро, ответственного за тот или иной участок работы.

Впоследствии пригодится такое умение: где надо — проявить инициативу, а в другом случае — подчиниться. Поможет понимать близкого, не ущемлять достоинства, быть снисходительным к его несовершенствам.

Словом, речь — о воспитании чувств. И великое подспорье учителю в этом труднейшем деле — литература, великая литература, для которой всегда главным было постижение человека, тончайших движений его души, его взаимоотношений с другими людьми. Кто лучше и полнее расскажет юноше о любви и семье, чем Толстой? Вот только, к сожалению, читают наши дети гораздо меньше, чем хотелось бы.

Как же приучить читать? «Я, — говорит, — смотрел по телевизору...» Или: «Да я «Вою и мир» в кино видел!» И в полнейшей уверенности, что он знает, он «в курсе». А ведь к одним и тем же страницам возвращаешься многократно и находишь в них все новое: и про других людей и про себя...

— Виктор Михайлович, нам известно, что в некоторых школах созданы дискуссионные клубы старшеклассников. Ребятам, видимо, хочется высказаться по волнующим их проблемам, вместе докопаться до истины. Обсуждают фильмы, статьи. Как бы подобие факультатива «Подготовка к семейной жизни».

— Ну что ж, полезное дело. Но лишь в том случае, повторяю, если клубом руководит умный, тактичный педагог. Некоторые темы — твердое мое убеждение — ни в коем случае нельзя выносить на общее обсуждение. Кроме неловкости и подогретого любопытства, ничего это не дает. Точно так же не понимаю преподавателей литературы, которые могут предложить темой сочинения такую — «Мой любимый человек» или «Мой идеал любви». Это то, что у человека должно быть глубоко спрятано, заповедно. Но если ученик тебе доверяет и сам выйдет на откровенный разговор о каких-то своих сложностях, сомнениях, отнесись к этому со всей серьезностью, бойся ранить фальшивой интонацией или неосторожным словом.

Советская школа никогда не оставалась в стороне от решения государственных проблем. А укрепление семьи — проблема государственной важности.

Надеюсь, это понятно каждому из моих коллег.

И. КОШЕЛОВА

А вот азарта в ее работе не требуется... Но, видно, есть он в натуре Лукиной. Копится в размеренных повседневных заботах, чтобы вспыхнуть в миг вдохновением и радостной жадной удачей. Сейчас, сию минуту, здесь, среди этих молодых женщин на сцене станет она самой сообразительной и самой ловкой. И уже сама себе удивляется Таня: как ловко, словно невесомый, берет большой стеклянный цилиндр; как быстрым, почти цирковым движением встряхивает его, затем другой и еще третий. Свет «юпитеров» пробивается через стекло, и зрителям видно, что «вода» в цилиндрах становится малиновой, голубой, травянисто-зеленой. На секунду Лукина гипнотизируется бесчисленными переходами, оттенками цвета и, спохватываясь, начинает объяснять:

— Такие яркие реакции возникают в растворах сульфамидных препаратов. В аптечных условиях это используется для распознавания сульфамидов в составе лекарства.

Как она почувствовала, что сейчас важно держать темп? Улыбаясь, пошла навстречу

каждом движении проглядывает характер ровный и доброжелательный. Находчивость. Наконец, ум. Когда это есть, симпатии зрителей возникают сами собой. Вот почему, вернувшись из Иванова домой, на вопрос «Трудно ли было на конкурсе?» Таня отвечала: «Не очень. Праздник, театр, КВН. На нашем, районном, конкурсе было куда труднее». Да что объяснять товарищам? Они и сами знают: строже самого трудного конкурса экзаменует повседневная, обычная аптечная работа. Здесь, в родной 436-й аптеке, а не на сцене завоевывалось первое место.

То, что мы привыкли называть аптекой, на самом деле ее малая часть. За стенами торгового зала — целая фабрика с немалым штатом (около семидесяти человек работают вместе с Таней).

— Отдел ручной продажи и готовых форм. — Таня начала мою экскурсию по аптеке с торгового зала. — Медицинская промышленность в основном все берет на себя: большинство лекарственных препаратов пациент получает именно здесь, в заводском исполнении,

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

ведущей, ласково погладила лохматую игрушечную собаку, нарочито испуганно отдернула руку от резиновой лягушки (представление так представление!). А когда стих в зале легкий шумок (реагируют!), серьезно и спокойно ответила на вопрос, какую роль сыграли эти животные в становлении фармации — науки о лекарственных препаратах. Собака, говорила Таня, — живая фабрика желудочного сока (кто не знает опытов академика И. П. Павлова, основанных на этом свойстве!). Именно потому, что сок выделяется у собаки легко и в большом количестве, на этом животном испытывались многие из лекарств, помогающих людям с болезнями желудочно-кишечного тракта. А лягушка особенно чутко реагирует на гликозиды, входящие в состав «сердечных» препаратов.

Еще Таня по очереди со своими конкурентками сидела у импровизированного окошечка и отвечала на вопросы. «Пациентами» были ее коллеги, аптечные работники. Посвященные во все тонкости работы провизора, они судили о том, знает ли Таня новейшие лекарства, умеет ли быстро подобрать аналог отсутствующему препарату, учитывает ли психологию человека, пришедшего в аптеку. Иногда «пациенты» улыбались (а с ними и весь зал): Танины ответы были ко всему прочему и остроумны.

Наконец, ведущая объявила: Татьяна Владимировна Лукина, представитель 436-й аптеки подмосковного города Одинцово, заняла первое место на конкурсе провизоров центральной зоны России. Ее поздравляли конкурентки из Москвы, Ярославля, Костромы, Иванова, Калинин, Владимира.

Тане достался и приз зрителей — за обаяние.

Обаяние не требовало усилий — иначе какое это обаяние? Со сцены она «смотрелась». Очень высокая, Таня давно решила считать свой рост «плюсом», приказала себе не горбиться и не чураться высоких каблучков. Смуглое лицо с красиво очерченными губами, живые темные глаза, белозубая улыбка. Естественность. Умение не стусеваться под сотнями взглядов. Достоинство в каждом жесте. В

удобной расфасовке. Но когда больному нужны нестандартные лекарства или те препараты, которые не могут долго храниться, он подходит вот к этому окошечку. Знакомьтесь, Светлана Христофорова Куликова.

...Что делает эта женщина в белой накрахмаленной шапочке там, за стеклом? Беглый взгляд на рецепт, на латинские названия и цифры, написанные врачом. Мы покупаем — она продает. Знает, что где лежит и что сколько стоит. Да, и это тоже. Но не это главное. И потому рецепт из наших рук принимает человек с высшим образованием, провизор-технолог.

Фармацевтическое образование — одно из самых широких, капитальных и сложных. Физиология и физика, технология лекарств и токсикология... За пять лет учебы в институте будущей провизор основательно изучает девять различных курсов химии. И все это для того, чтобы позже, на практике, обрести знание, которое позволит при взгляде на рецепт сказать: это годится, а здесь что-то не так.

Выписал врач рецепт: ушные капли. Жидкий фенол в жидком парафине. Каждый компонент в отдельности не вызывает сомнений, традиционные «ушные» средства. Но вместе... По законам химии и физики жидкий фенол не растворяется в жидком парафине, а значит, может вызвать ожоги барабанной перепонки. Следовало прописать кристаллический, безводный фенол в растительном масле или жидкий парафин заменить глицерином. В другой раз провизора настораживает доза, прописанная врачом. Ошибка... Обычная человеческая ошибка — человеку свойственно ошибаться. Но ведь речь идет о здоровье пациента, и потому создан еще и этот заслон ошибке — аптечный.

— Таня, вы работаете провизором-технологом. Бывают случаи возврата рецептов врачам?

— Очень редко — это всегда ЧП. Но были.

— Такой контроль требует напряжения?

— Еще бы! Много знать, много помнить и

лекарство готовить так, словно предназначено оно для того, чтобы облегчить участь самых близких тебе людей — матери, сына, лучшего друга...

Издесь самое время прервать нашу «экскурсию», чтобы поговорить о нравственной сути аптечного дела. Танина работа из тех, где сплав нравственного начала с профессиональным знанием особенно очевиден.

Разве может быть настоящим врачом тот, кто не получает удовлетворения от помощи другому, от безоглядной траты на это времени и сил? И провизор, не одержимый бескорыстным желанием служить больному, уже не провизор. Аптечный работник не дает клятвы Гиппократу, но он близок врачу: не навредить, снять боль, спасти — все те же установки. Разница: между врачом и его пациентом нет стенки, нет перегородки — даже стеклянной. Улыбка облегчения, слезы благодарности — все это врач видит вблизи, ежедневно получая оценку своих усилий. Перед провизором нет лица — оживающего, благодарного, подбадривающего.

Сегодня специальность провизора и по условиям труда (укороченный рабочий день) и по

— Тانيا — талантливый провизор. Не просто добросовестный или старательный, а именно талантливый, — сказала она.

И я старалась расшифровать для себя, что входит в это понятие — провизорский дар.

— Умеет работать руками. И любит. А эта удивительная память на лекарства! В нашей аптеке больше двух тысяч лекарственных препаратов, Тانيا про них знает все: название, состав, допустимые дозы. Причем помнит не только и не столько механически. У нее хороший логический ум, выделяющий закономерности, — опоры, на которых и держится знание. Тانيا прекрасна училась в институте, уверена: могла бы стать научным работником. Но она из тех, кто не уйдет из аптеки. В Тани есть то, что хочется назвать забытым словом «милосердие», — умение помнить о конечной цели нашего дела, о больном человеке и деятельно сочувствовать ему. Вы посмотрите, как она возится со старушкой, пришедшей за лекарством. Все рассказывает, все объяснит, обнадешит: «Поможет лекарство, поможет...»

Или другой пример. В ее обязанности вовсе не входит мыть посуду и никогда не входило. Нет-нет, да увижу ее в моечной. «Время выпало», — говорит. И я ее понимаю. Отпустит кто-либо микстуру покупателю в пол-литровой

ПРОВИЗОРА ЛУКИНОЙ

держат все это в состоянии боевой готовности без напряжения может только ЭВМ, — смеется Тانيا. — А у провизора-технолога к вечеру голова тяжелая. Провизор должен все свои знания «носить с собой» повседневно, как иной рабочий человек носит необходимый инструмент. Да еще пополнять их обязан. Мы регулярно делаем сообщения врачам поликлиники о новых лечебных препаратах: день ото дня лекарств все больше.

Мы уже за стеной торгового зала, в ассистентской.

— Рецепт, принятый провизором, попадает сюда. Вернее, провизор, исходя из рецепта, дает ассистентам задание. Он зачитывает пропись: компоненты, дозы и название лекарства. Ассистент повторяет, стараясь запомнить: «ихтиол, 3 грамма»; «бентонит, 2 грамма»; «дистиллированная вода, 30 граммов». Лекарство готово. Ассистент, контролируя себя, по памяти заполняет паспорт лекарства. С паспортом лекарство предстает перед провизором-технологом. Тот сверяет паспорт и рецепт, выписывает ярлычок-сигнатуру, который приклеивается к лекарству. Перед тем как выдать пузырек, баночку или порошок пациенту, провизор-технолог еще раз сверяет все три документа.

Контроль, контроль и контроль... Теперь мне стала понятной та тишина, которая царит в ассистентской, — сосредоточенная, напряженная, как на занятиях. Одна девушка взвешивает на сверхчутких аптечных весах белый кристаллический порошок, другая в небольшой фарфоровой ступке фарфоровым пестиком растирает желтую мазь.

— Галя Севидова, Валя Петрова, — представляет мне их Лукина. — Не будем им мешать. — За дверью продолжает разговор:

— Галя учится на втором курсе института, спортсменка, книголюб. А у Вали, не поверите, уже двое детей. От ассистентов в нашем деле зависит очень многое. Надо все делать тщательно и с душой. Как говорит наша заведующая Александра Петровна Балдина, каждое

оплате практически приравнена к врачебной. И если еще иногда про аптечных работников говорят: «Люди скромных профессий», — то имеют в виду негромкость их дела, отсутствие внешней эффектности. Но в их труде — будем об этом помнить — живет высокая человеческая доблесть. Не тщеславная — мудрая: делать добро не на миру и видеть в этом смысл своих нелегких усилий.

...Тانيا ведет меня от участка к участку самого большого в аптеке рецептурно-производственного отдела.

— Асептический блок. Здесь готовится физиологический раствор для больницы. Видите, как тщательно фильтруется он? Закрывается герметично и отсюда — на тепловую обработку в автоклавы.

И снова контроль. Все внутривенные препараты, глазные, а также лекарства для детей обязательно подвергаются качественному и количественному анализу. А выборочно — и остальные.

Мы остановились около Натальи Константиновны Кыковой-Чехвадзе.

— Наташа — провизор-аналитик. По цвету, по запаху или с помощью реактивов она убеждается, что лекарство, поступившее на анализ, изготовлено из тех самых компонентов, что указаны в рецепте. С помощью прибора — рефрактометра — узнает, в каких пропорциях находится все составляющие. Аналитик тоже делит ответственность за пациента с врачом.

— Тانيا, а эта провизорская должность вам лично знакома?

— Работала и провизором-аналитиком. За семь лет в аптеке пришлось узнать все.

Срочные дела увели от меня Таню: принимала заявки на лекарства от местной больницы, делала заготовку препаратов на складе, хлопотала об оснащении медицинских пунктов на трассе олимпийского велопробега.

Я же в это время беседовала с Александрой Петровной Балдиной.

бутылке — и вздрогнешь. Ведь у больного, ждущего лекарства, еще детские воспоминания: пузырек в аккуратном синем «чепчике», анисовый запах, а мы ему... Вот и бежит Татьяна Владимировна помочь девушкам на мойке: время летнее, отпускное, посуды чистой не хватает.

Лукина пришла в одинцовскую аптеку семь лет назад, когда аптеки еще и не было. Было лишь новое здание, в проектировании которого принимала участие Александра Петровна Балдина, неравнодушный человек и талантливый провизор (мы уже знаем, что входит в это понятие). Заведующая сразу почувствовала: этой высокой девушке, вчерашней студентке, многое можно доверить. По тому, как принимала Тانيا оборудование, как не боялась любого труда — мыла окна, двери, как рационально решала хозяйственные вопросы, — стало ясно: пришла соратница, человек, преданный своему делу, родственная душа.

Видно, эту человеческую и профессиональную надежность оценили в Тани и остальные. Несколько лет Тانيا была вожакком комсомольцев аптеки, а теперь она партгрупорг. И еще у нее большая общественная обязанность: секретарь райкома профсоюза медицинских работников.

Последний раз я видела Таню перед ее отпуском.

— Еду отдыхать в Крым. Но... придется и на отдыхе поломать голову. Приглашают на всероссийский конкурс молодых провизоров. Дали домашнее задание: «Аптека будущего». Годятся проекты самые фантастические.

Какие мысли придут ей в связи с этим? А что, если... не надо аптек. Вообще не надо. В будущем люди должны научиться хранить здоровье и жить без лекарств. Их будут лечить природа, воздух, настоянный на диких травах и морской воде.

Но пока аптеки есть. Они нужны всюду, где живут люди. А если кто-то нуждается в ней, провизоре Тани Лукиной, она всегда готова прийти на помощь.

Из-за низкой облачности вылет откладывался. Секретарша держала Широкова «в курсе», а он той порой подписывал срочные бумаги, несрочные откладывал главному инженеру, который оставался вместо него на время отпуска. Жена с сыном уже неделю у моря. Широков всю эту неделю прямо-таки физически чувствует прикосновение к телу шершавых пляжных песчинок. Но это уже поздно вечером, когда после сводок о ходе бурения, планерок и заседаний тяжелым мешком валится в постель.

— Игорь Борисович, — стелется из селектора голос секретарши, — еще на два часа отложили полет.

Широков и сам видит в окно, что ничего не изменилось в этой низкой облачности. Того и гляди дождь-сеянец начнется.

«Бронь пропадет! Надо бы в главк позвонить, чтоб на следующий рейс перенесли». Но тут в кабинет вошли буровики из бригады Скуратова.

— А-а, добрый день, добрый день! — разулыбался навстречу им Широков. — Первыми в сводке идете за июль. Так держать!

— Да держать-то держать, Игорь Борисович, но мы вот что пришли. Сушилку бы нам на буровой соорудить. Помните, мы еще в прошлом году приходили. Вы вроде все поручили заму, а сушилки как не было, так и нет...

— Безобразие, — сказал без какого бы то ни было душевного возмущения Широков. — Безобразия! Но время еще есть, до зимы, слава богу, далеко. Сделаем! Я вот сейчас в тетрадь запишу, чтоб занялись. Главный инженер контролирует. А я — в отпуске уже, ребята! — Он просветленно улыбнулся.

— Приятного отдыха, Игорь Борисович, — позжелали буровики. И ушли.

Игорь Борисович замер над раскрытой тетрадкой — кондитом неотложных дел для главного инженера. Зазвонил телефон, соединили с Тюменью, сообщили, что с бронью все уладилось, а затем неожиданно в трубке прозвучал голос начальника главка:

— Подтягивай, Игорь Борисович, Скуратова под сто тысяч, на сегодня у него в главке самые высокие показатели.

— Да он и сам идет на рекорд! — обрадовался за Скуратова Широков.

— Ну добро! Счастливо отдыхать! — сказал в самое ухо начальник главка.

Для полного счастья только этого и не хватало — начальник главка едва согласился на отпуск. Пожалуй, не подоспел сводка с высокими показателями, ни за что б не отпустил. Молодец, Скуратов! — похвалил Широков мастера.

Секретарша, как диктор в аэропорту, включилась в селекторе долгожданным сообщением о разрешении вылета.

...Уже из иллюминатора он видел, как провожающие машут самолетом, а вернее, ему, Широкову, шляпами, и в душе его поселился покой, который был главным условием заслуженного отдыха.

В Тюмени узнал, что первая бронь, точно, пропала. Но Широков подошел к окошечку для

Оетановка в Тюити

Рисунок Н. БОРИСОВОЙ.

транзитных пассажиров в полной уверенности, что «сработает» вторая, заказанная им позже. Дежурная, перелистав какую-то тетрадь, равнодушно сообщила, что для него ничего нет. Он настоял, чтобы она еще раз и повнимательнее посмотрела в свой «поминальник», так как не может быть, чтобы для него, руководителя лучшего управления буровых работ, не забронировали места! Но дежурная, пожав плечами, спокойно отложила тетрадь, обратив взгляд на следующего пассажира.

Широков метался по аэропорту — от начальника смены к начальнику отдела перевозок и обратно. Ему говорили, что все хотят улететь в Сочи — пора уж такая. В главк звонить было бесполезно — рабочий день давным-давно кончился. Следующий самолет на Сочи только завтра. Стало быть, и в гостиницу не определиться, раз бронь не заказана. Правда, можно попытаться устроиться в гостинице аэропорта, но Широков сразу эту мысль отбросил — вон сколько народу, какая гостиница? И тут же, мобилизовав себя на решительный поворот событий, пошел звонить в справочное железнодорожного вокзала. Веселый голос из справочного, вернув Игорю Борисовичу часть бодрого дневного настроения, сказал, что через два часа идет поезд до Свердловска, билеты есть. Он сдал свой билет, ворча на авиацию, равнодушие и отсутствие сервиса, сел в такси, окончательно успокаиваясь мыслью, что, в сущности, лучше всего войти в состояние отдыхающего именно в поезде. Самолет, что? Он глотает расстояния и эмоции. Утром смотрел на сводку, а вечером теми же глазами — на море. Поезд медленно, но верно возвращает тебя самому себе. С таким настроением и лег Широков на полку жесткого спального вагона — лучшего не было — и проспал всю ночь спокойно. Не на коллегия же едешь, куда торопиться? Рая, правда, беспокоится. Такая уж у него жена. Обещал — убейся, но сделай! Обещал шубу из мерлушки — достань! Нет в ОРСе — устрой обмен с другим. Обещал вечером быть в Сочи — будь! Честно говоря, Широ-

ков устал от Рая, ему бы одному куда-нибудь закатиться, например, на Иссык-Куль, по турпутевке. Но жена и слышать об этом не хочет, хотя знает, что Иссык — давнишняя мечта Широкова.

«Чего ты там забыл? — недоумевала Рая. — Там, говорят, даже никакого благоустройства нет. В Сочи сервис, там...»

Она никак не могла взять в толк, как это можно ехать куда-то, кроме Сочи? Все туда стремятся, высшим шиком считается после возвращения из отпуска похвалиться сочинским загаром. И потом там наверняка будет чешское стекло.

Каждый год Рая привозит из Сочи какие-то пепельницы, вазы, конфетницы, а потом обменивает пепельницу на сахарницу, вазу — на салатницу, тяжелых рыбок — на коней.

Сначала Широков думал, что в Трехозерске Рае скучно, поэтому она радуется удачному обмену пепельниц. Несколько раз откладывал работу в воскресенье, оставался дома, чтобы, как уславливались с вечера, отправиться всей семьей в поход на лыжах. Рая как будто радовалась, а потом вдруг обнаружилось, что лыжный костюм стал ей мал, что тесто подошло раньше, чем ожидалось, и они оставались дома. Сын убежал на лыжах с друзьями, а они весь день проводили у цветного телевизора...

Однажды Широкова даже пот прошиб, когда он, обыскавшись запонку, заглянул в шкатулку

жены. Там на голубеньком шнурке, как бублики на веревочке, висели золотые и серебряные перстни! Так на вдохе удивления он и отложил шкатулку. Но ничего не сказал—без этого хватает забот. Только нет-нет и отзовется глухим звоном потревоженная им в шкатулке связка.

— А долото как, не носят на шее?—спросил он за ужинной женой.—Ведь алмаз!

— Да ты что!—широко раскрылись когда-то единственно родные Широкову глаза.—Ты не шутишь? Прямо так—переливается и буравит землю?

— Да,—серьезно подтвердил Игорь Борисович.—Переливается и освещает нефтеносные пласты, чтоб светлей бурить было.

Пожалуй, это была единственная и последняя шутка. Планы бурения росли, смежники под новые метры стали подсовывать неопресованные трубы, вышкомонтажники забывали класть в насосы прокладки, геофизики капризничали, как боги на Олимпе. Не до Раи и не до ее интересов было Широкову.

«Пусть себе развлекается!»—невесело думал Широков про жену.—Чем тут, в Трехозерске, еще-то заниматься? Театров нет. Кинотеатры тесные. Даже цветов в магазине не достанешь».

Ему и в голову не приходило задуматься, почему всего этого нет. Главным было: план идет, сводка в конце месяца хорошая. Ну в самом деле, о чем говорят на коллегиях, активах, совещаниях? Не о цветах же, не о том, что в книжном магазине книг нет. О нефти говорят, о приросте, о сроках. Все на этом закручено. Да вот в прошлом году, к примеру, десять барж вмерзли в Обь. На восьми—станки для бурения, оборудование. На двух других—продукты: крупы там, пряники, сгущенка, сухое молоко для молочного завода. За разгрузкой и вывозом оборудования Широков следил лично сам. Как диспетчер, сидел у селектора, каждую тонну в тетрадку записывал, на планерке допытывался, почему ночью выгрузку прекратили, лично сам проверил, установили ли прожекторы. А как же? Бурение не остановишь, оно в три смены, под каждую тонну нефти своя железка. А продукты? Ну, пожурили, что растянули выгрузку на всю зиму. Ну, молочный завод постоял без работы, но на основной-то процесс добычи это не повлияло. Зна-а-ет Широков натуру северян—ноют, что сгущенки нет, а у каждого, пожалуй, не меньше ящичка припасено. Еще с прошлогодней навигации осталось.

...Поезд шел не шибко, часто останавливался. Ночью Игорь Борисович этого не замечал, зато утром с любопытством смотрел в окно. Отвык ездить поездом. А бывало, что и зайцем в общем вагоне ездил домой, в Камышин, на каникулы. Об этом сейчас даже как-то неудобно вспоминать...

Как отъедут от Москвы, он заберется на третью полку и лежит, чутко улавливая приход контролера. Возжмет в угол, со стеной сольется и лежит. А что, и в самом деле, не на что было приобрести билет? Ну, один раз, помнится, он купил сестрам платья, в другой раз—матери отрез. Потом—сатин на стеганое одеяло матери и тетке. Конечно, денег не хватало. Как это было давно! Бегал за этим сатином, добросовестно отыскивая обязательно голубой. Сейчас бы взял и купил какой-нибудь китайский шелк или атлас, да нет, скорее взял бы готовое одеяло, попросил упаковать и отправил почтой. Ну хорошо, сатин. А еще что? А! Один раз, вспомнил он, полный чемодан бананов вез, чтоб всей родне хватило попробовать. Это что же получается? Раньше денег не было, а подарки всем привозил, теперь денег достаточно, а Камышин оказывается в стороне?

Размышления Широкова прервали две девушки. Запыхавшиеся, распаренные, они, едва переводя дух, плюхнулись на боковые сиденья, разом положили головы на столик и давай хохотать.

— Нет... Ты подумай, Вера, я, говорит, знаю, что сделаю, если вы в райком пожалуетесь.

— У... умо-ра! Уволит, что ли?

— Ну... пусть только попробует!—И они снова принялись хохотать. Сквозь хохот Широков с трудом разобрал:—Сам съедет коров доить! Они так заразительно смеялись, что, глядя на них, Широков и сам начал незаметно для себя улыбаться.

— Как нас отвезти, так машины нет. Рессора лопнула.—Та, которую назвали Верой, развела руками.—Так, бедняжка, без рессоры и шпарил до самого разъезда.—Она снова упала на столик, вздрагивая от смеха.

— Ой, вы нас извините, дядечка,—повернув красное от смеха лицо к Широкову, сказала вторая.—У нас директор совхоза уникальный—на машине без рессоры научился ездить.—И снова прыснула, зажимая рот руками.

— Как это?—включился в разговор Широков. Ему даже на мгновение показалось, что он только что и сам вместе с девушками вбежал в вагон, но не успел как следует узнать о причине их веселья.

Поезд на том разъезде, где сели девушки, стоял считанные минуты. Когда тронулся, Широков и не заметил. Увидел только, как резво бежал «газик», подскакивая и пыля на разбитой грунтовой дороге.

— Из деревни, что ли, уезжаете в город?—не удержался Широков.

— С чего это вы взяли?—посмотрела на Широкова снизу вверх Вера.—И не подумаем. Мы скорее директора «уедем».

— Конечно,—поддержала ее подруга.—Намакулатурил про наш комсомольско-молодежный коллектив—и в кусты.

— Как это—намакулатурил?—улыбнулся Широков.

— А так.—Вера посмотрела в окно. Но дороги уже не было видно.

Пошла густая лесополоса, выбегали к самому полотну заросли тысячелистника, пижмы, и Широков впервые за последние годы вспомнил, как вот этим самым тысячелистником, который мать называла кровяником, лечила его разваленную бутылочным осколком пятку. Он вдруг явственно почувствовал шрам на правой пятке, и перед ним мелькнула речка Камышинка, куда они, бывало, ходили всей улицей купаться.

— Раззвонил всем, что мы после десятого класса идем на ферму,—прервал его мимолетное воспоминание голос Веры.—К нам аж с областного радио приезжали. В газете о нас писали. А когда директор попадал в район, обязательно интервью давал насчет нас. Мол, все в совхозе есть. Технология новая, молокопровод, самотечка.—Они переглянулись с подругой.—А к этой технологии хоть на лодке плыви.

— Как это?—опять не понял Широков.

— Канализационные колодцы забились. Мы уж говорили, говорили...

— А начальство-то ваше куда смотрит?

— Начальству что? Придут, спросят: ну, как дела? Только из-под коровы голову поднимешь, а оно уж вон куда ушло, начальство-то! Не побежишь же с доилками. Ходили после работы, просили. И зимой пришли—надо, говорим, принимать меры. А директор смеется: весной растает все и само в лог скатится.

— Охрана природы называется!—рубанула рукой Вера.—А как мы к ферме добираться? Смотрела вот недавно кино про комплекс—там девчонки пришли, надели халатики, отдоились—и в душ, потом надели платья, губы накрасили и пошли по домам. А у нас? Вот автобусы в город не ходят, это никого не волнует! Больше никого на ферму не заманишь, если так будет продолжаться.

— Да, девчата, невеселое у вас житье-бытье!—вздыхнул Широков.

— У нас-то? Не... У нас весело! Мы все равно песни поем, что на работу, что с работы. Мы же всем классом в совхозе остались. Мальчиш-

ки—в механизаторах... Мы добьемся.

И Широков почувствовал, нет, поверил—добьются.

— А сейчас вы куда?

— Да в райком комсомола, а потом в райком партии... Когда к нам на собрание приезжал секретарь райкома, он так и сказал: «Если что—прямо ко мне». Вот и едем. А не поможет—в Свердловск махнем!

И Широков не сомневался!—махнут!

— Нынче начальство какое-то странное пошло,—в раздумье сказала Вера.—Чуть меньше надоили, директор тут как тут: «Чего, девчатки, носы повесили, коровам настроение не поднимаете? Давайте, давайте! Жирность падает почему?» А как идем в графике—директора и не слышать. Только килограммы, только план. Нет чтоб спросить: книги в библиотеке успевают брать? Или: чего в магазине вам не хватает?

Широков тихонько крякнул, как бы откашливаясь.

— Девчата, а какие овощи у вас тут растут?—перевел он разговор на другое.

— Да все у нас тут растет,—весело сообщила Вера подруга.—Я даже в прошлом году арбуз посадила. К нам вообще-то не привозят арбузов—далеко, колется. А в прошлом году привезли. Что было! Очередина! Все норвят покрунее арбуз взять. Потом всей деревней хохотали—кормовые какие-то арбузы оказались, белые внутри. Верк, помнишь, Мякишиха хвалилась, что умеет выбирать? Так вот ей вообще зеленый попался. А нам ничего, розоватый. Но вода водой. Я несколько семечек сохранила и весной воткнула в землю. Они взяли да выросли. Маленькие, правда, арбузики и безвкусные.

— Конечно, если бы был нормальный арбуз, красный, с черными семечками, так и у тебя бы вырос, какой положено,—сказала Вера.

— У нас, на Волге, в Камышине, знаете, какие арбузы!—Широков даже глаза прикрыл при воспоминании о камышинских арбузах.—Из Волгограда люди приезжают и покупают прямо с бахчи. Сколько я их переел—и ни одного несладкого.

— Ну так это где,—вздыхнула Вера.—За морем телушка—полушка, да рубль перевоз. Зато у нас картошка—самая лучшая на свете. Бросишь в золу, испечешь—никакого арбуза не надо.—Вера поднялась.—Пойдем, Нин, скоро наша станция.

Девчата вышли в тамбур. Поезд начал обвлекать ход, и вскоре две фигурки в джинсах и футболках с плохо распечатанными на спине исполнителями из «Бони М» промелькнули мимо вагонного окна.

«Вот тебе и доярки»,—подумал Широков, провожая девчат взглядом. После их ухода в купе Широкову стало пусто и скучно, словно в квартире, которую подготовили к долгому капитальному ремонту. Он то и дело поглядывал на часы, с нетерпением поджидая Свердловска.

И вдруг всплыло воспоминание: буровики, их просьба соорудить сушилку для валенок и одежды. Записал он просьбу или не записал? Конечно, записал. Что он, склеротик какой? А если и не записал—что ж тут такого? До зимы еще далеко, вернется—сам проконтролирует. А что, если не записал? Придут буровики к главному инженеру, попросят в кондукт глянуть, там, мол, Широков записал. «Нет? Конечно, ему что? Отдыхает себе на море...»

Интересно, а почему в прошлом году не сделали сушилки?—задался вопросом Широков. Он ведь вроде бы кому-то поручал. И еще, помнится, требовал внедрить утепление буровой—разработку одного тюменского института. И что же, внедрили?

И снова мысль о том, записал или не записал он насчет сушилки, буравила и буравила мозг. Он пытался читать забытый кем-то «Огонек». Но и это не отвлекло. Тогда он разозлился и иронично подумал: «Пунктик, выходит, и у меня завелся».

Поезд шел Предуралем. Проводница принесла чай и объявила, что скоро Свердловск. Широков обрадовался. Выпил два стакана чаю, сдал белье и, выходя из вагона, еще раз задал себе вопрос: «Так записал или не записал?»

...В Сочи жена уже полностью освоилась, в пансионате была своим человеком, и Широков безропотно подчинился заведенному ею порядку.

Решителен и бесповоротен был он только в одном: на обратном пути заехать в Камышин. Рая сперва не хотела, потом согласилась. Хотя бы потому, что у нее созрело решение привезти одной нужной ей даме камышинский арбуз.

В Камышине ели арбузы с хлебом и без него. Мать Широкова наварила арбузного меда, и Широков макал в него пышные блины. Он как-то не очень отдохнул нынче. Напала вдруг бессонница. В Сочи он как следует не спал, да и не было той беспечности, с которой он в прежние времена закатывался со случайными знакомыми в шашлычную или в «Поплавок». Его как бы изнутри свело судорогой, и он все время ходил с плотно сжатými зубами, а ощущение легкости и приподнятости так и не пришло.

— Какой-то ты, сынок, смурной нынче, — глядя на сына, вяло жуящего блин, сказала как-то мать. — Раньше, бывало, все шутил, все смеялся, а сейчас у тебя будто юзак с камнями за плечами. Тащишь, тащишь, а доколе тащить, и сам не знаешь.

Широков улыбнулся: мать, как и много лет назад, называла рюкзаком юзак. Он ее поправлял, а она только рукой махала: был бы полный, не в названии дело.

— Не хочу наговаривать, — продолжала мать, — нехорошо это, только и Рая у тебя шибко сменилась. Раньше какая хохотушка была. А теперь — хоть бы раз смехок рассыпала. С деньгами жить, конечно, легче. Только мы с отцом и без них спокойно прожили. Бывало, рубль до получки, а он мне: «Мать, сказывают, картину в клуб интересную привезли. Пойдем сбегаете?» Я ему: «Рубль до получки, Боря». А он мне: «Так ведь получка же завтра. Придем из кино, чаю польем и спать ляжем. Проснемся, а завтра с получкой уже и пришло». Вот нам и легко, весело. Живи, сынок, да почаще вокруг оглядывайся.

До конца отдохнуть Широкову так и не дали — вызвали телеграммой. Неразборчивая какая-то телеграмма пришла. Понял он лишь, что Скуратов увольняется, что где-то «прихватило» инструмент и план сентября под угрозой. Билеты были только до Свердловска. О Тюмени никто и слушать не хотел, рейс не каждый день, летите, мол, в Свердловск, а там — рукой подать.

Тяжеленный чемодан, несмотря на отнекивания, Раиса все-таки сумела отправить с мужем. И еще арбуз. Он здорово мешал Игорю Борисовичу. Большой, ярко-полосатый, будто полпред камышинского базара. В Свердловске к Широкову приставали, чтоб продал. Может, и жалючи его. Руки действительно тянуло в разные стороны, он устал и про себя не раз чертыхнулся.

У платформы стоял скорый поезд «Россия». Девушки-проводницы, слетевшиеся на какой-то, видимо, интересный разговор, оказались на пути Широкова. Он не стал обходить их, врезался в эту молодую толпу и усталым голосом спросил:

— Девочки, я успею купить билет?

— Нет, всего пять минут до отхода, — и отвернулись.

— Девочки, возьмите меня, а? Я потом куплю билет, есть же у вас бригадир. Я в самом деле тороплюсь!

— Заходите, — сказала спокойно одна из проводниц.

Широков вошел. Арбуз и чемодан сразу поставил под лавку и хоть на время отделался от смертельно надоевшего груза. Поезд повез

его мимо густой лесополосы. И ему живо вспомнились две девчонки, будто только что выскочившие из вагона. Широков уже не мучился вопросом, записал или не записал в кондукт о сушилке. Он твердо знал, что не записал. Знал и другое, что увольнение Скуратова — крайняя мера против его, Игоря Борисовича, равнодушия. Он вспомнил, что верховой из бригады Скуратова больше года живет в общежитии, будучи женатым, и жена его, лаборантка из той же бригады, в общежитии, только в женском. Да и сам Скуратов ютится в балке. Бригада шла на рекорд в горячем самолюбивом нетерпении узнать, на что же она способна. Доказали себе, что не слабаки, а вот сломить равнодушия Игоря Борисовича не сумели.

Бойко шедший поезд вдруг начал сбавлять ход у разъезда, на котором прошлый раз вошли в вагон хохотавшие девчонки. Слово какая-то пружина распрямилась в Широкове и бросила его в купе проводницы.

— Стоим?

— Да. На следующей станции какая-то задирка с отправкой товарного на нашем пути. Минутки через три покатым.

— Вот спасибо, — обрадовался Широков, отпужнивая к своему купе. Схватил чемодан, сетку с камышинским арбузом и попросил проводницу открыть дверь.

— А говорили — в Тюмень торопитесь! — усмехнулась она.

— Оч-чень! Только и сюда необходимо! — И быстро пошел к длинному барaku.

У крыльца ребяташки возились с собакой.

— Мама где? — спросил строгим голосом Широков старшего.

— В кухне.

Но женщина уже сама вышла на незнакомый голос и с любопытством смотрела на Широкова.

— Чой-то «Россия» нынче остановилась? Вот уж диковина. — Но «Россия» уже набирала ход, выстукивая четко: «Скорей-скорей-скорей».

— Можно, я у вас чемодан оставлю? — попросил Широков женщину.

— Оставляйте.

— Не скажете, как называется деревня, что в двенадцати километрах отсюда? — спросил он хозяйку.

— Да это же Речкина. А вы, должно, не местный? Нет, не местный, — утвердилась она в своей догадке, оглядывая городскую костюм Широкова. — А вы к кому там?

— Да как вам сказать? Мне надо бы разыскать доярку Веру, у нее еще подруга есть Нина...

— У-у... Тоже по жалобе? Тут такой шум был, даже в газете об этом писали. Веруську в Речкиной все знают. А вы как, пеши? — И уставилась с сочувствием на Широкова, руку которого оттягивала сетка с арбузом. — Можете, кто на попутке догонит?

Широков шел, часто перекидывая сетку с арбузом из руки в руку. Догнал его мужик на лошади, запряженной в телегу, и довез почти до Речкиной.

На огромной покотине, одним концом упиравшейся в деревню, другой — в речку, паслись гуси. Их было так много, что у Широкова все перед глазами взялось пестротой. Он прошел мимо конного двора, которым начиналась деревня, мимо школы. У технички, мывшей школьное крыльцо, спросил, как найти Веру — доярку.

— А вон дом прямо на вас глядит, — указала техничка на дом, в палисаднике которого полыхали гроздьи рябины.

Широков вошел во двор, сторожко прислушиваясь, нет ли собаки. Собаки не было. Зато на крыльце вышла сама Вера, долго вглядывалась в Широкова, не узнавая в высоком загорелом мужчине недавнего случайного попутчика.

— Вот. Привез вам, Вера, камышинский арбуз. В нем много семечек. Всей деревне хватит на рассаду.

— Вы? — Вера все еще не верила, что это в самом деле тот дядечка, про которого они с Ниной тут же забыли, едва вышли из вагона.

Широков осторожно опустил на крыльцо полосатый арбуз и тут же пошел назад.

— До свидания, Вера, — оглянулся он от ворот. — Привет Нине.

Вера, как загипнотизированная, продолжала неподвижно стоять на крыльце. И только когда Широков уже вышел на покотину, бросилась за ним, крикнула:

— Спасибо!

Он обернулся, весело помахал рукой иступил на деревянный, переброшенный через речку мост.

«КОЛОБОК»

Б. РЯБИКИН

МАЛЕНЬКИЙ ЯСАМ

Вы не видели его? Значит, потерялся. Жаль. Спрашиваю в детском саду:

— Может, он здесь, у вас?

— Нет у нас таких, — отвечают. — Вова есть, Витя есть. Два Шурика, три Алеши. А Ясама нет.

Видит нянечка: шнурки развязались у одного малыша. Нагнулась, хочет помочь.

— Не надо! — говорит мальчик. — Я сам!

— Да вот же он!

Удивилась нянечка:

— Это Костик Румянцев. — И опять хочет ему завязать шнурки. Не дает Костик.

— Я сам!

Значит, никуда не потерялся Ясам. Здесь он, в детском саду. И не один. Вон их сколько!

Вова сидит на скамеечке, сопит, натягивает чулок пяткой вверх. Вова пока еще не Ясам, маленький он. Но и Вова, когда подрастет, скажет, как настоящий мужчина:

— Не мешайте мне, я сам!

ПРИХОДИТЕ

К НАМ ЕЩЕ...

Как-то в одном из московских пунктов по ремонту обуви я стал свидетелем примечательного спора. Возволнованная женщина потрясала квитанцией и требовала объяснений:

— Это просто безобразие. Третий раз прихожу, третий раз выстаиваю очередь, а туфли не готовы.

— А что вы от меня хотите? Я, что ли, чиню вашу обувь? Мы все на фабрику отсылаем, с нее и спрашивайте.— невозмутимо отвечала приемщица.

— Но я-то принесла туфли в вашу мастерскую, квитанция вы мне выписывали, вы поставили там срок, извольте и отвечать за него. Ну, хотя бы...— заказчица мучительно подыскивала слова.— позвоните на свою фабрику, выясните, что и как...

— Мне? Звонить? Что, у меня других забот нет? Вам надо, вы и звоните.

И приемщица заключила ледяным голосом ужу с полным сознанием своей правоты:

— Не нравится—идите в другую мастерскую.

А разве заказчица требовала невозможного? Разве не обязана мастерская выполнить то, что она же и гарантировала своим документом? Какое дело человеку, где ремонтируется его обувь—на месте или куда-то отсылается, сдавал-то он ее здесь и предъявляет претензии четко по адресу. Только почему-то в своем справедливом требовании клиент нередко нарывается на грубость, с ним ведут себя так, будто он сам виноват.

Но как мы можем протестовать, если плохо выполнили наш заказ? Подвели со сроками? Неласково встретили? Нагрубили, наконец? Потребовать книгу жалоб и запечатлеть там свое возмущение? Однако положить руку на сердце так ли часто мы это делаем? То ли потеряли доверие к этой книге, то ли, представив, какую баталию надо выдержать, чтобы получить ее, предпочитаем махнуть рукой: свое спокойствие дороже! Факт остается фактом: конфликтов между службой быта и посетителями на страницах книги куда меньше, чем на самом деле.

Ну, хорошо, в книгу мы ничего не записали, позвоним в вышестоящую организацию, выскажем все, что мы думаем о мастерской. Благо, и номер телефона висит на стене. Не знаю почему, но к этой мере прибегаем мы еще реже. Может быть, оттого, что испорченное настроение звонком уже не исправишь, потерянного времени не вернешь. А тогда зачем звонить и еще раз волноваться?

Не стоит думать, что заказчик смиренно глотает обиды. Нет, он очень определенно выразит свое отношение к той или иной мастерской: не придет сюда во второй раз. Обиды и разочарования в услугах мы помним крепко. Зачем же вновь испытывать их? Носили туфли чинить в салон, что рядом с домом? Теперь отправимся в тот, что поблизости от работы. Не поленимся, пройдем лишних два квартала и отнесем бельё не в ту, соседнюю, прачечную, где теряют простыни, а чуть подальше. Нам, заказчикам, в больших городах предоставлено право выбора. И мы им пользуемся.

Но вспомним разговор в мастерской. То же, собственно, советовала и приемщица: «Не нра-

вится—ищите, где лучше». Странно? Нисколько. С одной стороны, мастерская вроде бы наказана: потерян клиент, а с другой—ей, мастерской, это совершенно безразлично: найдутся иные.

Отдал я как-то в ателье мелкого ремонта брюки. Работа не такая уж большая—подогнать и укоротить. Портной и подогнал... да не с того конца. Сверху, стало быть. Пояс оказался теперь не там, где ему положено быть, а намного ниже, и носить брюки можно, лишь придерживая их рукой. Ситуация комическая, да только не для меня.

— А чем вы недовольны?—избегая моего взгляда, спросил портной.— Все сделано, как в квитанции.

Что я мог возразить? И он и я хорошо понимали, что сделанного не вернешь. Оттого и мое возмущение и оправдания портного были простым сострашением воздуха.

«Первый и последний раз хожу сюда»,— дал себе зарок тут же в приемной. И здесь вдруг мой взгляд упал на сообразительство ателье, аккуратно взятое в рамки и вывешенное на самом видном месте. «Выполнить план к такому-то числу... Дать сверх плана столько-то...»— прочитал я и с тоской подумал: «А ведь выполнят, дадут, может быть, классное место займут. И при этом вполне обойдутся без моих заказов. Приду я или не приду— план в конечном счете не пострадает».

Задумаемся: не все ли равно для ателье—Иванов ли дважды сделал заказ или раз—Иванов, другой—Петров? Все равно. Потому что план—в рублях. Бытовому предприятию судьба обиженного Иванова неинтересна.

Но ведь истинная культура обслуживания проявляется лишь в том случае, если обращена она не к некоему абстрактному заказчику, а к конкретному лицу. Она, эта культура, может утвердиться тогда, когда службе быта будет выгодно (именно выгодно!) заботиться о том, чтобы человек, который сегодня случайно заглянул в салон, в следующий раз совершенно сознательно пришел сюда. И никуда больше.

Понятие «постоянный заказчик» не ново. Разве что не так часто, как хотелось бы, уплотняется в нашем обслуживании. Знаю я, например, человека, который четыре десятка лет ходит к одному и тому же парикмахеру. Много воды утекло за это время, состарились и тот и другой, но все так же встречаются раз в месяц. Обмениваются короткими приветствиями, незначительными репликами, а за скучными словами—признательность друг другу. Дружба, конечно, не обязательна, но если есть у тебя такой мастер, живется как-то спокойнее. Разве вы не встречали женщин, которые вверяют судьбу своего наряда только одному определенному закройщику, проверенному за долгие годы посещений? И уж если Марья Павловна или Наталья Сергеевна сказала, что нынче модна такая линия, то никакие журналы мод не заставят женщину думать иначе. А разве мало людей несут чинить свои часы только Ивану Ивановичу и, звоня в телевизионное ателье, просят непременно прислать к ним Серезу? Не правда ли, мастеру надо хорошо работать, чтобы ему так доверяли...

Вывод напрашивается сам собой: если число просто заказчиков—это план, то число постоянных заказчиков—еще и качество, еще и культура обслуживания. Впрочем, иногда и план. И уж тогда-то нас, верных клиентов, начинают ценить!

Случилось мне недавно быть в Никополе. У проходной Южнотрубного завода построен прекрасный Дом быта. Работницы завода, а они основные посетительницы дома, заходят сюда незадолго до смены или сразу после работы.

— Популярность дома большая—каждый день больше ста заказов,—сказал мне директор горбыткомбината А. П. Константинов.— Мы пригласили на работу в этот дом лучших мастеров города—парикмахеров, закройщиц, часовщиков. Ведь сюда приходят только рабочие Южнотрубного. Не понравилось, как обслужили, откажутся от услуги. А нам, вы знаете, терять клиентов не хочется...

Вот бы так ценили нашу верность в каждой мастерской! Памятуя не только о плане, а о наших с вами удобствах и нашем времени.

Сейчас идут жаркие споры: как, по каким критериям оценивать работу предприятия обслуживания? Всем ясно, что пресловутый «вал», сумма денег, полученная за выполненные заказы, прибыль предприятия далеко не полностью отражают его работу. Предположим, в каком-то городе или области объем услуг на одного жителя в год составляет 50 рублей (показатель выше среднего по стране). В эту сумму входит все, чем занимается служба быта: услуги, оказываемые организациям и учреждениям (а их немало), так называемые «мелкие серии»—стандартные платья или кофточки, скажем, домашние туфли, шапки, выполненные не по индивидуальному заказу, а «вообще», безадресно, что, как известно, проща, а доход дает большой. В этом обобщенном показателе теряется не столь уж существенная для плана доля заказчика—человека со своими вкусами и запросами, с «нестандартной» фигурой и «нетипичной» просьбой. И даже если не теряется, если достаточно высока в общем «вале»—это вовсе не означает, что служба быта в данном городе поставлена образцово, что она всегда удобна, доступна, приветлива. Увы, обобщенный показатель никак не отражает наши обиды и огорчения, многообразные хождения в мастерские и ателье, возмущение по поводу небрежно выполненного заказа. Об этом цифры не скажут...

Не будем сгущать краски. Конечно, наш сервис совершенствуется. Растет не только объем услуг, но и их качество, улучшается культура, появляются новые прогрессивные формы обслуживания. В ряде швейных ателье, например, введены система «Ритм», которая жестко регулирует сроки выполнения каждой операции, и система «Качество» (здесь уже речь идет о добротности, модности, обработке изделий). Наконец, не так давно появился приказ Министерства бытового обслуживания РСФСР, обязывающий взимать плату за заказ не вперед, а после его выполнения, чтобы, так сказать, клиент контролировал качество рублем и таким образом влиял на план.

Но вышестоящие организации тем не менее

судят о работе предприятия только по двум показателям: плану и прибыли,— только по ним оно и отчитывается. А потому и «Ритм», и «Качество», и «новые формы» — это как бы внутреннее дело самого предприятия, его коллектива. Получится — похвалят. Не получится — в худшем случае пожурят. Может, именно потому и «Качество» и «Ритм» никак не могут набрать настоящую силу в масштабах страны, что же касается платы за услугу после ее исполнения, то приказ просто-напросто не выполняют, делая вид, что его не существует.

Ученые, которые занимаются изучением проблем современного обслуживания, считают, что наряду с его экономической эффективностью существует и эффективность социальная. Она, по мнению специалистов, складывается из экономии службой быта денежного бюджета семьи и бюджета ее времени. В первом случае это связано с развитием и совершенствованием всевозможных ремонтных работ: вовремя реставрируя, поддерживая в порядке свою одежду, мебель, электроприборы, мы продлеваем срок их службы, а значит, экономим немалые средства. Однако служба быта не очень охотно идет в этом нам навстречу: известно, что легче сшить или связать новый костюм, чем переделать или починить старый, а уж копейный замок на сумочке и вовсе не отремонтируешь. Равнодушный к нашим доходам сервис столь же равнодушен к нашему времени. Подсчитано, что каждый рубль, потраченный на получение услуги, обходится нам в среднем в 63 минуты.

Оказывается, можно вычислить, а значит, сделать экономической, плановой категорией даже такую, казалось, неуловимую вещь, как потраченное зря или, наоборот, сбереженное время. В Латвии, например, при оценке работы бытовых предприятий наряду с финансовыми показателями стали теперь строго учитывать соблюдение сроков выполнения заказов. Думается, можно разработать способы учета и других показателей качества, культуры обслуживания. Не берусь судить, какими они будут — это дело специалистов, но кое-какие предложения, основанные и на опыте и на анализе писем читателей, все-таки высказать хочется. Может быть, стоит при оценке работы предприятия брать во внимание количество приемных пунктов на тысячу жителей (чтобы меньше времени отнимала дорога в ателье и мастерские). Учитывать число комплексных городских пунктов (чтобы не ходить за десятую услугой по десяти адресам, а все их получить в одном месте). Прогрессивные формы обслуживания — на дому, по телефону, по абонементу. Выполнение заказов точно в срок, переделки или доделки из-за плохого качества работы... Критериев «социальной эффективности» наберется немало. И хотелось бы, чтобы в их числе был еще один: «фактор постоянства» — веская оценка качества, доступности, привлекательности услуги. Отчитывается, скажем, парикмахерская, химчистка, обувная мастерская: «У меня столько-то постоянных клиентов». «А у меня больше», — говорит другая. Все ясно: у той, второй, выше авторитет. Может, быть, в зависимости и от этого фактора присваивать предприятию место в соревновании, разряд?

Трудно, конечно, наладить учет постоянных заказчиков. Но можно найти выход: выдавать им, например, абонементы, записывать по телефону, вызывать открыткой, когда освободится нужный мастер... Что скажете на это, уважаемые товарищи из Министерства бытового обслуживания?

Индивидуальная услуга — это в конце концов индивидуальное внимание. Не должны в наших ателье и мастерских звучать слова: «Не нравится — ищите, где лучше». Хотелось бы слышать другое: «Приходите к нам еще!»

И. ГЛАН

Кадр из фильма «Пять вечеров». В главных ролях Л. Гурченко и С. Любшин.

ДВЕ ВСТРЕЧИ

Беседы о кино

Его фильмов с нетерпением ждут зрители, а увидев, заинтересованно обсуждают. Это не случайно. Уже после первых картин Никиты Михалкова стало очевидным одно качество, присущее молодому режиссеру: он выбирает актеров с особой снайперской точностью, угадывает таланты, открывает актерские имена, ранее неизвестные широкому зрителю. А дарования мастеров известных и опытных, давно работающих в кино, умеет повернуть неожиданной гранью — как бы помочь актеру заново осмыслить свои возможности, самого себя.

И вот две новые встречи: два новых фильма — «Пять вечеров» и «Несколько дней из жизни И. И. Обломова», — снятых с промежутками всего лишь в несколько месяцев. Вот, к слову, еще одна характерная черта режиссера — жадность к труду, неуемная работоспособность, нелюбовь к простоям. Съёмки этих фильмов велись почти одновременно.

«Пять вечеров» поставлены по одноименной пьесе А. Володина, успешно шедшей на театральной сцене еще в пятидесятые годы. К началу пятидесятых относятся и события, в ней описанные. На экране зорко и наблюда-

тельно воссозданы мило старомодные черты и черточки. Они в самой атмосфере действия, в манере героев говорить, носить платье. Но все это, разумеется, лишь фон, обрамление того главного, о чем хотят рассказать нам авторы. Главное же — это история двух одиноких человеческих сердец, обретающих друг друга в борьбе противостоящих самолюбий, раненой гордости, непощенных обид. Это драматический поединок двух нелегких характеров и блистательный дуэт двух актеров: Людмилы Гурченко и Станислава Любшина.

Людмила Гурченко... Многие зрители еще помнят, вероятно, как дебютировала она в кино. Веселая музыкальная кинокомедия «Карнавальная ночь», главные роли в которой играли знаменитый Игорь Ильинский и совсем тогда неизвестная молоденькая актриса, задорно распевавшая всем нам полюбившуюся песенку о хорошем настроении. С тех пор прошло почти двадцать пять лет. «Карнавальная ночь» успела войти в золотой фонд нашего кинематографа. А о Людмиле Гурченко на какое-то время забыли, может, просто не было ролей, которые помогли бы ей подняться до

вершин того успеха, какой сопутствовал ее первому появлению на экране. Но вот среди режиссеров и кинокритиков все чаще стали раздаваться голоса: Гурченко — актриса еще далеко не раскрытых возможностей, актриса не столько комедийного, сколько драматического плана. И действительно, серьезность своего художественного склада, способность глубоко размышлять о жизни, проникать в тайники женского сердца актриса вскоре доказала, появившись в фильмах «Старые стены», «Гулящая», «Двадцать дней без войны» и вот теперь в роли Тамары Васильевны, героини «Пяти вечеров».

Женщина, уставшая после трудового дня, одетая нарочито некрасиво, по-домашнему, присела на краешек стула в безупречно прибранной, сурово безрадостной комнате. Эта женщина одинока. Когда-то, еще до войны, была любовь. Война разлучила с любимым, а после что-то нарушилось, не вышло, не состоялось. Он не делал попыток ее разыскать. Она давно перестала ждать...

И вот этот мужчина, потрясенный внезапно нахлынувшими воспоминаниями, прячущийся за развязностью душевное волнение, переступает порог когда-то так хорошо знакомого дома.

Встреча Ильина и Тамары. Будничные вопросы, будничные ответы. Взаимная нестороженность. Скольжение по поверхности. Нежелание допустить другого в тайные глубины души. Каждый из двоих, по их собственным признаниям, удовлетворен жизнью, в сущности, даже счастлив. Прошлое давно забыто. Но за вежливыми фразами, незначимыми словами — боль одиночества.

Это неверно, конечно, что жизнь одинокой женщины всегда безрадостна и душевно бесплодна. Остаются дело, товарищи по работе, возможность помогать близким. Оглянувшись вокруг, мы вспомним таких людей, вовсе не вызывающих жалостливого сочувствия, вовсе не обойденных судьбой. И все-таки... Сколько неизрасходованной нежности и возможности одарить счастьем, какое несостоявшееся женское цветение спрячено порой в замкнутых сердцах. Так и Тамара — Л. Гурченко. Она по-настоящему мужественна и горда. Но порой за ее самолюбивой бравадой — что-то драматическое и вместе с тем щемяще комическое. Вот о таких нелегких и непростых, требующих бережности и уважения вещах рассказывают нам авторы фильма и исполнительница главной роли.

Но рассказ не исчерпывается этим, с каждым новым поворотом сюжета он углубляется. Ильин ведь тоже не принадлежит к баловням судьбы. При встрече с Тамарой он нахвстался, заврался, как мальчишка. Он вовсе не главный инженер завода, ему не удалось закончить институт, и теперь он работает шофером на северной стройке. Боясь, что, узнав правду, женщина сочтет его неудачником и отвернется от него, Ильин решает, не попрощавшись, тайком бежать от Тамары Васильевны.

И все-таки в финале картины герой вернется в дом к той, которая уже потеряла его однажды и едва не потеряла во второй раз. Которая обо всем, разумеется, догадалась. И нужен ей совсем не «удачник», не «главный инженер», а человек, издавна дорогой. Переступив через стыд, поборов уязвленную гордость, Ильин смиренно опустит голову на колени Тамары Васильевны.

И в этот момент вдруг станет цветным черно-белый экран. Слово бы осветилась изнутри знакомая нам, аскетически суровая комната. А женщина, похорошевшая, вновь ставшая молодой, нежным, примиряющим жестом положит ладонь на голову Ильина. Здесь фильм подходит к кульминации, а образ героини вырастает почти в олицетворение того великого всеведения и всепрощения, которыми щедро одарено женское сердце. Мы покинем героев счастливыми и успокоенными.

Есть добрая справедливость в таком финале — эти люди заслужили свое выстраданное, поздно пришедшее счастье.

За «Пятью вечерами» — «Несколько дней из жизни И. И. Обломова». Здесь снова созвездие славных актерских имен: Олег Табаков в роли Обломова, Андрей Попов в роли Захара, Юрий Богатырев в роли друга-противника Обломова Штольца.

В годы учения все мы читали роман Гончарова. Но в ту пору все же больше его «изучали», постигая, «что такое обломовщина». Авторы картины об Обломове предлагают нам как бы заново перечитать классическую книгу — уже без оглядки на экзамены и общеобразовательную программу, перечитать на свободе, вдумчиво, «для себя». Быть может, теперь мы что-то увидим другими глазами в самом Илье Ильиче, в Штольце, в Ольге...

В кинопрочтении Никиты Михалкова мы чувствуем бережную уважительность к литературному первоисточнику (страницы романа постоянно звучат за кадром). И поразительную

свежесть восприятия классики. Потому и мы, зрители, размышляем об увиденных на экране героях (Обломове и Штольце в первую очередь) не как о хрестоматийно знакомых фигурах, а как о людях, живущих рядом с нами и сегодня.

Толкуя образ своего героя, О. Табаков не стремится ни к внесению своей лепты в разоблачение Обломова, ни к его реабилитации. Да, Обломов Табакова — порождение и прямой наследник Обломовки. Обломовщина в нем запечатлелась с окончательной полнотой, в самом откровенном и натуральном виде. Но есть в Илье Ильиче и нечто другое, не определяющееся понятием «обломовщина», не ею порожденное, хотя и придавленное, но так и не истребленное. Это «нечто» — живая человеческая душа, жаждущая справедливости и добра, не защищенная перед натиском житейской грубости и деляческого цинизма, кровоточащая душа человека, сознающего свое бессилие что-либо изменить не только в своей жизни, но и в самом себе... Какой сложный, драматически противоречивый образ вырастает на экране! Как трудно подвести ему рационалистически трезвый итог, отличить, где праздно витающая в облаках блажь, а где выстраданное, где себялюбивая слабость и лень, а где коренная, праведная боль сердца!

Затворничество Обломова в фильме — это и бегство лежебоки, байбака, неженки от житейского волнения и сознательная самоизоляция героя от чиновничьего карьеризма, от плохости, безнравственности людей его круга, намеренный уход от всех «ликующих, празднично-болтающих».

Сложные взаимоотношения Обломова со старинным другом, почти что нареченным братом Штольцем в конечном счете можно определить так: Обломов против Штольца.

Штолец — Богатырев — человек без странностей. В нем все самого современного, самого новейшего европейского образца: и диетическое питание и украшающие быт иностранные диковинки, вроде похожей на шарманку — ручная, но все-таки механика — овощерезки. И еще одно: Штолец — человек без колебаний. Вспомним, как решительно отмечает он все сомнения и метания Обломова. Короче, преимуществ Штольца перед Обломовым очевидны.

Все так... И все же нас, зрителей фильма, живущих в век автоматизации и «думающих» машин, что-то, вероятно, встревожит и насторожит в герое Юрия Богатырева. Его гиперболлизированная деловитость? Его уж слишком явное и какое-то обидное пренебрежение к таким «пустякам», как голос недремлющей совести, как тоска душевного смятения?

Но не сродни ли фигура Штольца — Богатырева напористо резкому облику современного сверхделового человека, от которого рукой подать до деляги — «бизнесмена»?..

И, может быть, куда симпатичнее Илье Ильич Обломов, человек, искренне страдающий, искренне ищущий выхода из тупиков, в которые загнали его жизнь и собственная слабость?..

Авторы фильма только поставили перед нами эти вопросы. Подумать, поискать ответы на них — дело нашей зрительской восприимчивости, нашей склонности к раздумьям.

Остается добавить, что свои последние работы режиссер Никита Михалков создает в постоянном сотрудничестве со сценаристом и художником Александром Адабашьяном, оператором Павлом Лебешевым, художником Александром Самулеиным. «Пять вечеров» и «Несколько дней из жизни И. И. Обломова» надолго задержатся и в нашей памяти и на экране. У читателей существует возможность увидеть обе картины, а посмотрев их, согласиться или не согласиться с автором этих заметок.

Т. ИВАНОВА

Кадр из фильма «Несколько дней из жизни И.И. Обломова». В роли Обломова О. Табаков.

ДОКТОР СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

Где бы ты ни жил, где бы ни работал—в большом городе или маленьком поселке, в безмолвных снегах Крайнего Севера или раскаленных песках пустыни,—можешь быть уверен: случится беда (никто ведь не застрахован от сердечных приступов, аварий, несчастных случаев!)—на помощь поспешит человек в белом халате.

Наш рассказ о том, как организована неотложная и профилактическая медицинская помощь в Центральных Каракумах Туркмении...

Пустыня—это не только бескрайние песчаные барханы, узловатые кусты саксаула, выжженные такыры. Это места, где живут и работают люди. У каждого колодца можно встретить стоянки чабанов. Домики геологов, буровиков...

Для них, для охраны их здоровья созданы отделения санитарной авиации для «экстренных вылетов», а для постоянной медицинской помощи—передвижные амбулатории на специально оборудованных вездеходах.

Экстренный вылет

Вторые сутки я, по сути дела, поджидал чьего-то несчастья. Заведующий специальным отделением республиканской больницы Кургельдиев заверял: «Как только возникнет необходимость для вылета, мы за вами пришлем машину. Ждите».

Жуткое это ощущение—знать, что рано или поздно такая необходимость возникнет. Но я хотел увидеть врачей санитарной авиации в деле, вместе с ними совершить вылет в пустыню.

Под окном резко затормозила машина. Не скрою, я был озадачен, увидев не мужественного, опаленного солнцем богатыря, каким рисовался мне «летающий доктор», а худенькую, небольшого роста туркменку в длинном национальном платье.

— Зухре Назаровна Курбанова, педиатр,—представилась она.

Хотелось обстоятельно поговорить, но никак не получалось. Из больницы машина помчалась в аэропорт, там, быстро оформив необходимые документы, побежали к ожидавшему самолету. А в воздухе не до разговоров. Пассажирская кабина «АН-2» сразу наполнилась оглушительным грохотом. Курбанова, погруженная в свои мысли, обмахивалась сложной газетой. Внизу однообразно тянулась темнотелая земля, волнисто исчерченная гребнями барханов. Поначалу еще встречались отары овец, кибитки чабанов, потом и они исчезли.

Пустыня Каракумы. Лишь изредка глаз остановится на узенькой, тут же теряющейся между барханами колее. След гусеничного вездехода геологической партии или буровиков. И снова на десятки километров вокруг ни домика, ни кибитки. Песок и солнце.

Сделали посадку возле группы маленьких зданий с площадкой метеостанции. В отворенную дверь самолета пахнуло густым жаром. Врача встречал мальчик лет десяти—он приехал по песку на велосипеде из кишлака, где Курбанову ждали.

Пока шли пешком до кишлака, разговорились. Зухре Назаровна заведует детским отделением республиканской больницы имени Пирогова. В отдаленные рай-

оны врачи вылетают по графику. Сегодня не ее очередь, но Курбанова решила нарушить график: слишком уж серьезными представлялись ей переданные по радио симптомы болезни ребенка.

Врач быстро шла в длинном, по циклолотку платье. И я, кажется, допустил бестактность, высказавшись о непрактичности такой одежды в рабочей обстановке.

— Конечно, джинсы куда удобней,—просто ответила Зухре Назаровна.—Но, знаете, не хочется нарушать традиции. Некоторые местные жители и без того не признают во мне настоящей туркменки.

— Это почему же?

— Ну, хотя бы потому, что хожу с непокрытой головой. У нас это не принято.

Среди домиков кишлака виднелись круглые юрты. Громоздился вороха сухих веток саксаула. Неподвижный верблюд с закрытыми глазами подавал признаки жизни только подергивани-

ем кожи на горбатой спине. Тишина. Зной.

Перед деревянным зданием участковой больницы, словно огромный длинный сугроб, высился бархан. Со временем бархан сам передвинется, уйдет в пустыню.

Местные жители—пастухи, рабочие геологической партии и их семьи. Большинство работает вне кишлака—за многие километры отсюда, в пустыне. Адрес простой: называется такой-то колодец—и знающему человеку ясно, о чем жилище идет речь, в какой оно стороне, как долго туда добираться.

Больного ребенка, к которому вызвали ашхабадского врача, привезли как раз из такого дальнего поселения. Случай оказался непростой, и местный врач Аман Караев попросил консультации опытного педиатра. Помощь подошла вовремя.

Когда было сделано все, что нужно, Курбанова не спешила в обратный путь. Не снимая белого халата, со стетоскопом на шее, она пошла по домам кишлака, выслушивала детей, что-то объясняла матерям.

...Пока долетели до Ашхабада,

пока добрались на троллейбусе от аэропорта, город начал заполняться огнями. Всю дорогу доктор молчала, порой хмурилась, вспоминая что-то свое.

— Устали, Зухре Назаровна?

— Есть немножко,—улыбнулась Курбанова.

— О чем вы думали, если не секрет?

— О чем? Об экзамемене Мурата. О том, что приготовила на ужин Майя. Не набедокурил ли Сердар—у меня ведь их, ребят, трое. Думала и о своих больных. В шестой палате лежит тяжелая девочка. Живу рядом с больницей, посмотрю, как дома, и наведаюсь в отделение. Девчушка все время перед глазами. Это ведь взрослый может сказать, что и где болит. А ребенок только плачет. Возьмешь на руки, походишь, пошепчешь ласково, смотришь, и успокоится. Пятнадцать лет работаю врачом, но не могу привыкнуть к детскому плачу. Плачет—значит, человеку плохо, значит, я нужна ему. А где он, рядом, в палате или в далеком кишлаке—какое это имеет значение?

г. Ашхабад.

В. ФРАНЮК

Обыкновенный обход

На очередной пятиминутке, после отчетов и разбора дел, главный врач Ашхабадской центральной районной больницы Аннабаев уточнил маршрут, по которому на следующий день должна отправиться в чабанские стойбища передвижная амбулатория. Специально оборудованный вездеход «ГАЗ-66» тщательно проверен автомехаником и шофером. До краев заполнены фляги и термосы питьевой водой.

Свернув с шоссе, желтый вездеход с красными крестами уверенно пошел по песку. Могучий хребет Копет-Дага остался далеко позади, уменьшаясь с каждым километром. Казалось, пустыне не будет конца. Неожиданно с высокого бархана открылся небольшой поселок—десяток глинобитных домов да несколько юрт. Местечко Кара-Дамаг. Здесь живет бригада чабанов с семьями из колхоза имени Свердлова.

Передвижная амбулатория частенько бывает в чабанских стоянках, на отгонных пастбищах.

Врачи приезжают, когда у животноводов особенно много дел, а это обычно совпадает с окотом скота, стрижкой и заготовкой кормов. Трудно в эту пору выбраться в больницу. Вот и навешиваются в Каракумы сами доктора.

Гость в Туркмении—событие. Всех приглашают посидеть на кошме, выпить зеленого чая. Отдохнув, поблагодарив хозяев за угощение, врачи начинают осмотр.

В прохладной юрте, где даже в самый жаркий день легко дышится, ведет прием гинеколог Энеджан Агаджановна Бябиева. Осмотрев женщин, она выходит с ними на улицу, отвечает на вопросы, дает советы, объясняет назначение выписанных лекарств (фото 3).

А педиатр Татьяна Андреевна Цеподая занята самыми маленькими жителями поселка. Их здесь много: в каждой семье 6—7 малышей. Они совсем не боятся доктора тетю Таню, которая говорит с ними по-туркменски, по-

слушно открывают рты, поднимают рубашки, а самые отважные просят поиграть с докторской трубкой (фото 2).

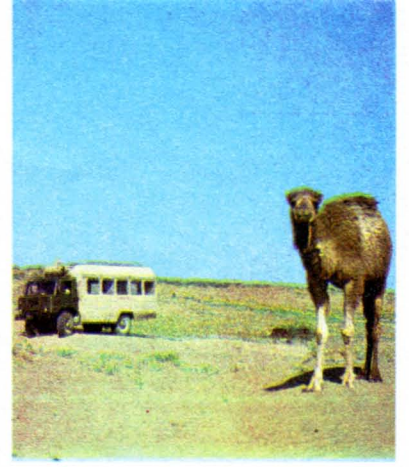
В это время санитарный врач Таган Худайназаров обходит поселок. Заглядывает во все углы. Вместе со своим помощником Аликом Бяшимовым взял в колдее пробу воды. Вода в песках—основное условие жизни. Без нее и людям и животным беда. Очень важно, чтобы была она чистой, ничем не зараженной (фото 4). Много дел и у других членов выездной бригады—терапевта Худайберды Аннабаева, хирурга Тахата Тедженова (фото 1). Пожилой пастух в лохматом темном тельяке пожаловался, что стал плохо слышать. Значит, в следующий раз к нему приедет отоларинголог...

Осмотр закончен. Снова пополз по барханам желтый вездеход: его ждут на других чабанских стоянках...

И. КОНСТАНТИНОВ
Фото автора.

1

2

3

4

«Я нашла Мане в сбившейся шляпе, растерянного. Он просил меня пойти взглянуть на его вещи, потому что сам боялся показаться. Никогда я не видела у него такого взволнованного лица, он смеялся нервным смехом, то говоря, что его картина никуда не годится, то уверяя, что она будет иметь успех...» Так писала в письме к сестре Эдме художница Берта Моризо 1 мая 1869 года о своем учителе и друге Эдуарде Мане. Речь шла о картине «Балкон», выставленной в парижском Салоне и не имевшей успеха. Она показалась всем слишком смелой, и даже Берта добавляет в

УЧЕНИЦА

ЭДУАРДА МАНЕ

этом же письме: «...его живопись производит, как всегда, впечатление подобное диким или даже недозревшим плодам, но все же она меня привлекает. В «Балконе» я получилась, скорее, странной, нежели некрасивой, как будто среди любопытных уже распространился эпитет «роковой женщины»...»

Забегая вперед, скажем, что картина «Балкон», написанная в 1868 году, не без влияния испанца Гойи, висит теперь в Лувре и считается одним из лучших произведений французской живописи второй половины XIX века. А тогда?... Тогда — нападки, непонимание, резкая критика и удивление, что нашлись храбрецы, которые решились позировать такому «мазилке». Этими «храбрецами» были: художник Антуан Гийоме, скрипачка Дженни Клаус и та, что сидит у перил с веером в руке, — Берта Моризо.

Вся семья Берты сочувствует бедам «непонятого художника». Ее мать пишет 23 мая 1869 года: «Он (Мане) с удивительной непосредственностью рассказывает, что люди избегают его, чтобы не обсуждать с ним его картины, и, замечая это, у него не хватает мужества просить кого-либо позировать». Но Берта решилась быть «мужественной до конца» и после «Балкона» снова позирует художнику. На этот раз он пишет ее портрет.

...На диване в свободной, непринужденной позе, на фоне темно-красной стены, полулежит молодая изящная женщина (Берте в ту пору 28 лет) в светлом платье. Лицо ее задумчивое, отрешенное от повседневных дел. Пластична поза женщины, красивы ее тонкие руки, большие, глубокие, темные глаза, нервный рот. Некоторая небрежность в платье и прическе лишь подчеркивает артистичность натуры.

В тот период, когда художник писал этот портрет, названный им «Отдых», Берта начала делать серьезные успехи в живописи. И Мане, гордый своей ученицей, захотел изобразить ее как творчески одаренную

личность, окутанную тайной, о которой пока что знают только они — учитель и ученица.

Атрибутов, свидетельствующих о причастности модели к живописи, как было в другой работе художника — портрете его ученицы Евы Гонзалес, которая сидит у мольберта с палитрой и кистью в руке, — здесь нет. Все, что хотел сказать Мане о таланте и душевной тонкости Берты Моризо, он сумел выразить пластическим решением композиции и чуть тревожными тонами живописи, как бы объединив две стороны бытия — житейскую и романтическую.

В русских изданиях, посвященных Мане, этот портрет никогда не воспроизводился, о нем лишь упоминалось в примечаниях, касающихся известной картины «Балкон».

В 1874 году, решив вступить в непосредственный контакт с публикой, Дега, Клод Моне, Ренуар, Писсарро, Сезанн, Берта Моризо и Гийоме организовали выставку своих произведений в специально нанятом, для этого помещении в Париже на бульваре Капуцинов. Берта дала на выставку такие известные ныне картины, как «У колыбели», «Чтение», и несколько портретов и

пейзажей. Критика неплохо отнеслась к ее работам: «Берта Моризо — талантливая художница, у нее есть грациозные пастели и акварели...»

Ободренная первым успехом, художница в дальнейшем участвует во всех выставках импрессионистов. Портреты, в основном женские, и пейзажи выполнены ею в технике масляной, акварельной и пастельной живописи.

Поворотным пунктом в судьбе импрессионистов был 1877 год, когда приверженцы этого направления получили широкую прессу и признание. И, в частности, о Моризо писали: «Она, безусловно, способна заставить публику и критику вновь и вновь возвращаться к своим произведениям... Она тонкая колористка, которая умеет подчинить всеобщей гармонии трудно сочетаемые оттенки белого и не впасть при этом в слащавость... Лица и одежда у нее исключительно живо написаны».

В начале 80-х годов художница все чаще обращается к детским портретам и деревенским пейзажам. В это же время портрет Берты и портрет ее маленькой дочери пишет Ренуар, так же как и Мане, очарованный не только талантом, но и ее женственностью, обаянием, врожденным изяществом.

Портрет «Отдых» находится ныне в Исландии. В этой работе, как и в других своих произведениях, Мане свободен в выражении чувств. Он исполнил то, о чем сказал как-то другу журналисту Антонену Прусту: «Как вернуться к простому и ясному? Кто освободит нас от этих лубочных картинок? Видишь ли, друг мой, суть дела заключается в том, чтобы идти своей дорогой, не беспокоясь, что о тебе болтают...»

Но идти этим прямым путем было трудно. Ведь Эдуард Мане был самым первым из тех, кого позднее назвали «импрессионистами». И, как все импрессионисты, он искал и находил вдохновение в окружающей действительности. Именно в ней видел он искры поэзии, которые мы находим и в портрете Берты Моризо.

Ирина ЧИЖОВА,
искусствовед

ПОДЕЛИСЬ — БОГАЧЕ СТАНЕШЬ

По серпантину горной дороги медленно поднимается рейсовый автобус из Новороссийска. На вершине перевала он на мгновение остановился. С высоты отчетливо виден рабочий поселок Абрау-Дюрсо. По всему горизонту — скалистые горы, голубовато-зеленая гладь озера Абрау, склоны холмов прочерчены линиями виноградных плантаций.

Такая панорама открылась делегации женсовета из города Николая, которая приехала в гости к общественникам поселка. О многом рассказали своим подругам члены поселкового женсовета: как заботятся об условиях труда женщин в совхозе, как делают все возможное, чтобы облегчить им «домашнюю смену», как организуют встречи молодежи с ветеранами войны и передовиками производства, как хлопчут о детских садах.

Председатель женсовета Н. Т. Малова привела гостей в школу. Активистки бывают здесь часто. Знают, кто как учится. Дети из неблагополучных семей — предмет особой заботы.

Есть в поселке детский дом имени Героя Советского Союза Александра Матросова. Здесь воспитываются 50 дошколят. И активистки, как добрые мамы, пекутся о малышах. Тут и ласковое слово и подарки ко дню рождения. Женщины сумели привлечь внимание к детскому дому не только жителей поселка, но и предприятий Новороссийска. Заметили, что в дождливую погоду ребяташки мало гуляют — обратились на вагоноремонтный завод имени «Новороссийской республики 1905 года». И появились на территории детского дома сказочные избушки с резными наличниками, с яркими петухами на крышах, в которых хорошо играть и в непогожие дни.

Заинтересовал никополянчок клуб «Кому за 30»: почему он так популярен в совхозе, почему люди тянутся на эти встречи? А октябрины, проводы молодежи в ряды Советской Армии? Как они проводятся, как участвует в их организации женсовет? Радушные хозяйки охотно поведали обо всем, чем богата их общественная деятельность.

В народе говорят: тот, кто щедро раздает, сам станется богаче. Активистки Абрау-Дюрсо многое узнали о делах подруг из Николая, тоже щедрых на выдумку.

А. ГОРОДНИЧЕНКО
г. Новороссийск,
Краснодарского края.

Э. МАНЕ. БЕРТА МОРИЗО.

КЛУБ «СОВА»

Теперь трудно вспомнить, кто первым взглянул на часы и воскликнул: «Товарищи, неужели так поздно?» Собравшиеся удивились скоротечности времени, но расходиться не спешили. Одни еще что-то обсуждают на кухне, помогая хозяйке убирать со стола, другие — в прихожей, третьи хоть и спустились вниз, но продолжают разговаривать у подъезда. Потом долго друг друга провожают.

Это не студенческая вечеринка, не юбилей или день рождения. Закончилась очередная встреча семейного клуба «Сова».

Прежде дружили несколько семей. Ходили друг к другу в гости. Вместе отмечали праздники, торжественные даты. Было застолье, веселые шутки, интересные разговоры об искусстве, литературе. Особенно любили собираться у Зиминых. Хозяйка дома обязательно что-нибудь придумывала: или викторину, или забавную игру, конкурс. Именно ей, Тамаре Григорьевне Зиминой (она инженер-химик Ржевской зоны Московско-Окского бассейнового управления), пришла счастливая мысль: создать семейный клуб. Назвали клуб «Сова». Почему? Ответ в четверостишии, сложенном одним из участников клуба:

Сова — я слышал, между прочим,
Гласит народная молва —
Это не только хищник ночи,
Но символ мудрости — сова.

Сейчас в клуб просятся многие семьи. Но его постоянные участники считают, что десять семей — это предел, ведь в каждой — минимум три человека, значит, уже тридцать.

Собираются раз в месяц, по субботам, у кого-нибудь дома. Программа вечера известна заранее, и никто не ожидает его пассивно: готовятся и взрослые и дети. Чтобы попасть на вечер, надо получить эмблему. Ее вручают, когда прозвучит пароль. Это может быть четверостишие, афоризм, цитата или пословица — обязательно на тему вечера. Например, к вечеру о городах Волги надо было спеть куплет из песни о великой русской реке. Эмблема — ярко разрисованный картонный кружок. Прежде рисунки делал Юрий Ильич Капранов, теперь художниками выступают многие.

Собравшиеся проходят в комнату, рассаживаются. Начинается «разминка». Если вечер посвящен художнику Николаю Ромадину — вопросы связаны с его жизнью, творчеством. Если Расулу Гамзатову — речь идет о его поэзии, прозе. За каждый правильный ответ — бумажный квадратик. Очень хочется победить, особенно детям: тот, у кого наберется больше квадратиков, поднимет флаг клуба.

Флаг поднят; очередное заседание открыто. Начинается доклад. Главное условие — он не должен быть скучным. Потом к разговору подключаются почти все присутствующие — дополняют докладчика, обсуждают, спорят.

На каждом вечере обязательны конкурсы. Проходят они в «Сове» увлекательно, весело. И, наконец, традиционное чаепитие. Все угощение приготовлено своими руками. Сколько хозяек, столько сортов пирогов, печеня, тортов. И никаких выпивок. Так решили члены клуба.

«Сколько же времени уходит на подготовку заседания клуба?» — спросят читатели. Ведь у работающей женщины каждая свободная минутка на счету. А все женщины — активистки «Совы» — работают. И у каждой есть дети, у некоторых — двое, трое. Почему же так щедро и охотно расходуют они время для встреч в клубе? Им здесь интересно, общение расширяет кругозор, обогащает каждого. Члены клуба познакомились с творчеством многих художников и писателей. Были беседы об античном искусстве и о правилах хорошего тона, о современной архитектуре, о восстании декабристов. Диапазон тем широк.

Нет предела желанию узнавать новое. Вот Ржев, город, в котором живут. Не много знали в «Сове» о его прошлом, будущем. Решили «раздвигать рамки» знаний сообща. Сходили вместе в краеведческий музей, прочли в библиотеке все, что можно было отыскать, бродили по улицам. Выпустили стенгазету с фоторепортажем о прогулках по городу. Римма Петровна Винник искусно оформила карту древнего Ржева и рассказала о ржевской старине. На тот вечер пригласили поэта Сергея Смирнова, читали стихи о войне, которая опалила и их город. И стал Ржев роднее и ближе.

Такие вечера надолго остаются в памяти и взрослых и ребят. С пятинадцатилетней Дианой Мешеловой мы шли по городу. Она увлеченно рассказывала о Ржеве, о школьных делах, о «Сове».

— Я ведь была не очень-то общительным человеком, — призналась девочка, — теперь сама себя не узнаю! Легче с людьми знакомлюсь, могу поддержать беседу. И все это — наша «Сова». Уходит застенчивость, приобретенные здесь знания делают ребят более активными, уверенными в себе.

...Намечена следующая тема, назначена дата. Младшие разучивают стихи, ребята постарше готовят музыкальное сопровождение, рисуют эмблемы. И дети и взрослые обмениваются книгами, открытками, альбомами. Делом заняты все. А общее дело и семейные отношения скрепляет.

В своих дневниках художник Николай Михайлович Ромадин сделал такую запись: «Искусство духовно воспитывает человека, открывает ему глаза на явления жизни, дает опыт любви и раскрывает ему смысл жизни... Разве можно отнять у человека музыку, поэзию, литературу, танец, театр, живопись? Что же с ним будет?!»

— Я уже не представляю себе, как можно жить без вечеров в нашем клубе, — говорит Майя Васильевна Тагинцева. — Мы с мужем очень много и для себя почерпнули, и девочки наши тоже.

А Оксий Григорьевич Мешелов рассказал такой эпизод. Всей семьей они ездили летом на машине в отпуск. Остановились в живописных местах, и однажды их сыннишка, второклассник Алик, восхищенно заметил: «Смотрите, смотрите, это же корабельная роца! Помните, у Шишкина?»...

Ничто не уходит бесследно. Все увиденное и узнанное однажды остается с нами навсегда.

О клубе «Сова» в Ржеве знают. О нем рассказала мне Людмила Петровна Жернова, заведующая библиотекой краностроительного завода.

— Такой семейный клуб благо, особенно в условиях небольшого города, где нередко сетуют на скуку жизни... Вначале я мало что знала о клубе. Приходила Мешелова, просила ту или иную литературу — я подбирала. Но как-то разговорились, она подробнее рассказала об этих вечерах — и знаете, я искренне, подборму им позавидовала. Сижу и думаю: как бы в нашем микрорайоне создать семейный клуб?

Так почему бы не попробовать другим?
Н. КУЛЕШОВА

г. Ржев,
Калининской области.

Заседает женсовет

Какая, спрашивается, забота маляру тракторного цеха или шлифовальщице из механического, что в цехе плохо работает вентилятор, а в кузнечном протекает крыша? Какая им корысть вникать в эти дела, тратить время, наживать лишние хлопоты? Но вот идут они по цехам, все подмечают, а потом к администрации.

— Да что я, без вас не знаю? — сердится иной руководитель. — Подумаешь, указчики нашлись.

— Мы не нашли, нас выбрали, — поправляют женщины. — Мы женсовет.

Пять человек в женсовете Ухтинского ремонтно-механического завода. Содружество деловое и серьезное: крановщица Г. И. Моисеева (она председатель), шлифовальщица Н. М. Шлычкова, комплектовщица В. С. Козьмина, контролеры ОТК Л. М. Никитина и М. А. Протопопова. В активе женсовета — санитарно-общественные инспектора, народные контролеры, члены школьного родительского комитета. Они — энергичные помощницы парторганизации, завкома профсоюза.

Смотр условий труда и отдыха женщин прошел во всех цехах. И рядом с инженером по технике безопасности всегда можно было видеть членов женсовета. Дотошно выпрашивали, как работает женщина, нет ли претензий. Записывали все предложения: построить душевые в двух цехах, отремонтировать бытовки, оборудовать красный уголок в тракторном цехе, установить автоматы с газированной водой, создать группу плавания для женщин, вовлечь их в лыжную секцию. Взяв на заметку предложения, женсовет помогал завкому добиться их выполнения.

...Идет очередное заседание женсовета. Активистки отчитываются о работе. Сделано немало. И эти дела заметны на заводе. Когда, например, заводской коллектив хлопотал о новом школьном здании в поселке, самыми настойчивыми были члены женсовета. Они и в городской газете выступили. Результат: построена новая школа. Чтобы не сорвались первые занятия, женсовет взял организацию субботник. Школа вовремя встретила ребят. Начался учебный год, но школу не оставили без внимания, общественник интересовало: как организовано питание детей, какие кружки работают?

Активисток женсовета хорошо знают и в заводском поселке. Проверяют они соблюдение правил торговли и санитарное состояние поселкового магазина. А совсем недавно помогли организовать питание детей, какие кружки работают?

Но не только о сделанном шла речь на заседании женсовета. Беспокоит общественник, что есть в коллективе равнодушные люди, есть и такие, кто не выполняет нормы, нарушает трудовую дисциплину. В план записали: «Развернуть наставничество среди женщин. Провести вечер встречи ветеранов труда и молодежи». Предложения рождаются одно за другим: торжественно отметить в коллективе серебряные свадьбы, сделать общезаводским праздником проводы молодых в армию. И требование — наладить в поселке прием белья в стирку и одежды в химчистку, ведь находится поселок на самой окраине города и всякий раз в центр не наездиться...

Идет заседание женсовета.

А. ГОРОЯН

г. Ухта,
Коми АССР.

ТО БЫЛ ЛИШЬ СОН

Однажды директор Астраханского завода стекловолкна В. П. Трубицын, встав поутру, позавтракал и, как обычно, вызвал машину — ехать на работу. Ждет. Вот и мотор затарахтел на улице. Вышел Вячеслав Павлович и — батюшки мои! — вместо привычного персонального лимузина у крылечка чихал зашарпанный грузовик с дырявым брезентовым верхом. Выскочил знакомый шофер и широким жестом показал на две неструганные доски в кузове. Дескать, располагайтесь.

— Это для кого? — спросил Вячеслав Павлович, закипая гневом.

— Для вас.

— Как, на каком основании? — возмутился Вячеслав Павлович.

И шофер рассказал. Это тот грузовик, на котором возят с работы и на работу женщин из ткацкого цеха. Полтора часа туда — полтора обратно. Не по душе это им стало. Приезжают, говорят, в цех разбитыми, нероботоспособными. Вот и решили покататься на директорской машине, а грузовичок предоставить в его полное распоряжение.

— Но ведь у нас есть три автобуса да еще четыре «Ниссы», — вспомнил директор.

— Вы же сами не разрешили возить на них работниц. Ничего, мол, и грузовичком обойдутся. Полезайте в кузов, Вячеслав Павлович, в кабинке у меня сегодня свояк...

Полез было Вячеслав Павлович на горбатые доски да тут ото сна и очнулся. Глянул тревожно в окошко: нет, все в порядке, его ждала директорская «Волга». Сел в нее Вячеслав Павлович и, только когда обогнал тот самый зашарпанный грузовик с работницами из ткацкого цеха, окончательно понял: то был лишь сон. И вздохнул облегченно.

ПЕРСОЛИ

про чудо-утюг, краску

современная сказка

Жили-были дед да баба. Не в стародавние времена, а в нынешние. Как все современные люди, смотрели передачи по телевидению, слушали радио, стирали белье в электрической машине, а гладили его электрическим утюгом.

Но вот однажды утюг испортился, и дед с бабушкой пошли в магазин, где им продали красивый и блестящий, с длинным шнуром, самый что ни на есть новейший утюг.

Радовались старики, да недолго. Всего пятнадцать минут поработал чудо-утюг, а на шестнадцатой где-то щелкнуло, сверкнуло, задымилось... и чудо-утюг перестал утюжить. Уложили его хозяева в коробку и понесли в мастерскую. Но там покачали головой: «Не нашего ума это дело — ремон-

тировать чудо-утюги. Несите его обратно в магазин».

Понесли. В магазине их приветливо встретила красная девица, терпеливо выслушала и посоветовала отправить изделие туда, откуда оно поступило, — на тростянецкий завод «Электротрибор». Послушались дед с бабушкой и этого совета. Пошли на почту, купили почтовый ящик, упаковали в него коробку с утюгом и отправили добрым молодцам в г. Тростянец, Сумской области!

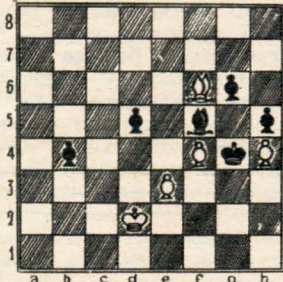
Прошел месяц, другой, третий. Ждут-пождут старики весточки с завода, а ее все нет. Вот и год минул.

Крыша над квартирой № 49 в доме № 44а по улице Грибоедова в г. Дзержинске больше не течет — такое радостное сообщение получили мы от начальника городского управления жилищного хозяйства А. Шамина на заметку в шестом номере журнала. Хотя текущий ремонт этой крыши производился неоднократно, признается тов. Шамин, его хватало лишь на два-три года. Сейчас крыша отремонтирована капитально, и течи в квартире не будет. Надеемся, что эти слова не разойдутся с делом.

Факты оперсолили:
В. ВАЛЕНТИНОВ,
Н. ФЕДОРОВА

Отдел ведет международный арбитр, заслуженный тренер РСФСР, председатель женской комиссии Шахматной федерации СССР В. Н. ТИХОМИРОВА

У черных лишняя пешка, но наличие разноцветных слонов практически лишает их шансов на победу. М. Ботвинник начинает с малого...

56... Kpf3!
Кажется бессмысленным, но черные специально отдают своего короля от пешки h4, создавая у белых иллюзию, что их слон теперь к ней не прикован.

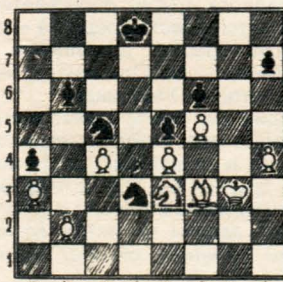
57. Ce7 b3 58. Kpc3 Ce6!
Можно выиграть было еще пешку после 58... Kр:e3 59. Kр:b3 Kр:f4 62. Kрc3. Впрочем, последовавший финал предвидеть было очень сложно.

59... g5!
Это уже настоящий этюд! После 60. hg h4 61. Cd6 Cf5 62. g6 C:g6 63. Cf:f5 64. Kр:b3 Kpg2 черные выигрывают.

60. fg d4+!!

Только так, чтобы сохранить важную пешку b3. Теперь на 61. C:d4 решает 61... Kpg3 62. g6 Kр:h4 63. Kpd2 Kрh3! 64. Cf6 h4 Kрe2 Kpg2. 61. ed Kpg3 62. Ca3 Kр:h4 63. Kpd3 Kр:g5 64. Kрe4 h4 65. Kрf3 Cd5+. Белые сдались.

А вот пример блестящей оценки позиции и аналитической силы нынешнего чемпиона мира А. Карпова в партии с Ф. Олафсоном (Амстердам, 1976 год). Исландский гроссмейстер играл черными, упорно защищался, и после 49 ходов на доске возникла такая позиция.

Чемпион мира так оценивает эту позицию: «Просится немедленное 50. Kd5, атакуя обе пешки b6 и f6. Мне удалось найти чудесный путь спасения за черных: 50. K:b2 51. K:b6 Kрc7 52. Kd5+ Kpd6 53. K:f6 K:c4 54. K:h7 K:a3 55. f6 Kc2! (Только так! Кони должны быть «в связке» d4—e6. Разумеется, проигрывает перестановка ходов — 55... Ke6 56. Cd1 и гибнет пешка a4) 56. f7 Ke6 57. Cd1 a3 58. C:c2 a2

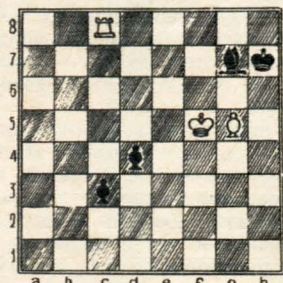
59. Cb3 a1f 60. C:e6 Fg1+ 61. Kрf3 Fh1+, и королю не выскочить из клетки. Отчаявшись в попытках найти выигрыш после 50. Kd5, я обратился к поиску других возможных продолжений и вскоре выяснил, что конь занимает идеальную позицию на e3, защищая ключевую пешку c4 и все время угрожая вернуться на d5. В атаку должен идти король!»

Последовало 50. Kpg4! Kрe8 51. Kрh5 Kрf7 52. Kрh6 Kpg8 53. Kd5 Kd7 54. Ch5! K:b2.

На 54... K3c5 выигрывает 55. Ce8 Kрh8 56. Kc3! 55. Ce8 Kc5 56. K:f6 Kрf8 57. Cb5 Kd3 58. Cc6.

Черные сдались, ибо пешки белых «f» и «h» неустойчивы.

В качестве домашнего задания предлагаем вам след за М. Ботвинником найти продолжение, сразу решившее исход борьбы в пользу белых.

Проверьте решение задачи, опубликованной в девятом номере журнала: 1. Fd3.

ЗНАЧЕНИЕ ОЦЕНКИ

Миновало пять часов борьбы, но, как часто говорят, «партия отложена в сложной позиции...».

Умение точно оценить отложенную партию, правильно проанализировать ее с учетом психологических моментов и характера соперника во многом определяет класс шахматиста. Вот несколько примеров.

Мастерством анализа, тонким психологическим подходом к догряванию славился неоднократный чемпион мира М. Ботвинник.

В его встрече с известным гроссмейстером А. Котовым на чемпионате СССР (1955 год) случилась такая позиция.

Раздел ведет кандидат филологических наук, доцент факультета журналистики МГУ Илья Владимирович ТОЛСТОЙ

ПОЧЕМУ «НА КАВКАЗЕ», НО «В КРЫМУ»?

И впрямь — почему?

Мы можем сказать, отвечая на вопрос «куда?» — в поле или на поле, а на вопрос «где?» — во дворе или на дворе.

Однако человек грамотный, тонко чувствующий язык, всегда ощущает различия в употреблении предлогов. Предлог «в» отличен от предлога «на» тем, что указывает на ограниченность пространства, в котором разворачивается действие. Сравните примеры: «В нашем селе построен новый клуб» и «Жизнь на селе меняется год от года». В первом случае речь идет о конкретном селе, во втором — вообще о сельской местности.

Если же не принимать во внимание этой разницы, неизбежны ошибки: «Есть на квартире художника и другие скульптуры» (правильно: в квартире).

В сочетании со словами, обозначающими средство передвижения, возможно употребление обоих предлогов. С помощью предлога «на» мы сообщаем, каким именно видом транспорта пользуемся (лететь на самолете, плыть на катере). Предлог «в» подчеркивает сам факт пребывания в автобусе, троллейбусе и т. п. (Сравните: «Я еду домой на автобусе» и «Сижу в автобусе у окна»).

Вернемся к вопросу, который вынесен в заголовок: почему мы говорим «на Кавказе», но «в Крыму»? Ведь смысловых различий здесь нет. Нет и никаких логических или стилистических объяснений такого употребления предлогов. Нам остается сослаться на традицию. Именно традиция часто выступает законом в языке. Мы говорим: так сложилось, и это значит — так надо говорить.

В русском языке закреплены традицией словосочетания: в университете, в учреждении, в аптеке, в Белоруссии, в Закарпатье, в Альпах и т. д. Но на почте, на факультете, на Украине, на Полтавщине, на Дальнем Востоке...

Традицию нельзя нарушать, как и правило, — это считается ошибкой. К сожалению, можно услышать: «Товар залежался в складах», «Моему сыну много дала учеба в рабфаке», «Самые лучшие условия работы в аппаратном участке». Следует говорить и писать: на складах, на рабфаке, на участке.

А вот примеры обратной подмены: «На нашем коровнике работает «елочка», «На всех бригадах идет соревнование». Эти неправильные конструкции проникли даже в печать. Нужно употреблять: в коровнике, в бригадах.

В разговорной речи закрепились словосочетания: на поселке, на усадьбе. Но в литературном языке они употребляться не должны.

И все-таки иногда подмена одного предлога другим допускается. Предлог «в» совершенно законно используется вместо предлога «на» в том случае, если управляющее слово требует дополнения с предлогом «в»: быть на совещании, приехать на Олимпиаду, но: принимать участие в совещании, участвовать в Олимпиаде.

Сочетания на телестудии, на киностудии, на флоте свойственны профессиональной речи работников телевидения, актеров, моряков. Однако общепотребительны: в телестудии, в киностудии, во флоте. Но иногда один предлог заменяется другим из стилистических соображений. Профессионализмы в печати уместны в том случае, если преследуются особые — художественные — задачи, и автор сознательно пытается воспроизвести детали речевого обихода своих героев.

С предлогом «в» соотносится предлог «из», с «на» — «с». Соотносятся по противоположности, ибо означают, откуда направлено действие. Употребление предлогов «с» и «из» в сочетании с географическими названиями закреплено традицией (так же, как и предлоги «на» и «в»): с Кавказа, с Украины, с Волги, с Ямайки, с Сахалина, но: из Крыма, из Белоруссии, из Франции, из Казахстана. В живой речи ошибочно употребляется предлог «с» вместо предлога «из», и наоборот. Например: приехал с Киева, апельсины с Алжира (следует: из Киева, из Алжира).

Как видим, маленькие служебные слова — предлоги требуют постоянного и большого к себе внимания.

На глазок

«Зайдешь в магазин — душа радуется: сколько красивых тканей! Я и кроить умею, и швейная машинка у меня есть, но шить не могу: сломалась машинная игла. В своем городе искала, в Москву знакомым заказывала — нет иглонок! Да куда же они подевались?» — недоумевает читательница из Новосибирска Е. Яткина.

С этим вопросом редакция обратилась к заместителю начальника Главкультабторга Министерства торговли СССР Василию Степановичу Гудину.

— Да, иглы для бытовых швейных машин действительно стали дефицитом, — признает Василий Степанович. — Наш основной поставщик — Министерство машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР — систематически не выполняет заявки. За последние четыре года изготовлено на 11 миллионов игл меньше, чем планировалось. 9,5 миллиона игл недодали предприятия упомянутого министерства.

— Дефицит игл создали не мы, — сообщает начальник Всесоюзного промышленного объединения «Союзмашдеталь» Минлегпрома Леонид Семенович Поляков, — а предприятия черной металлургии. Игольная проволока поступает к нам с большими перебоями и в недостаточном количестве. В прошлом году, например, нам недодали 110 тонн стальной проволоки.

— В прошлом году мы действительно не справились с планом поставки игольной проволоки, — соглашается начальник Всесоюзного промышленного объединения «Союзметиз» Министерства черной металлургии СССР Христофор Сергеевич Шахпазов. — Но хочу подчеркнуть: подобное случилось впервые. Все предыдущие годы не было нареканий в наш адрес. Значит, не мы главные виновники возникшего дефицита игл. Тем более, что сейчас мы успешно справляемся с поставками игольной проволоки.

Печальное происшествие с проволокой, надеемся, не повторится в дальнейшем. В текущем году, как утверждает Леонид Семенович Поляков, промышленность изготовит на четыре миллиона иглонок больше, чем в прошлом году. На 1981 год тоже намечен прирост производства. Это, конечно, не снимет полно-

стью проблему, однако положение заметно улучшится.

Но дело, наверное, не в том, как поделить вину. Куда важнее разобраться, почему возник «игольный дефицит» и как его быстрее ликвидировать. Ведь возник он не вчера и даже не в прошлом году, когда металлурги подвели машиностроителей, а гораздо раньше. В середине шестидесятых годов иглонок было много, они в изобилии лежали на прилавках, и торговля отказалась брать «неходовой» товар.

— Пришлось перестраивать производство. Нельзя было допустить, чтобы простаивали мощности, — рассказывает главный инженер ВПО «Союзмашдеталь» Владимир Васильевич Степанов. — Теперь же надо давать обратный ход. На это нужны не только деньги, но и время.

Большие надежды в Минлегпроме возлагают на Артинский механический завод. Здесь считают, что после реконструкции он один сможет обеспечить иглоками для бытовых швейных машин всю страну, доведя их выпуск до 130 миллионов игл в год. Правда, реконструкция предприятия завершится лишь к концу 1985 года. Но... не будем ли мы и тогда задумываться над вопросом: «Где купить иглу?» Ведь неизвестно, удовлетворят ли потребность населения эти 130 миллионов?

Затоварились в шестидесятых годах, допустили дефицит в начале восьмидесятых, где гарантия, что опять не просчитаются? В Министерстве торговли СССР изучением спроса на иглы к бытовым швейным машинкам никто не занимался.

— Достаточно просто посчитать, — уверяет Василий Степанович Гудин. — Ежегодно в стране выпускается более миллиона швейных бытовых машин. К каждой из них полагается комплект из десяти игл. В текущем году запланировано выпустить 82 миллиона иглонок, вычитаем иглы, которые уйдут на комплект, остальные делим на имеющееся у населения количество машин. Получается чуть больше одной иглы. Этого, конечно, на год не хватит. Вот если бы по две...

— А по две достаточно, чтобы полностью ликвидировать дефицит?

— Думаю, да... Компетентно ответить на этот вопрос может только Всесоюзный научно-исследовательский институт по изучению спроса населения на товары народного потребления и конъюнктуры торговли. Он, кстати, находится в ведении Министерства торговли СССР, которому пора понять, что и маленькая игла способна доставить большие хлопоты, если в масштабах страны прикидывать на глазок.

Л. ЛЯНГЕ

ЗДРАВСТВУЙ, ЧЕЛОВЕК!

Давно это было, в тридцатых годах, когда меня, семнадцатилетнюю девчонку, окончившую медицинский техникум в Днепропетровске, направили акушеркой в село Чумаки. Роддома там не было, и я обслуживала рожениц на дому.

Представьте: выступаешь на комсомольском собрании, или играешь в спектакле, или в хоре поешь, и вдруг открывается дверь, настойчивый голос шепчет: «Кушорка здесь?!» Все бросаешь, забежав на квартиру за медицинской сумкой, шагаешь за пришедшим, садишься в бричку и мчишься к роженице за десяток километров.

А то среди ночи поднимут, и снова трясешься на ухабах и час и два...

Возница посмотрит искоса и обязательно спросит: «Сколько же тебе лет, что ты уже в повитухах ходишь?» И я вру, что двадцать пять, хотя знаю, что не верят.

Но какое волнение охватывало меня всякий раз, когда я принимала на руки махонького чело-вечка. Чувство это особенное, его не передашь словами. Мать обязательно спросит: мальчик или девочка, здоров ли малыш? И сразу глаза заблестят радостью, потом успокоением. А отец? Очень по-разному они реагируют. Одному не терпится поскорее зайти в дом, увидеть, услышать «наследника», взглянуть на жену — топчется в коридоре или заглядывает в окно. Другой старается казаться безразличным, ходит, управляет по двору, а позовешь — летит, спотыкается, глаза сияют.

Однажды приехал за мной мужчина, и ночь я провела у постели его жены. Жили они в маленькой квартире из двух комнат, и, видимо, небогато. В одной на кровати лежала роженица — милостивая женщина лет тридцати пяти, в другой, видимо, спал ребенок. Муж все время заглядывал туда, боясь, что крик жены разбудит малыша. По дому управлялся ловко, мои требования — принести, унести — испол-

нял быстро. На жену смотрел любящими глазами и все успокаивал: «Ты еще немножко потерпи, Лизонька». Я не удержалась и спросила Лизу: «Вы недавно поженились?» Она улыбнулась ласково, неопределенно и ничего не сказала.

Когда я уже искупала и завернула ребенка, отец выхватил его у меня из рук и произнес: «Семенький у нас». Я сначала не поняла. А он, неся малыша на руках, потихоньку открыл дверь в другую комнату. И я увидела шесть белокурых головок под одеялом на чистой постели. Я переводила взгляд с отца на мать, и на их лицах видела счастье.

А как-то в вечерних сумерках прибежала ко мне пожилая женщина, позвала на улицу и зашептала: «Девушка рожает в сарае, она все прятала свою беременность, утягивала живот, ну а теперь закрылась, никого не пускает, а мы же слышим — стонет». Я помчалась туда. Две соседки помогли мне открыть сарай. На сене лежала девушка, злыми глазами посмотрела на меня, а крик сдерживать уже не могла.

Роды протекали тяжело, и мальчик родился почти без признаков жизни. Схватила я его за ножки, шлепала, трясла. А девушка ловила меня за руки и просила: «Не надо оживлять, не нужен он мне...»

Но когда малыш закричал, мать вдруг улыбнулась, и слезы медленно сползли по ее щекам. — Посмотри, какой парень, большой, крепкий! — воскликнула я.

— Миленький мой... — И глаза женщины засветились счастьем. ...Думаю, читателям понятно, почему я решила написать обо всем этом в ваш журнал.

М. ИВЛЕВА

г. Батайск,
Ростовской обл.

Спрашивают — отвечаем

«Я работаю экономистом. Бывает, уже после окончания рабочего дня нас обязывают остаться, чтобы завершить начатое дело. Мы считаем, что администрация нарушает законодательство о труде. А нам заявляют, что у нас ненормированный рабочий день, за это, мол, и отпуск имеем 24 рабочих дня. Права ли администрация?»

Л. Сергеева».

г. Кострома.

Согласно действующему трудовому законодательству, продолжительность рабочей недели рабочих и служащих не должна превышать 41 часа. Но определенные категории работников в случае производственной необ-

ПОДАРОК

Растет рядом с тобой самый близкий человек — дочь, сын. Ты учишься понимать, предугадывать любое движение этой взростающей души. Понимать для того, чтобы стать другом, предугадывать, чтобы вовремя уберечь, направить, защитить... А потом какая-то мелочь, незначительный эпизод — и твой ребенок, захлебываясь от обиды, недоумения, скажет: «Чему же ты меня учила, мама?»

Все это пережила я. И из-за чего? Из-за подарка ко дню рождения любимой дочкой подруге! Оля моя еще за две недели до события начала о нем думать. Конечно, первым делом со мной посоветовалась. Вместе решили, что подарок должен быть смешным и забавным и сделан своими руками. Оля написала веселые стихи — оду имениннице, приготовила свиток с рисунками, печатью... А я, честно говоря, радовалась, наблюдая, с каким удовольствием дочь готовится к подружьиному празднику. Перед

тем, как идти в гости, Оля купила небольшой букетик.

А вечером моя дочь вернулась в слезах. Постепенно я выяснила, что произошло.

Дверь открыла сама именинница Катя. Красивое платье, приветливая улыбка. Дочь вручила ей свой подарок, поздравила. Катя тут же, в прихожей, прочитала стихи, а потом, ни слова не говоря, прошла в комнату. За весь вечер она не сказала Оле ни слова. А когда все стали расходиться, Катя тихо, но язвительно заявила: «Я бы на твоём месте подарила что-нибудь подороже». Вот и все.

Добавлю только, что Катя перестала дружить с Олей.

Нет, насколько не поколебал этот случай моей уверенности в том, что истинная дружба измеряется не стоимостью подарка. Но дочь... Как ей-то разобраться в этом первом несоответствии моих советов со взглядами подруги? Ведь и эти взгляды подкреплены чьим-то авторитетным родительским словом. Поэтому и хочется мне, чтобы прочли это письмо другие родители.

Т. ЛЕОНОВА

г. Челябинск.

ЭКЗАМЕН

С того дня, как произошел случай, о котором я хочу рассказать, прошло немало времени. Но чем дальше, тем больше мучает меня совесть: неправильно я тогда поступила.

Наш город молодой, в нем многостроек. И вот однажды вечером иду я от подруги и вижу: две женщины и мужчина отдирают от стены недостроенной спортшколы кафель. Некоторые плитки под ударами молотка раз-

бивались на мелкие кусочки, а целые, неповрежденные женщины складывали в мешок. «Хватит», — скомандовала наконец одна, и они спокойно ушли.

А я, ошарашенная, не могла сдвинуться с места. Надо было позвать кого-то, остановить этих варваров. А я ушла, ничего не сказав.

Теперь я понимаю, что экзамен на гражданскую зрелость я не выдержала...

ИРИНА Б.

г. Балаково,
Саратовской обл.

**ПОЧТА
„РАБОТНИЦЫ“**

Юрист Н. БУГАЕНКО

КАК ОТНОСИТЬСЯ

К МЕЛОЧАМ

Вроде пустяковые, несостоящие дела — что-то починить, что-то заштопать, отдать в ремонт, — а требуют и времени и заботы. Пока сделал неотложное, глядишь, и день на исходе и силы на пределе. А мелочи остаются, накапливаются, откладываются со дня на день. И потом сами напоминают о себе.

Хочешь надеть юбку — не можешь: забыла пришить отпорвшуюся подшивку. Сын говорит, что нет чистой рубашки. Не заплатили вовремя за квартиру, пришло из жэка напоминание...

Мелочи раздражают. К тому же многое из того, что надо было сделать вовремя, забылось, а потом в самый неподходящий момент обернулось неприятной неожиданностью. Выключили телефон — задержались с оплатой междугородного разговора, не поставила набойку, теперь придется менять каблук у туфель. Пустяк вырос в проблему, справиться с ней, оказывается, уже не так легко. И чем больше несделанного, тем труднее осилить, покончить со всем разом.

Как же быть? Не откладывать же из-за мелочей важное, без чего действительно не обойтись?

Думается, для начала стоит устроить дома ревизию: все, что надо сделать, купить, привести в порядок, — записать на бумагу. Ох, и длинный получится список! А нельзя ли его сократить? Что-то передать службе быта. Без чего-то можно на самом деле обойтись, отложить на время. Но не спешите вычеркивать эти дела — все равно рано или поздно придется к ним вернуться, поэтому запишите их в отдельный «долгий» список.

А как быть с остальным? Можно, конечно, устроить в доме аврал и сообщать все сразу переделать. Но ведь жалко, не правда ли, потерять свободный от работы день, который можно провести на прогулке, в кино, в театре. Какие-то мелочи сделать попутно. Взявшись, скажем, шить платье, заодно починить белье и пришить все оторвавшиеся пуговицы. Не дожидаясь генеральной уборки, разобрать какой-то дальний шкафчик, куда редко заглядываешь. Сначала один, а через неделю другой, может, заодно найдется и потерявшаяся вроде бы вещь. Никак не соберешься, например, переварить забродившее варенье или перебрать крупу, но ведь можно сделать это, пока готовится ужин. Давно собираешься купить термометр на окно, коробку для ножей и вилок. Попали в список эти покупки — при случае, не специально же за этим ходить, приобретешь нужное.

Удобная, полезная вещь — список-памятка. Помимо того, что он спасает от необходимости помнить о десятке мелочей, он выручит и на будущее. Кончается сахар — не забыть бы купить. Занесешь в памятку — не забудешь. Пусть об этом списке знают все члены семьи. Глядишь, и сын в свободную минуту сбегаёт за сахаром, дочь — на почту, вот и вычеркнуты из списка какие-то дела. Даже и говорить не придется, просить и напоминать.

Впрочем, мелочи и есть мелочи, уходят они, забываются, и не вспомнишь потом. Так что относиться к ним надо соответственно. Легко относиться. Себя не мучить и к другим по пустякам не приставать. Словом, не мелочиться.

Л. ОРЛОВА

А Я Делаю так...

В домашних делах случаются неожиданные затруднения, скажем, нужна срочно терка, а под рукой ее нет. Мелочь, пустяк, а заботы прибавляется. Хочу поделиться с читателями своими маленькими находками.

● Три-четыре металлические пробки от бутылок, набитые на дощечку, могут заменить специальный нож для чистки рыбы. Точно так же можно сделать терку для мыла — только пробок потребуется больше — двенадцать — пятнадцать штук, а набить их лучше по три в ряд.

● Красивый футлярчик от помады можно превратить в игольник. Положите внутрь небольшой кусочек поролона, чтобы иголки не выпадали.

● Если вам приходится часто пользоваться мелом — вставьте, слегка заточив, брусок мела в пенал от помады, тогда и пальцы будут всегда чистыми, и мел можно будет носить в сумочке.

● Старые кожаные перчатки можно использовать при ремонте шерстяных варежек: кусочки кожи нашить на проносившиеся места. А из остатков вырезать небольшие кружочки и подкладывать их с изнанки к пальто или костюму, когда пришиваются пуговицы. Кусочек кожи закрепит ткань, она не будет рваться и растягиваться.

● Износившиеся капроновые чулки могут заменить перо в диванных подушках. Чулки надо нарезать на мелкие кусочки, тогда подушка будет мягче.

● Нижнюю часть капронового чулка, отрезанную горячими ножницами, чтобы не «потекли» петли, можно пришить к шерстяным носкам, это заметно продлит срок их службы.

● Капроновыми чулками, смоченными в холодной воде, нетрудно до блеска натереть зеркало, стеклянную и хрустальную посуду. А если положить в чулок кусочек мыла, получится отменная мочалка-мыльница.

● Не спешите выбрасывать градусник, ртуть у которого разъединилась на несколько частей. Подогрейте его в горячей воде до температуры, при которой вся ртуть поднимется до верха шкалы (только не перегрейте!). Термометр еще послужит вам.

● Натирать паркетный пол — дело довольно трудное, к тому же нога, как правило, легко соскальзывает со щетки. Если прибить к щетке старый ботинок — работа пойдет быстрее.

● Часто бывают нужны небольшие ручки для настенных шкафчиков на кухне, в прихожей. Если нет подходящих, попробуйте использовать для

этой цели колпачки от флаконов изпод духов. Их можно прикрепить шурупами или приклеить клеем ЭПД.

● Обычные полиэтиленовые пакеты могут пригодиться в самых неожиданных случаях. Допустим, при засолке капусты или грибов в стеклянной банке. Трудно бывает найти груз, который можно было бы просунуть в узкое горло. Возьмите два пакета, вложите один в другой и поместите в банку. Затем осторожно, лучше из чайника, заполните пакеты водой и завяжите. Гнет окажется в банке.

● Когда в квартире идет ремонт и приходится разводить алебастр, вы-

ЗИМА НА ПОРОГЕ

Все больше дождливых, ветреных дней, того и гляди пойдет снег. Холодно.

Если в теплые времена вы не подумали о том, чтобы утеплить окна и двери, еще не поздно заняться этим сейчас.

Начать, пожалуй, следует с окон — именно тут теряется большая часть комнатного тепла. Можно, конечно, окна законопатить ватой, а потом оклеить бумагой. Но, к сожалению, мера эта рассчитана лишь на один сезон и неприемлема в тех случаях, когда в окнах нет форточек: проветривать комнаты надо, а заклеенное окно не откроешь. Лучше утеплить окна другим способом.

Бывают в продаже специальные пенополиуретановые прокладки с сечением 8 на 10 мм, с клеевым слоем или без него. Прежде чем их приклеивать, придется вымыть окна и переплеты рам. Если прокладка уже с клеем, отделяют небольшой, сантиметров тридцать, участок защитной полоски, прикладывают прокладку к

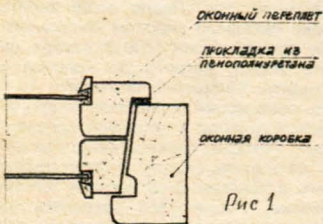

Рис 1

«наплавку» рам, как показано на рисунке 1, прижимают рукой. Так постепенно отделяют пленку, не натягивая, приклеивают прокладку по всему периметру оконной рамы. В углах делают неполный вырез, чтобы не получилось толстого уплотнения, и соединяют встык, а не внахлест отдельные части прокладки (рис. 2).

ложите кастрюлю изнутри полиэтиленовым мешочком и по краям закрепите шпатель. Если этого не сделать, кастрюлю после алебаstra придется выбросить.

О. ОКЛАДСКАЯ

● Придет зима, и дети будут играть в снежки, делать снеговиков,

Рисунки Н. ПОЛЯНСКОЙ.

Работа требует внимания, так как переклеивать прокладку нельзя — во второй раз она не пристанет.

Если не удастся купить готовую прокладку, можно изготовить ее самим. Коврик из пенополиуретана толщиной 8 мм или 10 мм разрезают ножницами на полоски сечением 8 на 10 мм. Затем клей — БФ-2, 88-Н, «Ега» или клей-мастику КН-2 — наносят тонким равномерным слоем на широкую грань прокладки. Через 20 минут клей высохнет, и прокладка будет готова к употреблению. Совсем необязательно тут же приклеивать прокладку к окну — заготовка может храниться до двух недель.

На переплет рамы наносят клей сплошным тонким слоем и, не дожидаясь, пока он высохнет, прикладывают приготовленную заранее прокладку. Прижимают рукой или деревянной рейкой. Закончив работу, окно закрывают, чтобы клей высох. Такая прокладка обычно держится долго — до пяти лет, при условии, если не было нанесено слишком много клея.

Эффект от утепления таким способом почувствуете сразу. Окна можно открывать, чтобы проветрить комнату. А через рамы будет проникать меньше пыли, да и уличный шум меньше слышен.

Входные двери обычно обивают дерматином, чтобы приглушить шум и чтобы не дуло с лестничной клетки. Это необходимо сделать в квартирах, расположенных на нижних — первых — четвертых этажах. Для квартир верхних этажей, где, как правило, тепло, достаточно проложить по всей коробке двери прокладку. Дело в том, что загрязненный воздух первых этажей поднимается вверх, и через неплотно прикрывающуюся дверь в квартиру будут проникать всевозможные запахи. Приклеивают прокладку так же, как и на окнах.

В. ТИХОНОВИЧ,
архитектор

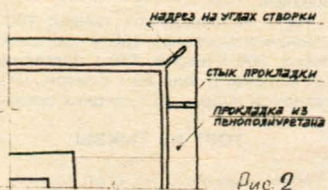

Рис 2

кататься на лыжах. Чтобы снег не попадал в рукава, пришейте к ним связанную из шерстяной пряжи резинку, плотно прилегающую к руке. Можно использовать верхнюю часть вышедших из употребления шерстяных носков.

Т. УШАКОВА

г. Новосибирск.

● Если засорится раковина, а под руками нет прокачки, можно воспользоваться пакетом из-под молока. Срезанный угол пакета вставьте в отверстие раковины и энергично нажимайте, пока сток не прочистится.

● Как быстро размокает мыло в обычной мыльнице! Магнитная, конечно, лучше, но купить ее трудно. Я делаю так: обыкновенную металлическую пробку вдавливаю в мыло, а потом кладу так, чтобы пробка оставалась внизу (можно вдавить пробки и с двух сторон). Мыло бывает всегда сухим.

А. БРЕЙДО

г. Ногинск.

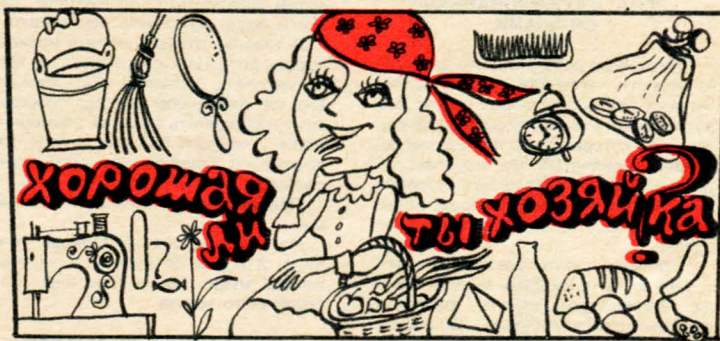
ЦЕНА ЗАБЫВЧИВОСТИ

Как-то решила я подсчитать, во что обходится мне просрочка всевозможных коммунальных платежей. Думала, что дело это копейное, чего волноваться. Со временем, как и у всех, туго — и откладываешь со дня на день поход в сберкассу.

Что же okazалось? Пеня, которую приходится платить, если не внесешь вовремя плату за квартиру, вроде бы невелика — всего 0,1 процента за каждый просроченный день. Но когда, например, плата за квартиру, как у меня, 10 рублей 11 копеек в месяц, а я буду опаздывать каждый раз хотя бы на десять дней, в год набирается уже 1 рубль 20 копеек. А если задержаться не на 10 дней, а больше? Да плюс к этому пеня за электричество и газ — тут сроки более жесткие — сумма начинает расти через пять дней после установленного срока — набегает еще 2—3 рубля в год. А телефон? Хорошо, конечно, не выходя из дома, поговорить с сестрой в Киеве, с тетей в Кишиневе, но если просрочишь время внесения платы за разговор, доплачивать придется много, пеня здесь более высокая.

Короче говоря, из-за собственной небрежности мы порой переплачиваем не копейки, а рубли.

Н. МЕЛИХОВА

Конечно, этот вопрос лучше задать не самой хозяйке, а ее родным и знакомым. Но не вредно иной раз и ей задуматься над тем, как ведет она дом. Может быть, толчком к этому послужит полушутливый-полусерьезный тест, который предложил своим читателям журнал «Курьер польски». Разумеется, это всего лишь игра, но тем не менее...

Итак, начинаем. За каждое «да» (надеюсь, оно будет честным, не стоит хитрить с собой!) вы получаете по одному очку.

1. Записываете ли вы свои доходы и расходы?

2. Можете быстро приготовить небольшой ужин, если неожиданно явились гости?

3. Умеете приготовить хотя бы 10 «быстрых» блюд, каждое из которых на приготовление потребует не более 30 минут?

4. Редкий ли случай, что у вас не хватает денег до покупки, хотя вроде бы крупных покупок не делали?

5. Всегда ли вы знаете, чего в данный момент недостает в хозяйстве — сахара, например, или спичек, соли?

6. Делаете ли покупки про запас?

7. Становится ли для вас чрезвычайным событием необходимость выбросить залежавшуюся еду, испортившиеся от долгого хранения продукты?

8. Откладываете ли заранее часть денег на запланированные крупные покупки?

9. Есть ли в вашем доме сберегательная книжка?

И подумалось, зря, наверное, многие из нас не пользуются услугами, которые предлагает сберегательная касса — сама производит все необходимые платежи. А делается это просто: сберкасса дает бланк заявления, который вы заполняете и передаете в бухгалтерию предприятия, где работаете, и она ежемесячно перечисляет из зарплаты на ваш лицевой счет необходимую сумму. Она складывается из квартплаты, которая постоянна, платы за свет и газ, их можно рассчитать приблизительно, исходя из платежей предыдущего года, и платы за телефон. По вашему поручению сберкасса в нужное время рассчитается за вас по всем платежам. Всего один визит — и целый год можно не вспоминать о счетах.

Мы, бывает, сетуем на то, что наша жилищная контора опаздывает с ремонтом, недостаточно занимается благоустройством дворов, детских площадок. Но ведь средства, на которые ведутся эти работы, складываются и из сумм, внесенных нами своевременно за жилплощадь и коммунальные услуги. Так что все это не только наше личное дело.

10. Убираете квартиру каждую неделю, в определенные дни, не от случая к случаю?

11. Знаете ли, где именно (в каком чемодане, в каком ящике) сложные вещи, которыми вы временно не пользуетесь?

12. Раздражает ли вас вид невытой посуды?

13. Помогает ли вам во время уборки вся семья?

14. Удастся ли утром выкроить минут двадцать, чтобы спокойно позавтракать, навести красоту?

15. Часто ли вы едите горячий ужин?

А теперь подсчитаем очки.

10—15 очков: вы ведете свое хозяйство образцово. Удивительно, как в одной женщине уживаются столько талантов! У вас, должно быть, много терпения и времени, либо вы незаурядный организатор.

6—9 очков: вы умелая хозяйка, но позволяете себе иной раз отступить от строгих правил. Это неплохо! Порядок в доме — дело важное, но не единственное.

0—5 очков: домашнее хозяйство — не самая ваша большая привязанность. Видимо, вы сильнее в чем-то другом. Но не смущайтесь: искусству домоводства учиться никогда не поздно. Начните с сегодняшнего дня!

Перевел с польского
С. БЫСТРИЦКИЙ.

ИЗ РЕПЫ И ТЫКВЫ

РЕПА, ФАРШИРОВАННАЯ КАШЕЙ

Репу средней величины очистить от кожи, залить кипятком на 3—5 минут для удаления горечи. Положить в горячую подсоленную воду и отварить. В кипящее молоко всыпать манную крупу, соль и сахар. Помешивая, варить до загустения. Из репы осторожно вынуть ложкой мякоть, протереть ее через сито, смешать с кашей и заправить сливочным маслом. Этим фаршем наполнить репу, сбрызнуть маслом, посыпать тертым сыром, положить на смазанную маслом сковороду, запечь в духовом шкафу.

Подать на стол со сметаной или сметанным соусом.

На 2 репы средней величины: 100 г каши, 20 г сливочного масла, 30 г сыра, сахар, соль по вкусу.

РЕПА, ФАРШИРОВАННАЯ ОВОЩАМИ

Очищенную репу отварить до полуготовности, часть мякоти вынуть, чтобы репа приобрела форму чашки. Вынутую мякоть мелко порубить, припустить до готовности, добавить пассерованные репчатый лук, морковь, положить мелко нарезанное вареное яйцо. Наполнить репу фаршем, посыпать сыром, сбрызнуть маслом и запечь.

Отдельно подать сметанный соус. Для соуса поджарить муку с таким же количеством масла, развести овощным отваром и сметаной, прокипятить 5 минут, посолить, процедить.

На 400 г репы: 1 яйцо, 1—2 луковицы, морковь, 20 г сливочного масла, 20 г сыра. Для соуса: столовая ложка муки, полстакана овощного отвара, стакан сметаны.

РЕПА С ЗЕЛЕНЫМ ГОРОШКОМ

Очистить репу, нарезать кружочками толщиной около сантиметра и отварить. В готовых кружочках острой

ложкой сделать углубления, выложить на сковороду, полить растопленным сливочным маслом, посыпать тертым сыром и запечь в горячей духовке. Перед подачей положить на кружочки репы по столовой ложке консервированного зеленого горошка, предварительно подогретого и смешанного с молочным соусом.

Для соуса слегка поджарить муку с маслом, развести горячим молоком. Варить, непрерывно помешивая, 10 минут, посолить по вкусу.

Подавать, украсив зеленью. На 400 г репы: 150 г зеленого горошка, 50 г сыра, 50 г сливочного масла, зелень петрушки.

СУП С ТЫКВОЙ И ГРЕНКАМИ

Очистить тыкву, нарезать крупными кусками, отварить в подсоленной воде, пока тыква не станет мягкой, затем выложить ее на дуршлаг, дать стечь воде, протереть через сито.

В этом же отваре сварить морковь, корень петрушки и протереть их. Мелко нарезать репчатый лук, обжарить его на сливочном масле, обжарить муку и соединить с луком, размешать, долить немного бульона и этот соус ввести в бульон с протертыми овощами.

Подавать суп со сметаной и гренками.

На 1 кг тыквы: 1—2 моркови, лукавица, 2 корня петрушки, 1 столовая ложка муки, 100 г сметаны, 60 г сливочного масла.

ЗАПЕКАНКА ИЗ ТЫКВЫ С ТВОРОГОМ

Очищенную тыкву нарезать кусочками и припустить в масле. Соединить с густой манной кашей, сваренной на молоке, добавить хорошо протертый творог, яйца, сахар, соль. Хорошо все перемешать, уложить массу на сковороду, смазанную сливочным маслом, разровнять, смазать яйцом, запечь в духовке. Подавать со сметаной.

На 200 г тыквы: 100 г творога, столовая ложка манки, 50 г молока, яйцо, 50 г сметаны, 30 г сливочного масла, сахар, соль по вкусу.

ТЫКВА С КАРТОФЕЛЕМ

Очищенную тыкву разрезать на кусочки—из расчета 2—3 на порцию,—посолить, обвалять в муке и обжарить. Картофель отварить, заправить маслом и мелко рубленым укропом. Подавая, положить на тарелку сначала картофель, сверху—тыкву, полить сметаной.

На 200 г тыквы: 200 г картофеля, 2 столовые ложки маргарина, столовая ложка муки, 60 г сметаны, укроп, соль по вкусу.

ПИРОГ С ТЫКВОЙ

В теплое молоко добавить соль, размешать, положить яйца и замесить не слишком крутое тесто. Разделить его на 7 равных частей и раскатать каждую в пласт толщиной 3—4 мм. Пласты подсушить в духовке на слабом огне.

Сырую тыкву натереть на крупной терке, добавить 80 г сахара, стакан молока, 50 г сливочного масла. Тушить, понемногу добавляя молоко (еще 2 стакана). Перед окончанием тушения добавить распаренный изюм, после чего массу остудить. Желтки, остаток сахара и молока взбить, соединить с тыквой, добавить отдельно взбитые с сахаром белки. Начинка должна быть средней густоты, при необходимости ее можно разбавить кипятком или горячим молоком.

Каждый пласт пирога смазать маргарином, а затем положить начинку. Верхний пласт в нескольких местах проколоть вилкой и сбрызнуть сливками или маслом. Выпекать в духовке при температуре 180—200°.

Подавать пирог теплым, посыпав сахарной пудрой и слегка поджаренными измельченными грецкими орехами.

На 1 кг очищенной тыквы: 100 г сливочного масла, 150 г сахарного песка, 200 г изюма, 120 г маргарина, 1 л молока, 5 яиц, 80 г сливков, 100 г сахарной пудры, 10 г грецких орехов.

ТОРТ ИЗ ТЫКВЫ

Муку высыпать на стол горкой, в центре сделать углубление, куда поместить маргарин и сахар. Рубить ножом до получения маслянистой крошки, затем замесить тесто и держать его на холоде около часа.

Очистить тыкву, удалить семечки, нарезать дольками. Выложить тыкву на противень, поместить в духовку и запекать на слабом огне в течение 50 минут, пока она не станет мягкой. Протереть тыкву сквозь сито, смешать с сахаром, добавить желтки, молоко, распаренный изюм, цедру лимона, корицу. Яичные белки отделить от желтков, охладить, взбить и смешать их с тыквенной массой.

Тесто раскатать и выложить в форму для торта, смазанную жиром. Края теста поднять повыше и положить начинку. Торт поставить в разогретую духовку и запекать в течение 10 минут при температуре 240°, затем уменьшить огонь до 180° и продолжать выпечку еще 30 минут.

Для теста: 350 г муки, 150 г маргарина, чайная ложка сахара, соль на кончике ножа.

Для начинки: 800 г тыквы, 100 г распаренного изюма, 50 г сахара, 2 яйца, 4 столовые ложки молока, 0,5 чайной ложки корицы, цедра одного лимона, хорошо добавить столовую ложку коньяка.

ЦУКАТЫ ИЗ ТЫКВЕННЫХ КОРОК

Тыквенные корки очистить от кожицы, положить в 10-процентный раствор поваренной соли (100 г соли на литр воды) и оставить не менее чем на сутки. Затем корки вымочить в холодной воде и проварить до полного удаления соли. После этого залить корки сахарным сиропом 76-процентной концентрации (700 г сахара на литр воды), нагреть до кипения и остудить. Операцию повторить 4—5 раз, пока корки полностью не пропитаются сахаром и не станут прозрачными. Готовые корки откинуть на сито, дать стечь сиропу, а затем подсушить в течение 6—8 часов в теплой духовке. После чего разрезать на небольшие кусочки, засыпать их сахарным песком, перемешать и, встряхивая на сите, удалить сахар.

ВАРЕНЬЕ ИЗ ТЫКВЫ

Очистить тыкву от кожицы и зерен. В таз или кастрюлю налить холодной воды, положить соду и опустить тыкву, нарезанную крупными кусками. Оставить на сутки. Затем слить воду, тыкву вымыть в холодной воде и откинуть на решето. Когда вода стечет, нарезать тыкву квадратиками. Сварить сироп, положить в него тыкву, но не мешать. Когда варенье закипит, снять его с огня на несколько часов, чтобы тыква не разварилась и не получилось повидло. После чего варить до готовности.

На 1 кг тыквы: 1,5 кг сахара, 1 столовая ложка соды, 0,75 стакана воды.

Е. ДЕМАКОВА,

инженер-технолог питания

На первой странице обложки: Осень. Фотоэтиюд Б. РАСКИНА.

В приложении к этому номеру: Модели и выкройки нарядных платьев, узоры вышивки ризелье.

<p>Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА</p> <p>Редакционная коллегия: А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.</p>	<p>ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:</p> <p>промышленного—250-11-72; международной жизни—250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания—250-12-30; семьи и быта, науки и атеистической пропаганды—250-11-93; художественного оформления—212-14-13; писем—250-57-38; массовой работы—250-44-80; зав. редакцией—212-20-39.</p>	<p>Оформление главного художника Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.</p> <p>Технический редактор ГУДКОВА Л. Н.</p>
<p>Адрес редакции: 101458, ГСП, Москва, Бумажный пр., 14</p>	<p>Сдано в набор 25.08.80. Подписано к печ. 17.09.80. А 10446. Формат 60 × 90^{1/8}. Глубокая печать. Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56. Тираж 13119000 экз. (1-й завод: 1—8780118 экз.). Изд. № 2283. Заказ № 2930.</p>	<p>Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.</p>

burda
moden

А. Бржезицкая. Дама с собачкой.

Если вы любите искусство и хотите украсить свой дом уникальными, выполненными в единственном экземпляре вещами,— приобретайте билеты художественной лотереи.

Всесоюзная художественная лотерея

В. Семенов, А. Лебедева. Молочный набор.

В. Петров. Самоварчик.

А. Калниньш. Закат.

Л. Азарова. Петух.

Цена 15 копеек.

Индекс 70770

Возможности обладателя «счастливого» билета, стоимость которого 50 копеек, буквально неисчерпаемы.

Среди выигрышей — живопись и графика, лаковая миниатюра, изготовленная мастерами Федоскина и Палеха, всевозможные ювелирные украшения, фарфор, хрусталь, керамика, ковры, мебельные гарнитуры, книги по искусству и многое другое.

В том числе и туристические путевки по СССР и социалистическим странам.

Лотерейные билеты распространяются на местах организациями Министерства культуры и Художественного фонда. Желающие могут приобрести их и по почте наложенным платежом, направив для этого в дирекцию лотереи (107207, Москва, Уральская, 6) почтовую открытку с указанием необходимого количества билетов. Не забудьте, называя свой адрес, указать почтовый индекс, а также фамилию, имя и отчество.

Тираж состоится в декабре 1981 года. Таблица выигрышей будет опубликована в газетах «Советская культура», «Сельская жизнь», «Труд».

Дирекция Всесоюзной художественной лотереи